

Велие обдержит мя желание, о мужие любомудрии: еже бы толикаго и такового в любомудрых премудраго мужа, преславнейшаго древняго благочестия учителя, преблаженнаго отца нашего и настоятеля, Андрея Дионисиевича, по сущей моей возможности описати его бывшее на земли блаженное житие: и явити вам за святое благоверие богоугодныя его подвиги. Вина же есть сиецаваго натрижнення яко преславных мужей воспоминание паче же добродетелей житие, воспоминающим не малую плодоносит пользу: вкупе же и всякаго благорачительствующаго воздвизает к таковому же добродетелному житию и благопохвалному подвигу. Сие бо и в древности зело любомудрии наблюдали: и по склонности своей к каковому жителству, таковых совершенных жителей, для незабвеннаго воспоминания по тонку их жития описали и последнему роду с немалою пользою преподали. Не токмо же сие творят таковии еже о единых святопоживших святых великих отцех: просиявших в житии, и по смерти велиими преестественными чудодействием. Но мнози многия описаша жития бывших прехрабрых царей и славных военачалников: яко прехрабраго царя Александра Македонскаго, или храбрствовавших по плоти древле: Ахиллеса и Ектора, и прочих в силе, богатстве и могуществе преславных мужей, славную их память не погребли безславно в безпамятном забвенном гробе: но достаточнее елико возмogli описали, и не скрытно оных тленное могущество свету показали. Кольми же паче надлежит нам такового в последнее сие многобедственное время бывшего преславнаго учителя и премудраго словосказателя блаженнаго онаго отца описати его богоугодное житие и имети яко себе в полезное воспоминание, тако и преподати последне родным в полезное же о нем благое ведение но аще сей премудрый муж, от всех и забвен быти не может, по своим люботщательным трудам: ибо коль не возможно забвенным быти собранным свидетельствам о древнем святороссийском благочестии и сложенным из них люботрудне им справедливым ответам противу вопросов иеромонаха Неофита: толь не можно и блаженная его памяти от любителей оных угаснути. Обаче она имеется и пребудет точию краткая, а пространнейшей с совершенным описанием всего его благочестиваго жития еще ни от кого не видится. Токмо через части некия описанныя во истории Выговския пустыни писателя Иоанна Филиповича видится и через похвальныя и надгробныя сочиненныя ему от разных авторов слова познавается. Аще и от сих могут любители его жизни наслаждаться оными о нем похвальными повестьми. Но точию же не весьма достаточно. И от сего аз грубый препобеждаем, паки вам глаголю, что несть такова преславнаго нашего [засвидетельствованнаго многими и внешними премудрыми мужи] учителя, пополнителнаго обычным порядком описания блаженнаго его целомудреннаго жития, весьма приидох в жалость о оногo небытности, и долго о сем соболезнавах и рачительствовах, еже како бы возможно оное превести в бытность. Просих неких любомудрых от ученик его, дабы сия учинити, но токмо все оное учинилося праздным, и от их никакова охотнаго к сему тизания не получих. Что же убо аз и сотворити не вем; аще непременно мое о сем желание тушити возъимею ничтожеством, то оное на некое время аще мало горячность свою и сокрыет: но по малу паки наиболее возгорится и в величайшее страдание ми претворится. Егда же бы по возможности моей самому во оный труд вступить; то не попускает ми великое ко оному делу недостаточество, и без мала неприступное мне описуемаго достоинство. Како могу неученый про такового великоученаго учителя подробну житие описати. И тако отвсяду стесняем многое время в недоумении бых. Наконец же всего онаго размышления положихся на волю Божию, елико возмogu толико возусердствую, коснуться к написанию повести о блаженном отце Андрее. Не для таковых кии присно упражняются наиболее в риторских красноглаголаниих: но иже наипаче не за красноречие но за сущее поведение блаженнаго отца, блаженных детелей сие восприятствуют, и не отменную к нему любовь имеют, а притом и для собственнаго своего воспоминания понудихся в вышесилное сие вступить дело. Ибо хотящее быти о нем повествование наиболее от слышания жителствовавших с ним и слышавших пресладкое его учение богобоязненных мужей происходит. Ничто же убо сами от сего видевшие, но от списавших таковая яко цветы собравше. От их повествований про его душевныя и телесныя свойства и благий целомудренне нрав сие творится. Еще же и от

истории Иоанна Филиповича, и от похвальных и надгробных ему слов заимствуется.

Вас же прошу честнейшии читателие, и слышателие возлюбленнии, не презренно сие приятствовать, не за учтивость и благоречие слога, но за добродетельное описуемого отца, любопремудрое незлобивое и любительное и сладкое ко всем святое его житие. И яко же прежде рекохом, сия вся добре изобретше разсудихом, не полезно быти на мнози части и разно такова и толика многодобродетельна глаголатися, но собравше во един чин. яко злату пленицу исплести, ничтоже от себе приносяще ей. Аще и зело грубо есть нашего художества люботрудное снискание противу оного добродетели, и тяжкоценныя его безсмертныя заслуги к гонимой от седмглаваго змия древлеправославной церкви и всему христианскому соньму. Но обаче надеждою себе во оном ласкаю: яко аще кто к нему незабвенную любовь имеет, той и грубаго сего о нем повествования не отринет, но подобию сему: егда какому любо, аще и весьма грубому поселянину прилучится, где быти в дальнейших странах с каковым весьма нам любезным родственником, ли благим приятелем или весьма с какою велико преславною персоною: то аще и зело грубо оный нам имать о них повествовати, и о случившихся в чужестранствии действиях сказовати: обаче мы за великую к повествуемым любовь, не презираем конечно и самаго того грубаго повествователя, и его невежливаго повествования: но охотно всесладостне послушаем про преславнаго и любимаго нам, невежливое и не витиеватое его сказание. Не о себе же ни на себе надежду полагаю аз, многотрудное по мне сие в написании пройти поприще: но наипаче надеждою вперяем, упование мое возлагаю на все вышнее вышняго Бога благоволение, и на блаженнаго отца святых молитвы, и за премногую любовь мою к нему на невидимое его в руководении сем отеческое наставление и вся моя грубости благое исправление.

О отечестве и родителех блаженнаго Андрея

Отечество премудраго сего учителя, из славнейшей части света Европы, преславнейшая Россия, елико изобилующая всякими плодами и древесами, толико и пребогатая разными металлы: преславна же суть и славными царями и прехрабрым крепким воинством. Наипаче же благоцветущая бе прежде благочестивым православием и истинною верою во единосущную триипостасную святую Троицу, и от Тоя воплощеннаго от святых Девы Марии, Сына Божия и Бога истиннаго, Богочеловека Спасителя всему миру, Иисуса Христа. Нас ради воплотившагося, и нашего ради спасения нашим естеством страдавша и погребена: и по тридневнем воскресении возшедшаго на небеса, и сядуща одесную Бога Отца. И паки хотяща приити со славою судити живых и мертвых, и воздати вечное по делом коегождо воздаяние: праведным неизреченное веселие, грешным же безконечное мучение. И толико сия обоя преестественная таинства, российский благочестивый народ всеверне храняше: яко непременно оное по Христову святому преданию в сложении своем перстном, в крестном знамении всеговейно изобразоваше. Слагаху бо десныя своя руки три перста, во образ святых триипостасных неразделимых Троицы, два же перста, указательный и великосредний, во образ дву естеств вочеловечшагося Сына Божия, и сына девича Иисуса Христа. И сими всегда на себе крестное знамение воображаху, исповедающе сим страсти бывшия нас ради нашим естеством на кресте нашего Спасителя и Бога. И сие все согласно с грековосточными православными патриархами исповедоваху и правоверно вероваху. И многими преславными видами оными святое содержание засвидетельствовавшие последнеродным оставиша. Многими глаголю засвидетельствовано бе оное древлеправославная церкви святое содержание, святыми чудотворными иконами, и предревными харатейными [писанными самими святыми отец руками] святыми книгами: и святыми их нетленными мощами. Колико же Россия верою оною святою сияше поднебесней, яко и прочим частям света всем ей

удивлятися сотвори: многажды восточнии патриарси пишуще к российстем архипастырем зело за ненарушимое святыя веры содержание российское царство похваляху, и Третиим Римом его нарицаху: коль же преукрашено российское государство и великими имеющимися в нем прекрасными градами: коль преудобрено многими честными монастырями: коль преспещрено и святыми Божиими церквами, и толико, яко небо пресветлыми звездами: колицы же и святии плоды, от святыя оныя православныя веры, в России израстоша: предобрейшии несравненно прекрасных плодов едемских: преблагоуханнейши по премногу благовонных мастик аравийских. Колико глаголю в Велицей и Малой России просияша святии угодницы, земнии ангели и небеснии человецы. И ими же коль обогатися российская земля; коль доброплодства и облагоухася российский виноград яко рай Божий, яко едем сладости показася: толико многоплодно, елико на безчислие изливающаяся красно преизобильствоваше. Несть бо такового града, и даже святого в нетленных мощах не является: суть же таковии гради суть, в них же по два, по три, по пяти и по десяти, и много премножае святии многоцелебно почивают. И несть таковыя обители, идеже преподобного почивающаго, или святых чюдодейственных мощей не обретается. Премного бо множество Россия имеет в себе чюдотворящих и по смерти праведных и преподобных отцев святых благоуханных мощей, яже российская златоплетенно украшающе пределы, земная совокупляху с небесными, человеки российския с самым Богом всепречудне соединяху: и светлобоудное свое содержание и по смерти святии мнози нетленными своими мощми являху. Святый Никита епископ новгородский; его же мощи сохранны пребывающа в земли, до обретения 1753 лета: безсмертно и по ныне возвещает предсказанное святое таинство, преестественныя святыя Троицы, и воплощения Христова нетленную своею благословляющею десницею. Такожде оное же нетленныя святыя молебныя руки, преподобных отец печерьских Иосифа многоболезненнаго, и Илии Муромца.

Но да не продолжу в безчисленных и оном чюдесных доказательств многое время: довольно бо и от малаго сего написания показуется достоинство преславной России, а наипаче сияющее в ней от святого благочестия. Надлежит же ныне и о родителях виновнаго сему повествованию предложить.

Прадеда бо его отец бяше рода князей Мышетских, российския части с новгородския области именуем Борис Александрович: муж благ и благочестив, и добродетелен. Якоже последованием родителей ведение даже до нас дойде. [Сие сам он блаженный Андрей Дионисиевич в надгробном слове сроднику своему Петру Прокопиевичу описует.] Той во время смущения русския земли егда от шведов и поляков волновашеся Россия: и мнози принуждаеми бываху крест целовати за чюжестранных кралей, сие же благородный князь не восхоте в том вчинити поплзновения: но яко же крепок во благочестии, сице и своим природным государем вернейший явися: не поддадся чюжестранным иноверным кралем, не восхоте креста за них целовати. А понеже велие налегание тогда от противных бяше и бедствоваше России, конечным бедством остави сей отечество свое и поместья и вотчины, и пресельник бывает в заонежской пятины: аки в пустыни некоей в лесожительном селце, Пудоская гора именуема. В нем же во иноческом чину Боголеп преименованный благочестно преставися. Сын же его, Иван Борисович, священства и иночества чином назнаменован, Иона во иночестве именуем упокоися. Того же дети Порфирий, священник, и Евстафий, пресельники на место Повенец, именуемо быста: незнатно и убого тогда суще, яко бы последи от них и роды их тое место населися, и из рубища нищеты и неволи очистися и знатно в сих странах учинися. Ныне же и в преславнейший уже град претворися. Сего бо Евстафия дети Иаков. [иже и Анексий бяше блаженнаго]. Муж в сих странах знаменит и разумен: в гражданстве же словый, и от великих государей самолично многажды милосердие гражданству же и поминаемому Повенцу получивый: а наипаче во время воеводства на Олонце князя Терентия Васильевича Мышетскаго от него же по любви и милосердию благородия сродственнаго велие милосердие тогда получи. Тако же и братия сего вси

священному писанию научени, и церковными древними уставы просвещени: в гражданстве и странах сих знаменити бяху от них и отец бяше виновнаго сея повести премудраго Андрея, блаженный Дионисий, не токмо в мире правдою и добродетелию поживе: но и оставив мир пустынное житие лобызав добре Богу девятилетно потрудися, о чесом последи пространное речется.

О рождении и воспитании благороднейшаго,
наипаче духом премудраго Андрея

Благоразумный той муж, Дионисий, с законною супружницею своею Мариєю живяше на Повенце близ озера Онега, во всем по заповедех Божиих иже зачаста, и родиста преславнаго сего Андрея. От таковых бо честных родителей рожден и воспитан бе, коль прехвално: коль пречестно: коль преудивительно: сие узрим. Не толико бо млеко елико молитвами, не толико хлебом елико молебными прошениями воспитываем бяше. Еже присно всежелательно блаженная мати его, содеваше миру Христа моего тезоименная присныя слезы непрестанная моления, всегдашняя о его здравии молебная прошения, преизобилно содеваше: яко да свещу сию пресветло светящу во юностином цвете соблюдет до совершения возраста. Яков же бяше сий блаженный отрок благолепием: ибо зело благообразен: Яков натурою; зело предивен: Яков природою нрава; зело и от младенчества бяше благонравен и преславен, по писанному: аще корень свят; то и ветвие свято. И егда убо первый возраст начен, отцу Игнатию соловецкому пребывающему во многих вышеестественных подвизех близ Повенца. Сей убо крести первые блаженнаго Андрея последи же и родителя его крести: не бо попусти Бог, такового светилника и церковнаго учителя, да и родителя его лишени будут древлеправославнаго благоверия. Растяше же велеумный Андрея телом и преспеяв мудростию, имый нрав добр, и житие добродетелию украшено, воздержася присно от детских глумлений, но и во всяком благоразумии и в повиновении родитель любуемудрствовавше. Возжеле же и книжному учению. И даша ему родители в научение святых книг. Остр же и благоразумен отрок имея разум, в мале времени многа извече. Бяше бо зело любя учение, имея страх Божий в себе и смирение, велико ум свой управляя день и ночь на книжное учение. Иже в пятилетнем возрасте сый у родителей своих извече до конца книги читати и писати, егда десятому лету наставшу, стрый его Ияков таможенное службы его дело поручи ему исправляти. Любит же человеческое естество в славе и богатстве величаться и выситися. Но сей премудрый отрок сих всех не требовавши, но яко мимотекущая преобидяще ко учению присно прилежаше и никакоже преступая своего чина. По сих же яко лета ему превосходяще и разумом на и более предустепающе. Но убо аще афинская люботочительства угасоша, еллинская же любуемудрии умолкоша. Но возуповав на Вышняго промысл, абие словесному наказанию и внешнему люботрудне и любопчелне прикасашеся: и о сем тщание присновеление имея, елико подобно прием грамматику еже есть начало и конец всякому любуемудрию, от нея же всякое естество творится и естествословится. Яже добре навек, Божию благодатию наставляем. Таже потом и риторику прошед. Бяше бо зело хитр в словесном любуемудрии, и тщателен философской премудрости егда вдастся доблий отрок на учение тех книг яко в мале времени та навекнути и сие ему в наказании и разуме велику бывшу единиче нравом смирен, и образом благолеп и кроток бяше помыслом на большая внимаше. Словесная убо наказания во вторых полагающе, все же тщание имаше о добродетелном поучении, и о сем всегда печашеся и болезноваше, како да исправится ему мудрость к сей же мужество, смысл, правда и целомудрие. И яже от сих и прочия добродетели к сим пригвожден имея смысл предивный Андрей в божественных писаниях трудолюбне поучашеся, и всем умом сих испытывая бяше. Яко да иже в глубине тех лежащая разум обрящет по писанному: возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяи корысть многу.

Должно убо нам возлюбленнии зде на среду привести благочестивых своих отец прсветлое благочестие, и изрядная дела воспоминаати, и сих памятию к добродетельным подвигом и трудом

обошряться, якови суть и наши собственнии отцы и предводители, и благочестия пресветлии светилници. От них же сия Выговская пустыня светом древнецерковных святых преданий просветися. И егда на всю Россию мрак новых заблуждений нападе, тогда богоспасаемая страна сия зарею непорочнаго правоверия ясно озарися. Сии бо предивнии мужие бяху нашего просвещения светозарныя звезды. Сии нашего утверждения крепкая основания, сии нашего ограждения нерушимая забрала, сии нашего стояния непреклоннии столпи, сии нашего украшения неувядаемии цветы. И что множае глаголати: мужие благодатнии веры исполненнии благочестием сияющии дела благими удобрившиися Богу любезнии: ангелом желанныи, человеком полезнии. Мне убо возлюбленнии желательно есть воспоманути вседоброе житие сих крепких мужей, и предложити вашей любви, слово нехитроречивое, но истинною окрашенною о дивном их мужестве, и преславном подвиге благочестия, паче же о теплой их к Богу любви. Ею же разжеся сердце присновоспоминаемаго нами премудраго Андрея [о нем же нам слово настоит] в любовь к Богу и в ревности по благочестии. Да отсюда увидим свою нищету, худость, слабость и ленивое произволение, и умилимся о суетии жития своего. Вам же любезно да будет слышати, добрыя повести о благочестивых мужех: не бо басни и кошуны глаголем, но самую известну истину ниже еллинских поганых человек дела предлагаем: но мужей честных и добродетельных, умевших предпочести благочестие, паче сладкия жизни древния уставы церковныя паче любимаго России новшества и озлобление от властей и поношение от народа паче славы и чести. Убожество Христово, паче богатства мира сего. И еже в пустыни плачевное житие и попечение о своем спасении, паче светлых радостей и покоев века сего. Не есть убо грех, о любимии мои слышателие: сицевыми повестями время провождати но изрядное дело и согласное апостольскому премудрому поучению: помните наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие их же взирающе на скончание жительства, подражайте веру их.

Егда убо грех ради наших Никоном патриархом премена благочестивых святоотеческих уставов учинися, и светлое светлейших отец святых чиносодержание отлагашеся, своя же его уставоположения утверждахуся. И знаменающиися крестным знамением по святых отец Божиим уставом, тии проклинахуся. И по старопечатным и старописанным святым святоцерковным и царственным и архиереи содержателие благочестия знаменосцы же и чести достойнии отцы яко злодеи тогда прогоняхуся, вязахуся, и мучении тяжкими искушахуся, и тма тяжкая покры тогда Россию, мечь и огонь поядающь села и дома и пустынная места, за содержание древняго святоотеческаго благочестия. Бысть же сие смущение от лета осмыа тысящи сто шестьдесят втораго, с Никонова патриаршества. От тогда противящияся Никонову новопреданию, и опасный хранитель святоотеческих древних содержаний, священный архиерей и Божий человек Павел епископ Коломенский, за имя Божие и за свидетельство Иисус Христово. за древлецерковное православие, муж свят и достойный чести, с безчестием послан баше в заточение, в поморскую нашу страну, в Олонецкой уезд, в Палеостровской монастырь паче же рещи яко некий Моисей и Аарон Божиим изволением на утверждение новаго Израиля, беззловивых и богобоязливых поморьских людей прислан баше, иде же несколько время пребыв свободно поучаше народы утвержая жити в святоотеческом благочестии, новоизникшихся уставов никоновых соблюдатися наказуя. Коего учения и благословения архиерейскаго страны сея жители, слышатели же и видители зело бяху. От них и сия Выговская пустыня населися.

По сих же явися ин муж свят и благочестив, игумен Досифей, с Тихвины Николы Беседнаго монастыря, благочестия ради крыяся. Старостию и добродетельми украшенный, иже часто прибегая к пустынной некоей Курженской обители, в строении преподобнаго Евфросина. В ней же и святые бяху, в них же собираяся со многими отцы великими постники и знаменоносцы, иже от многих стран, и от соловецкия обители изшедшии яко ангели неции земнии и небеснии человецы службу Богови за весь мир приношаху. И бяху мнози в них разумом Божественнаго писания обогащени, и безстрастия светом просвещени, священнаго

же и иноческаго чина знаменосцы откуду тогда в зиму гонения лютаго, на благочестие весна сияше пресветлая от оных знаменосцев благоверия. Тогда мнози обонежских жителей во ону обитель приходяху, просвещаяхуся исповедывахуся и святых безсмертных таин причащяхуся, аще и послежде защитницы никоновы и ненавистницы древлесодержателнаго благочестия, архиерейстии посланнии с Нова града, оле плача и жалости: не токмо распудиша стадо Христово [по реченному апостолом: вси хотящии благочестно жити о Христе Исусе гоними будут], но и святые церкви тыя в Курженской обители огнем пожгоша. Донележе бо бе в Нове граде Макарий митрополит муж кроткий и благоразумный, и древлецерковнаго благочестия добрый исповедник. Доколе в Новеградской епархии и в Олонецком уезде, вси древних церковных преданий хранители, никоновских новин не приимаху, и старопечатныя безбоязни содержаху книги, и по ним славословие Божие совершающе, в мире и тишине пребываху. Той бо митрополит аще и бе на никоновом соборище, и боязни ради неволею подписа на отвержение древних уставов, яже Никон отложи, обаче пришед во свою митрополию в Великий Нов град, новопечатныя книги и двочастный крест по совету иконома своего и ризничнаго, и прочих благосовестных священнаго чина мужей вложи во едину некую полату и заключи ю и запечата, да никоново новшество при животе его в Великом Нове граде и во окрестных монастырех, и в пределах его неразсеянно будет. Сам же древлепечатныя книги содержаще службу и всем священником своя области тыя содержати повеле, яко же честное наследие святых и богосносных отец. И не токмо сие сотвори благочестивая она душа, но и каяшеся и плакаше, и исповедаше всю свою немощь и боязнь, и невольное согрешение, яко подписа на не преподобном оном соборе, еже отложить церковныя святые уставы, и тако в покаянии и исповедании от сего жития преставися в лето 7171. Бе же на архиерействе десять лет, яко же новоградский летописец сказует. По смерти же сего кроткаго архиерея и благочестию защитника бысть митрополит в Великом Нове граде не кроткий и не преподобный Питирим, иже вконец отложи древлецерковная святая предания и книги святые, и вся Никоновы уставы с мучительством и кровопролитием в церковь введе. Тогда и вышереченная Курженская пустыня лютым оным от архиерея гонением истребися, и в ней святые церкви огнем пожжены быша [яко же речеся]. Обаче одушевленные церкви благодатныя, по апостолу: вы есте церкви Бога жива, старожитнии они отцы остальцы соловецкия и прочих обителей, кряхуся по пустыням поморьским около Выга езера, в Шунге, в Толвуи, в Повенце, паче же в сей Выговской и Водлозерской пустынях, и тако древлеправославное благочестие храняшеся и проповедашеся, и в домах благочестивых богобоязливых мужей светяшеся и пустынная места благочестивыми от гонения наполняхуся. Тако не токмо издревне сие наше православие евангельскими и апостольскими и соборными догматами украшено есть и священными книгами засвидетельствовано, но и в смущенныя сия дни, архиерейским и священным мужей благословением и проповедию насаждено, и страдальческою кровию утвержено есть.

Откуду же общежителство сие начало прият, и како устроися; ныне краткословием объявим, да неведующии ведением: ведущие же памятованием обновят своя слухи.

Егда бо древлесоловецкия отцы не приимаху новых уставов Никона патриарха, древлесодержания же и церковныя нимало уступить дерзаху, бяху же в них тогда мужи честнии и святии от многолетних подвигов постных просвещени и разумом божественнаго писания озарени. В них же три, прочих превосходящи в премудрости и разуме и во всем ведении священных писаний. Един Герасим Фирсов именовашеся, его же премудрость и разум каков баше, является от писаний его; еже писа о знаменовании креста на лицах своих. Второй же черный диакон Игнатий, муж святолепен и подвижник велий, и божественнаго писания вельми читатель, и внешнего наказания искусен. И третий диакон же черный именем Пимин, добродетелнаго богатства, и разумом божественнаго писания обогащен: иже последи на Березове на Волоке, со множеством народа, от нашествия гонителей за

благочестие огнем скончася. Бяху же тогда в соловецкой обители мнози отцы святоподвижнаго их ради жития прозорливым даром и знамении и чюдесы облагодатьствовани. В них же бе некий отец Гурий именуемый, аки благоуродствуя пребываше, многия прорицания тогда предвещаше. Егда еще Никон митрополитом бывый, по мощи святого Филиппа посылаем баше, тогда той святой старец приезде его о яже о нем прежде прорече. И ина многа памяти достойна [яко глаголют] отец прорицаше. Молитвенник бо бе велий и постник многолетен, и чистоты ради умныя предвидяше далная, яко близ сущая. Той великий отец часто помяновенному Игнатию отцу повелеваше изыти из обители соловецкия: Бог тебе повелевает [глаголя] отсюду изыти. Чесо ради стужившу отцу Игнатию, и некогда молящу святого старца: почто убо святче Божий аки мя непотребнаго уда от обещания своего от обители преподобных изгоняеши. Святой же той старец: иди, иди Игнатие [рече] не имея сомнения, хошет бо Бог соорудити тобою велию обитель в славу Его: обители же соловецкой разорение предрече. Еже и бысте, ибо послежде зельным мучением древлесоловецкия отцы за древнее благочестие скончани быша. Помяновенный же Игнатий изыде из соловецкия обители, по глаголу святого старца, и по благословиению отец и Богом подвижаем прииде в сия поморския пустыни. [И еже прорече ему отец Гурий. Сие последи сам сказа настоятелем его общежительства, Даниилу и Андрею]. Пребываше же Игнатий во многих вышеестественных подвизах близ Повенца, и в Курженской обители с священноигуменом Досифеем и с прочими отцы схождашеся, и единоумно о благочестии усердствоваху. Бе бо добродетелнаго ради жития, и премудрости всеми знаем и именит, еще же живый в пустыни сей, чистоты ради его сердечныя, и безстрастнаго жития, прозорливый дар от Бога имеяше. Иже видяхуся добродетелны быти, их же провиде он последи отпасти благодатнаго жития; и предрече о них, наказанным быти за прегрешения объяви. Другия зело ревнители являющиися от очию своею отгна, преступники быти предсказа, вся же сия по проречению отца сего сбывахуся. Много же сей священный отец просвети учением, научи благоверию наказа добродетелем, и на подвиг спасителный возстави. Сей священный отец просвети учением своим премудрых само, братию Андрея и Симеона, и дом их сущим, и в страхе Божии живущим увиде чистоту ума их, правость смысла, целомудрие душевное, кротость нрава и желание к Богу. Иже потом мудростию и добродетелию, аки звезды возсияша в пустыни сей. Сей отец и Петра дивнаго, последи еклисиарха в киновии сей бывшаго, от юности наказа непорочному благочестию, и страхом Божиим воспита. Тем же бысть древо благоплодное и маслина плодовая, дивныя сладости исполненная.

О разсуждении Андрея Дионисиевича плотьскаго миролюбнаго жития

и пустыннаго боголюбиваго пребывания,

и о отлучении мира, и шествовании в пустыню.

Егда же прииде блаженный сей велеумный отрок в возраст осминадесятый, угодный уже и к брачному сочетанию, о чем родители его неусыпное рачение имеяху, еже бы ему изобрести благоразумную супружницу. Премудрый же сей паче же рещи муж, а не юноша, ибо мужески в старческое вступаше безстрастное разсуждение, а не юношески свождашеся в пристрастное размышление. Видит себе и слышит отвсюду о себе, что всеми его благодарованными имствы зело угоден есть сему миру. Но сей разсуждаше чтобы ему из двух сих возможно едино за превысочайшее избрать, и служить сему со смиренным покорением раболепно мир ли сей или Бога. Егда убо помыслит разныя утешения и плотския наслаждения прелестнаго сего мира; богатство же честь и славу и прочия мирския

увеселения, и к сему весма принадлежащая младая свои лета, и прекрасное юношество и яко бы ко оному сие некое свойственное, по младости неотторженное присвоение имеяше жестоту неудобь мягкости его стерпимая, постнического святовоздержного девственного пребывания, а наипаче же разсуждаше: Како жизнь свою от младости беспорочно и до старости препровождаше в диких и неплодных пустынях. И тако по немощем человеческого естества, аще бы во младости и миру послужить мало некако когда и сослажем бываше обаче несовершенно, ибо премудрый сей от природы любомудрец любомудренно не толико о настоящем времени, елико о предбудущем разсуждаше: вопреки убо предлагаше смертный час, а по смерти за настоящая жизни пристрастное любление вечное мучение. И тако сим разрушает вси вышеписанныя миролюбивыя предложения премудрости рачитель бывает и всех сущих еже к Богу, разсудив сожительницу поучение смертное, и все плотское мудрование повинув духу. Тем же плоть и мир возненавидев и миродержца, к воспалению огня в любовь Божию изгоняет себе вдати. и волю свою и тако села Повенецкаго прозябение отрочь сый леты, мудростию же многолетнюю постигнувый старость. Божий страх возыме в своем сердце и надеждою вперися яко орел по писанному: на того упова сердце мое и поможе ми. И абие распалися в Божию любовь, пустынного желая жительства, оставляет отца и братию, и единоутробную сестру; презирает дом и вся настоящая, яко не сущая уничтожает оплевает и отвращается, понеже ведяше Выговскую пустыню, от бегающих и крыющихся, населяющему христиан. Вземлет спутника себе, Иоанна некоего Белоутова нарицаема, и с ним желаемое ему достигает место, лыжи убо вместо коней, кережу же вместо воза приим, сам себе бывает подвода и извозчик, и слуга и господин, и вождь и водимый. И тако Богом наставляем, приходит самозван, паче же рещи богозван, к подвигу постному, по писанному у псалмопевца Давыда: Се удалихся бегая и водворихся в пустыню, и прочее. Лету настоящу от сотворения мира седмотысящному и двусотому, в последних декабря месяца днях. Таже с предреченным подругом своим Иоанном в чащех леса скитающиеся. Богорадное оно и самоозлобленное начинают житие, ни стены, ни покрова от зимняя студени имуще, огненной точию приседяще нудии, и от принесенныя с собою потребных мало ввуждающе. Зимному же прешедшу времени, и весненным солнце озаряемым днем начинающимся, келию же малу себе соградиша между двема езерома, ею же едино Тагоозеро именуется. На таковом пустом вселившемся месте, гору точию сожительницу и ручей соседа себе избраша: да к горе убо часто взирают и давидское всегда имеют слово: надеющийся на Господа, яко гора Сион не подвижится во веки. К ручью же ожажди воду почерпати прихождаху, и другое того же пророка приснопоминающе слово: им же образом желает елень на источники водныя, сие же желают души наши к Тебе Боже. Прихождаху же часто ко отцу Даниилу Викуличу, на Рязани тому тогда обитающе, с прочими пустыннолюбными отцы, о них же наперед подробну скажем. И с ним овогда убо пения и молитвы Богу приношаху, овогда же Божественная прочитающе словеса, и о душевной присно беседующе пользе, к пустынному злостраданию обострахуся, и паки к своему возвращающемуся жилищу. День от дне ревностию Божественною разжизающеся, и крепяще же друг друга утешением подражати жития святых, паче же пророка Илии, и в последняя лета восиявших Александра Свирскаго, и Александра Ошевенскаго, и прочих именованных zde, яже многого ради нестяжания получиста царство небесное, бывша земленая ангела, небрегуще трапез имущих различная снеди, ни многих риз, но точию яже довлеет телеси на потребу. Подаяху и нищим от своих трудов, чающе воздаяния в того место от богато дающего Бога. Их же око не виде, яко же глаголет Павел: и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде, яже уготова Бог любящим Его.

О отце Данииле,

како прииде в Выговскую пустыню от моря,

и о зачале малаго общежителства, преходя с места на место,
для гонения и искания от гонителей,
малыми людьми крисяся по пустыни самым нужным житием,
и в каких местех, о сем ниже сего объявляется.

И о проречении дивнаго страдальца Пимина отцу Даниилу,
како прорече кормником и правителем быти христианскому
последнему народу в Выговской пустыни, еже и бысть.

А оставшии еже отцев Игнатия и Германа, и Емельяна, Исакий Евфимов и Харитон Шунской Мартынов с прочими. И оной Харитон посла к морю попомянутого Даниила, сродника его Исакия Евфимова, и шед Исакий к морю зимою, и тако несколько пожиша, и привезе Даниила в Повенец. Тогда к нему приидоша на Повенец вышеписанный Харитон; да с ним Трифон Пиминов; да Прохор, а после постригся Павел отец; да Никифор Астраханец, а после инок Никола; да Лука Филатов, да Иван Димитриев, старицы Нимфодоры сын. И собращеся, и шедше в Выговскую пустыню, крисяхуся от гонителей на Сароозере, в поставленной келии вышеписаннаго соловецкаго отца Игнатия, на островку. И начаша ту жити пустынным нужным житием, не смеюще никакоже исходити гонения ради. И приидоша к ним в осень с Повенца Иван Белутов, да Петр Прокопиев, еще млад сый, да Ияков Повенецкой, и начаша к ним проситися жити, они же не смеяху их к себе взяти гонения ради, и для сыску оных с Повенца. А Петра Прокопиева взяша к себе, лета от мироздания 7200 году, октября, в первых числах. А оных, Ивана и Иякова, отпустиша ходити скитатися по пустыни. Они же шедше скитахуся по Суземку, и несколько у отца Корнилия и у Сергия поживше, идеже ныне Сергиевской скит, и близ его отец вышеписанный Корнилий живяше. И в то же время старец Питирим вышед ис пустыни, в волости зимою для потреб своих нужных, и в Космозерском селе поп с прочими онаго старца Питирима поймавше и связавша, и свезоша в село, в Великую губу, и тамо оковаше и послаша скована, за крепким караулом, в Олонец с проводники, и написаша отписку, а в отписке писаша, что из Выговской пустыни соловецкие старцы, для учения народа ходят по волостям и из оных старцов одного именем Питирима поймали, и послали за караулом в Олонец. И весть дойде до Даниила Викулова с прочими. Ибо в то время прилучися он в Шунском погосте, крисяся втай у христороубцев, и услышавше же скоро собра из своих смелых и скорых ногами пять человек, и пославше вслед за старцем на конях, для свобождения старца. Они же посланнии, скоро гнавше вслед и приехавше в Шуйской погост, в село рекомое Виданскую волость, и своих лошадей в том месте кормити оставиша своему человеку, и от ту живущих наяхша лошадей, и гнаша легко вслед и постигоша близ села Пряжи на Волоку. И старца онаго от проводников отьюша и к себе в сани положиша, и проводников оставиша на пути, и сами со старцем приехавше в село Виданскую волость, и своих лошадей взяша и поехали наскоро в Заонежье, к Шуньги. А онии проводницы пришедше в Шуйской погост и взяша с собою людей у старосты и гнаша за ними многолюдством чрез Кижской погост по пути, а далее гнатися не смеяше, и оных не засташа. И шедше во Олонец подаша доезд, и отписку посланную со старцем от попов, и скаскою показаша како на Пряжинском волоку староверцы наехали создади многолюдством, и онаго старца отьюша у проводников, и их связанных к древу оставиша. И с Олонца власти послаша для искания посыльщиков с солдаты и множеством людей, котории и по пути много

зла сотвориша, и у которых стояли, на постоях посланнии старца ради, и лошадей нанимали, и оных в Олонец отослаша скованных. И тамо во Олонце многия беды подыюша. И посланнии из Олонца приехавше в Шунской и Толвойской погосты, старцы искаху и много пакости жителем сотвориша.

И бысть в то время всем староверцем страх велий. И в то же время Даниил Викулич с Устрецкаго заводу сестру свою с мужем Леонтием Боталовым и з детьми вывезе с заводу. И бысть из заводу вслед их погоня и сыск. И они Даниил с сестрою и з зятем несмевше в Суземок ехати, ни в волостях жити, для погони, и заехавше в онежскую Кумсогубу и тамо по островам в пустых келиях ловецких, и на лесу у нудей огненных весь пост скитахуся.

А в Суземки бысть страх всем боящимся гонителей, и всякому жителю пустынному бежащу от своея келии. А еже от помянутаго Даниила близ Сарозера был в келии оставлен Харитон вышепомянутый. И он от того страха ужасеся, келию свою сам сожег, того ради дабы слух прошел, яко бы людия гонимии сгореша. А сам Харитон на лыжах отшед прочь скиташеся, и келии сгоревшей со всеми запасы, великому тогда настоящу посту, и оной Харитон, шед ко отцу Даниилу, и сказа ему яже о себе и о келии, и начаша оба тужити от скорби, таже возложиша печаль свою на Господа.

По сих и весне наставша и Даниил шед в пустыню Выговскую в чащах лесных у огненных нудей, на реце Оле. И тамо поживше, и нужди гонящей их преидоша на Рязань в Емельянова строения келии, и ту жити начаша. В та же убо времена пришедый из Великаго Нова града, пречестный диакон, и благоговейный инок отец воистину святой Пимин, бегом отлучився Никона новоградскаго митрополита, и во святую Соловецкую обитель пришед, пребысть ту некое время у преподобных отец Зосимы и Саватия и Германа соловецких чудотворцев. Потом изшед из монастыря, живяше при мори в пустыни великим постническим жестоким житием, с Григорием учеником своим. Имяше же отец Пимин и прозорливый дар Святаго Духа. Бывшу у него некогда в корельских пустынях, из помория Даниилу Викулову, и беседовавшу с ним довольно о пользе душевной, а егда Даниил начат в путь свой отходить, тогда отец Пимин изыде проводити его, и понеже путь бе река, в лодку собрашеся, и Даниил убо седе к веслам, хотя грести, ученику же отца Пиминова остася место на корме, Пимин же седе посреде лодке, пророчества духом глаголаше Даниилу: ты Данииле сяди на корму, зане ты будеши кормник и правитель добрый, христианскому последнему народу в Выговской пустыни. О словесе предивнаго: дивную пророчества являющаго благодать. Откуда отец знати можаше будущая; аще не от Святаго Духа живущаго в нем, и являющаго ему безвестная и тайная премудрости своя: тако бе сбысться последи, яко же тогда отец прорече, о чем на преди явлено будет.

О звании Даниилове премудраго Андрея во общее житие,

и благословении святых отец в население святыя Выговския обители,

и о уставленных в ней святоотеческих чиноположениях.

Прежде убо всех, на сие судьбами Божиими избранное место, идеже ныне богоспасаемое Выгорецкое общежителство стоит, в лето 7199-е [1691], пресельник бывает из Зосиминова отечества от села великаго зовомаго Толвуй новый, некто Герман не соловецкаго отока, но места к населению Выгорецкия обители взыскатель великий о древлеотеческом благочестии

ревнитель, и опасный постническаго пустыннаго жития хранитель, именем Захария, зовомый Дровнин, муж тако в духовных подвизех прилежный, яко и в естественном мужестве крепкий. Сей со отцем своим Стефаном, последи преименованном Саватием, и с сестрами своими девицами сущими, презревшими плотский брак, и мира сего красоту, прелесть, и дом всяким изобилием кипящий, крыяхуся от новолюбительных гонителей, и пришедше поселишася на сие богоизбранное место, идеже к упокоению своему, и келии поставиша.

О первом же киновииарсе святых тоя Выговския обители преподобном отце Данииле, муже желания, и кротости истовом правиле. Како он ревнуя по древлеотеческом благочестии, по многим странам бегая от гонителей и скитаяся по пустыням, каковы подвиги и желание о общем спасении душ человеческих показа, и каков сострадалец Иеремию Кемскому бысть и собеседник преподобным отцем показася, Досифею игумену Куржетския пустыни, и Игнатию Соловецкому, и Обонежскому просветителю и предревнейшему авве Корнилию Выговскому.

К сему блаженному отцу мнози от благочестивых прицепившеся, моляху его с ними пребывати и предводительством его спасенным быти еже и сотвори боголюбивая она душа, памятуя проречение и повеление святого старца соловецкаго Гурия. И нача в сей пустыни общее житие, не токмо по благословию отец соловецких, но и благословением помяновеннаго игумена Досифея. Бяше бо отец, иже повеле ему женеск особь в пустыни от братии зданием жилищ отделити, и велиим опасством целомудренное наблюдать житие. Иже и велиим опасством по священным писанием общежителныя же и целомудренныя уставы соблюдаше. Сему отцу ученик и сообщник бывает кроткий, аще ин кто таков Даниил благословением священнаго отца игумена Досифея, бяше бо ему сын духовный и стаинник благочестия.

Молящу же Даниилу священнаго сего игумена да благословит и научит у какова искусна отца в наказании быти.

Святая же она глава аки, Богом воздвизаем, иди рече, и в ваших поморских, пребывающа соловецкаго старца Игнатия послушай, сей бо мощен ты наставить на путь спасения, и научити правилу общаго жития, еже и сотвори Даниил.

Бысть ему сын и сообщник общежителства его всей Выговской пустыни, и несколько время терпяше с ним и с братиею многи скорби пустынные и гонительная волнения. Сей отец прилежно наказоваше Даниила общему житию, и како хранить целомудрие и чистоту велиим тщанием.

Чесо ради и совеща ему особная жилища мужескому полу сотворити, и особная женскому аще и во единой келии за нужду жити будут: но преграды да будут посреде еже и бысть. По сих же отцу Игнатию, многи души во благочестии и добродетелех научившу и направившу. Даниилу же потребы ради некия в поморския страны отшедшу. Егда убо блаженный отец Игнатий последнее общежительное обитание, близ озера Онега на речке зовомой Возрица согради. тогда наипаче суровейшее гонение от новолюбительных на стадо его просыпаяся. И убо преподобный отец стесняем гонительными страхами, возжигает же ко Господу Богу усердием, к своему же собранному стаду отеческою любовию. изволи сам яко же Иисус мой, по братии своей душу свою положить.

И того ради собрався в Палеостровский монастырь, иже отстоит от реченнаго села Толвухи за четыре поприща, во храм пресвятыя Богородицы честнаго Ея рожества. И тут при наезде начальных, и ратных и понятых людей тысячи и пяти сот: со двема тысящами седмью стали за древнецерковное православие. во уповании на милость Божию ревностно с прочими отцы.

огнем скончася. в лето 7195-е (1687).

Его же скончавшимися ревнительми, некто добродетельный муж села великаго Шунги, веси Паиницкой, на небо идуца со крестом виде.

Оставшийся же того ревности и любви наследник. вышеименованный Даниил, исполняя дарованное ему от отцев Досифея и Игнатия, и собрании общежителства повелительное благословение. Бяше же тогда в пустыни сей живя священный отец. предревний великаго жития подвижник, Авва Корнилий староскитский Ниловы пустыни. древле бяше и любим добродетельнаго ради жития святейшему патриарху Филарету, и несколько время у него жил бяше. Той аки ангел некий в вышеестественных подвизах. просвещаше пустынная сия недра. и всем общежителем отец духовный, и сладостный наказатель, Даниилу и Петру, также Андрею и Симеону. оставльшим уже мир и всельшимся в пустыню.

Бяху же и инии отцы, древлесоловецкий отец Геннадий Качалов по роду именуемый. Иосиф нарицаемый Соловецкий же. Сергей начальник Сергиева скита. Кирил дивный постник, иже прежде на Суне реце с Епифанием соловецким отцем и последи бывшем страдальцем постнически подвизася, и гонения ради оттуду семо преселися. и zde жестоким житием Богу угоди, преставися благочестне с миром, иже и погребен бысть идеже живяше. Того ради и пристань Кирилова именуется. зане покров его душевный ту под часовнею почивает. И Виталий корнилиев спостник, из московских бояр, бывый мних и пустынный житель, иже толико премудраго Андрея любяше: яко и при преставлении мантию на благословение остави. и Питирим мниходиакон, и добрый подвижник. Серапион Московский. и Варлаам Быков Каргополец. И инии отцы и пустынножители, с малою дружиною живяще, молитвами своими дебри сия освящающе. Даниил же в малом общежителстве живя, древнесоловецких отец благословение, аки искру во угле, или аки благовонное миро во алавестре нося и соблюдая. Усердствуя же он и в общежителстве, возусердствоваша же и прочая братия возревноваша же и отцы, благословляюще и повелевающе о нем пещися. разсуждающе бо тое тогда, да обдержанием общежителства в пустыни сей благочинное житие утверждается, всякое же безчиние изничтожается, и да не попустится своевольным злым людям место пустынное жителство быти, яко же и бысть. Ибо тогда воровских людей терние в лесах сих вкоренитися наченшееся благодатию Христоваго обдержанием общежителства сего изничтожися, и тщанием присновоспоминаемаго нами премудраго Андрея. Мирно и благопокорно, и ведомо житие се тако царьскому величеству, яко влаstem градодержателным общежителством сим исходатайствовася. Яве бо по Христовым и апостольским преданием, повелевающим Бога боятися и царя почитати: и Божию Богови, и кесарю кесарева отдаати. Сия вся Богу помогающе, благое от Божиих писаний, и благопокорное разсуждение, и общежителство сие источает.

И тако сие общежителство яко же рехом от Соловецкия обители проистекшее есть. Ибо малая сия речка общежителство сие глаголю, истече от источника великаго, Соловецкия глаголю преподобных отец и мирских молитвенников Зосимы и Саватия обители, яко благословением, тако чином и уставом вкорененное, и священоигумена Досифея благословением насажденное к сим же и староскитскаго отца Корнилия, и прочих отец пустынных молитвами и благословением утвержденное.

И тако кроткий Даниил, муж желаний духовных аки от Божиих устен прием благословение. шед в пустыню Выговскую, со своими последователи, исполняя дарованное ему от отцев, о собрании общежителства повелительное благословение. собра несколько братии и водрузи себе хижу с преградою в пустыни, в лето 7199-е (1691). близ Боровскаго скитонаселения, в разстоянии от того за пять поприщ. при езерке малом иже последи Старозаводское прозвася.

Поселивжеся ту преславный Божий угодник дивный отец, целостию умною толико сияющъ, елико не токмо себе, но и сущим с ним и по нем бывшим явитися ему благосочетанному и всекрасному священия образу. И тако добродетелей светлостию блистати, яко не во дне яснаго благочестия светити токмо. но и в нощи от новолюбителей на сионских чад просеянна злочестия пребывающься озаряти, и сильнейше магнита железо к себе привлекающа оныя к Богу привлечь.

Таже призывает к себе с великим прошением присновоспоминаемого нами премудраго Андрея моленьми отеческими благословеньми. и советов принужденьми, принудиша. не жития точию но и попечения и тяготы его вкусити. яко возопити о сем псаломнику. Бог вселяет единомысленныя в дом той же яко рачитель сый чистоты, тако и братолюбия.

Оставляет молчальную свою хижу: яже быше при потоце отдающем устие свое в озеро именуемое Сароезеро. В нем же тогда живяше с возлюбленным его ревнителем Иоанном Белутовым. Тогда убо тако Богу извольшу, и сердце Андреево к воли Даниилове преклоншу. И абие во единотрапезное, и единокелейное, и единоименное сходятся житие. Тем же и с пророком неложными усты по вся дни глаголаху: се что добро, и коль красно, но еже жити братии вкупе.

Их же бе сердце и душа едина, и ревность о святей вере едина, и желание к Богу едино, и все стяжание едино. и ни един же что от имения своего глаголаше свое быти, но бяху им вся обща. И абие бывает спожитель усердный отцу Даниилу, а братии настоятель дивный. Их же число обоего пола даже до 40 умножися.

И тако премудрый пастырь прослави себе первее любовь к Богу егда от юности своя отвержеся мира, богатства и славы, и всех яже мир обеща, и постническим пустынным житием служити Богу предложи себе глаголя: Тебе рече сердце мое Господа взыщу, взыска Тебе лице мое, лица Твоего Господи взыщу.

Ведяще бо добре, яко пустынное житие есть подвижно. мирское же житие суетрудно. Еще же влагает ему Бог, в сердце помысл благ, и достоин того разума и мудрости еже паки в дом отца своего возвратитися, и сестру свою по плоти девицу Соломонию, из бури и треволнения мирского, во спасительное пристанище богоугоднаго своего жития, и безмолвнаго пребывания привести: псаломски взывая, повем имя Твое братии моей посреде церкви воспою Тя. Также постизает дом своего по плоти отца, и того убо еще обрет не внутрь дома, но во иных преходяща жилищах. украдает из дому отца своего. вещь честну же и тяжкоценну, целомудренную сестру свою Соломонию, уже ей тогда бывши двадцати лет. Той самой мно изволившей во след Бога, нежели во след своего ей шествовати брата. Поемлет же с собою от Повенца Анексея своего Петра, и сестру его Февронию.

Посем отец прииде и дому быв, а дочери не виде, и случшееся позна на сына гнев разжизает, и прещения яко стрелы пушает. Богу же того украшающу сердце, в мале потом гнев угасе, и прещения острота притупися. Премудрый же Андрей на дело укрепляешся, и во след Христа итти готовляешся, и не точию сам един в подвиг злострадания течаше, но и любезную сестру за собою с предреченными ведяше. Желаше же убо и отца привлеци, и братию свою Симеона и Иоанна, во единоименное пустынное пребывание, о чем непрестанно Бога моляше, яко да исполнит Господь желание сердца его, еже бысть по реченному псалмопевцем: волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит. Премудрый же Андрей во всем Богу угождая на прочая подвижашся, в покорении же и послушании преуспевая, бысть образ кротости, и воздержанию учитель, брася с миром, телом и диаволом, с миром чрез отвержение, с телом чрез умерщвление, с диаволом же чрез пощение и молитвы. Убо не ино что к сицевым привлече подвигом, слава вечная Христос: да Богови жив будет. Показася

всяко подражатель быти израильского законодавца, ибо якоже той с законом ко Израилю пришед, солнечныя на себе показа и учи: и того ради возложи на лице свое покров. Сие и сей премудрый наш пастырь, российский законодавец. по истинне просветися добрыми делы яко светозарное солнце, яко же и нарицает древлеправославно, католическая церковь. тем же и вселися в Выговскую пустыню, аки такожде возлагая на лице свое покров. и обаче якоже облак, покрывающь солнечное лице, не может утаити его лучи, да не творит дне: сие. ниже Выговская пустыня, между дебрями, холмами и горами, и никем проходными до облак досягающими лесами, утай пренесеннаго премудрым отцем нашим Андреем, закона, о нем же той аки о луче своей с пророком к Господу глаголаше; светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим. Просвети бо яко солнце, премудрый сей законодавец Выговскую пустыню, законов лепотою, и уставов общежительных дивною красотою. не зыблемаго благочиния добротою устамени. аки светом и во тме светящим: и сотвори ей благоприятный спасения день. в нем же благообразно начаша ходити выгопустыннии чада, приемлющии благочинный постнический образ, апостольски глаголюще: Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения. В велицей же скудости пребываху, труждающесе в поте лица своего по писанному снедаху хлеб свой. аще и в скудости но богатыми молитвами и целомудрием изобильни бяху. И тако живуще, препроводиша на том месте с три лета, и мало более. Во святую же пятидесятницу на утрии день Вознесения Христова в пяток, изыдоша вси на земледельныя труды, дрова в груды собирати. Неведомо каким неусмотрением остана огонь во храме и по горе келия и сени. и припасы и одежды бывшия в том обитании, вся убо тая полза огонь всеядец. Вся же сия быша промыслом всех Бога, да на избранное того судьбами место приведет избранныя своя люди.

Влекомии же волею Божиею на то место, блаженнии отцы, доблии Даниил, и премудрый Андрей. к поселившемуся прежде их на Выгу реце Захарии пришедше. поведаша ему вся бывшая. Готовый же общежительства любитель, просит и зовет тоя с радостию приити им в его селение, со всею их братиею. За которое его радостное приятие, налияннии братолюбною любовию отцы, доволно его возблагодариша. И яко премудрии винограда Христова строителие, не на своем разсуждении основание жительства положити дерзающе: но шедше к преподобному отцу Корнилию, живущему уже тогда на Выгу реце. поведаша ему вся содеявшаяся над ними, и о желаемом ими поселении еже у Захарии сказаха.

Той же радостною душею и богопросвещенною мыслию благослови их, и повеле им строити общее житие, поселитися у Выга где ныне монастырь стоит, и с Захарием сложитися в место и пещися о них добре, и правити чин и устав держати по святым отец правилам, по образу древних монастырей. и о хотящих им быти радостных и скорбных приключениях, вся пророчески им предрече, яже по времени збыхася.

Отпуская же святой старец глагола к Даниилу: ты да будещи собранному тобою стаду, щедрый отец и настоятель, Андрею же рече: ты же буди им судия и учитель. И тако благословив их отпусти с миром.

Тии же приснопамятнии отцы, Даниил и Андрей приемше от отца благословение, приидоша к Захарии и к прочим, и возвестиша вся яже глагола им отец Корнилий. Они же слышавше сия возрадовашася вси, и прославиша Бога.

Абие же прииде к ним, отец Корнилий, и беседовав доволно со отцы и братиею от божественнаго писания, и о изменении в России православныя христианския веры, и како пременися; и от кого имянно; и о прочих церковных догматах.

Посем по повелительному благословиению отца Корнилия, воставше отцы и братия и с ним помолившеся Богу, положиша начало, и сложишася во общее житие с Захарием, в лето от

мироздания 7203 году (1695), в осень после Покрова Богородицы.

И тако начаша отцы с братиею здати обитель, и поставиша келии, и сооружиша молитвенный храм, во имя Богоявления Господа нашего Исуса Христа, и по образу монастырскому оградиша оградой, и от стены до стены между мужескими и женскими келиями преграду учиниша, да будет незазорно соблюдаемо и целомудренное девственное житие. И в мужескую убо ограду никогдаже не вхождаше девы и старицы, в женскую же едины настоятели и благоговейнии старики мужи, для потребных благословных вин вхождаху, и то со всяким благоговением и кротостию.

В молитвенном же храме, от предния часовни имеющаяся трапеза, преграждена бяше стеною крепкою, и от десныя страны мужеск, а от левыя женск пол приходяще молитву совершаху. по чину и уставу общаго жития. Вся убо им бяху обща, тако пища и житие, яко одежды и обуша, и вся телесныя потребности не имаше бо никто особь ничесоже, ни нарицаше сие мое, а сие иного. И яко братия и сестры живяху в непрерываемом любви союзе.

К прочим же обычаем общежительным, положиша отцы вси обще крепкую под тяжким запрещением заповедь: да никто же дерзнет тайно, и особь ясти, не точию получаемое общими трудами, но и приносимое кому сродниками откуду, всячески особь ясти запретиша, и вся тая на общу трапезу приносить заповедаша.

Елицы же сего завещания не сохраниша, в великое искушение, и мучительство бесовское впадоша.

И бысть в то время глад и хлебный недород, и частыя зябели. и годы зеленые, хлеб не созревал, и бысть у них великая хлебная скудость и глад, и поставиша на Выгу мельницу от монастыря за шесть поприщ, в верху реки мелею и толчею. и начаша солому ржаную сесть, и толочь на муку и начаша хлебы соломенные ясти точию раствор ржаной а замес весь соломенной муки, хлебы в кучи не держались, помялом ис печи пахали, властяжные бураки и коробки, и начаша такой хлеб ясти, и такова скудость бысть тогда, что днем обедают, а ужинать и не ведают что, многжды и без ужина жили. И бысть великая скудость и нужда. егда вси солому толкуще равны со скоты ядыху, егда в толико велицей печали вси являхуся. елико что, творити, что ли содеяти недоумовахуся. Тогда отец наш, по своему званию имени, тако мужествует, тако великодушествует, яко все стадо, вся христособранныя люди воздвизает на ревность. возставляет на мужество терпения, поостряет с псалмопевцем Давидом на ожидание посещения Божия, увещевая глаголет. яко насаждеи ухо не слышит ли; или создавый око не смотрит ли; и паки с Давидом же утешая глаголаше. яко не отринет Господь людей своих, и достояния своего не оставит.

И посем послаша отцы премудраго Андрея, и с ним своих людей, для промыслу хлебнаго в Нижнее по Волге, понеже в то время тамо вельми хлеб дешев был, четверть с две гривны. И тамо промышляше хлеб чрез добрых людей. Ово покупаше, а ово у добрых людей в милостыню прощаше. И водою привезоша в Бадюги, из Бадюг перевезоша на Вытегру, и с Вытегры в Пигматку летом на судне, а ис Пигматки начаша оной хлеб в крошнях на себе в монастырь носить. и носящи рожь пареную носики и ядыху.

И бысть в то время в монастыре великая скудость, и нужда хлебная, и всяких потреб. А братство убо умножашеся уже числом до полуторых сот, и болши было мужеска полу и женска, и малых ребят со отцами и с матерями из миру приведенных, и начаша матери бесовским научением детей своих тайно кормити без благословения, и хлеб красти. И того ради бысть на них попущение Божие, приим диавол область, нача тех мучити. Но егда убо в дом свой прииде премудрый отец Андрей, преславным подвигом, и крепким мужеством

всехрабрственную на бесы показа храбрость, и дивную победу в случай бесовского всеяростного движения сотвори. Ими же толико множество от братства мучено бываше елико страх вся и трепет одержаше, им же предобрый подвижник толь всехрабро подвижесе. толь премужественно сопротив ста, яко о молитвами общими, вкупе с блаженныя памяти прекротким Даниилом, и еклисиархом Петром, вкупе со всем братством ополчися. И сим одоле благодатию щедрот Божиих, заступлением пресвятыя Владычицы: яже и гласом от своего образа, своего подвижника утверждая дерзати устраяше и тако одоле. яко и волка от стада всехрабро отгна, и стадо в тишине благодатного покоя пребывати паки утверди.

Слышите возлюбленнии каков бьяше отец наш премудрый Андрей, и именем и вещью прямого мужества преисполненная душа, еще и в самом юностном цвете, мужеумный смысл показа. и когда уже наполнися, и наполняшесе пустыня жителями, богоревнители аки водами покрыся некими: и толикия великия тягости и неудобноносная попечения, вся опрошася храмине Андреева великосилия. той же яко многомошный атлант вся со удобством подъемляше. Егда позываху случаи искушенной веледушно поступати ему: тако ступая творяше, аки от давна тое деяше. гладныя нужды, аки лютая стрелы, бедство творяху ему, иже толь благодарственно оное глада искушение, толь всерадостно понесе, яко худую оныя сламы пищу, аки пресладкия пшеницы брашно всерадостно ядыху, и не время краткое сею или единолетное питахуся: но больше десятилетнего обхождения, всежелательно благопретерпеваху. великодушным и предобрым пастырем, веледушно подтверждаеми. и чесом послежде пространнее сказано будет. и тако день от дне умножахуся братия и сестры богоизбранное стадо, и живяху по отеческому завещанию без преступления.

Яко исполнитися и о нем пророческому речению: дах его в завет вечный странам еже устроить землю, и наследовати наследие пустыня. бысть зеркалом же непорочным божественного делания. ибо якоже смотрящий в зеркало украшают лица, и все одеяние. такожде и прочия отцы и братия, взирающее на житие первоначальника своего предивного Андрея украшаху житие и нравы своя. той бо их изперва обучаше бояться Бога, и воздержатися от всякого греха. бысть и образом, зане к чесому оных обучаше сие первее самем собою изобразити тщашесе, и всем сам себе подавая образ добрых дел.

Посем услыша Бог моление угодника своего премудраго Андрея, вложи мысль благу в сердце Дионисиево, абие благоревностно потщася приити, во пристанище спасительное пустынного пребывания, с Повенца з детьми своими Симеоном и Иоанном, лета от мироздания 7205 году [1697]. и начаша с ними житии, с великою ревностию и усердием, богоугодно жестоким житием. всем благий совет подавающе ко спасению. и аще, кого видяще Дионисий на пении своих или приходящих лениво и небрежливо стоящих. или не по подобию крестное знамение на себе воображающих всем без боязни глаголаше и поучаше и воспрещаше. и поживе девять лет во общем житии добре и богоугодно, и преставися с покаянием в вечный покой, в лето 7213 году [1705], месяца июня, а при животе его как сын его Андрей походил к морю мест искати, где житие зачати и оной Дионисий запрещае сыну мест искати, и глагола им простою речию: живите тут где отцы благословили и кончались. хотя и много ходишь да ищешь, да тут сорока кашу варила, таковское сие место, по времени, и бысть тако по его проречению. и начаша к ним людие наипаче приходити с разных мест и градов. а оные же отцы Даниил и Андрей, принимающее их с любовию, и учаще и наказующе. и начаша чины и уставы церковныя и монастырския хранить, молодых детей обоего полу учашу грамоте. и древнейшии отцы Корнилий и Виталий, благословением и присещением многажды общежительствующим присутствоваху. прииде же к ним Соловецкия обители, общежительный старец, священноиннок Пафнотий, муж вельми духовен, много лет живый в Соловецкой обители, и весь чин церковный и монастырский добре ведый. они же его с великою любовию прияша к себе. И той же отец всерадостно благословляше устав общежительства и церковныя службы и возвещая вся благочестивыя уставы же и обычаи

Соловецкаго монастыря, и сладостно прилагашеся сего общежительства уставу.

К сим же и древний старый священник Феодосий, страдавый многолетно за благоверие. той прилучився быти в общежительстве сем, усердно похваляя и благословляя чины вся, и Бога благодарствуя о уставе общежительства сего и сам желаше сообщежитель и служитель быти, и начаша церковную службу уставляти по чину и уставу. и поставиша Петра Прокопиева в чин еклисиаршеский, и к нему пособников певцов и псаломщиков; и конархистов избраша.

В тоже время еще вельми скудно живущее, нужным и скудным житием, с лучиною в часовне службу отправляющее, и икон и книг в часовни скудно и мало вельми. а колоколов тогда не было в доску звониша. и потом приидоста с Москвы два мужа ведущая писания. един именем Прокопий Макариев, другой Василий, иже последи во иноческом чину Варлаам наречеся. и из других мест иныя многия, и с того времени. начаша по праздникам всенощныя пети, по чину церковному. такожде и по воскресным днем. и после заутрени книгу читати до молебна и часов, и после уденья такожде книгу читающее, часа с полтора, и в вечеру после вечерни и ужины такожде книгу читающее. и по вся дни службу церковную отправляющее на то учиненныя, а в простыя дни труждающиеся братия отстояв полунощницу. и на заутрени после експсалмов взяв прощение, отхождаху в столовую часов пети. и после часов полагаху поклоны брацкия данные лестовки, и по обычных дву началах отхождаху по своим келиям, со всяким благоговением кождо на свои труды.

И уставиша все по чину монастырскому, во вся службы монастырския, келарей и подкеларников. и нарядников старост и надсмотрщиков, во вся брацкия службы. а в хлебни хлебы печажу, и в поварнях шти варяху и квасы делаху сестры труждающиеся с великим усердием и тщанием. а от них хлеб и шти и кашу, и всякую пищу, келарь с подкеларником взымаше. и в келарскую приношаше. и поставляше братии и кормляше. и во время обедов и ужинов на обоих сторонах у братии и у сестр четцы жертвенники читажу. а братия, или сестры обедающие со всяким молчанием сидяще и чтению внимающее, и никто с кем в то время не глаголаше ни о чем. Бысть в то время велие молчание и после обеда расходящееся вси в свои келии, кождо на свои труды.

И потом начаша к ним приходити и умножатися и пашни пахати по крежам, и по лесам суки сещи и палы прятати, и хлебы не одны по кряжам имающе и кормящееся, с великою скудостью и нуждею, пашнею своею. и начаша скот держати, и дворы скотския поставиша. а посреде монастыря стену поставиша. и около всего монастыря ограду построиша. мужеский пол живяше на своей стране, а женский на своей. а между ими стена. а в стене построиша келейцу малую, то есть привратню. и окно малое на братскую сторону, для прихода братии к своим сродникам для свидания. и иных ради братских нужд, и к тому делу во оную келейцу избраша из сестр человека добраго духовнаго старицу сему другу; чтоб всегда приходящих з благословения ко окну оному для свидания сродниц, и прочих братских нужд, при себе пущати. что глаголати, или спросити. а в их сестр келии, на оных сторону, никто не хождаше, кроме духовнаго их отца, и настоятелей и келаря, а в труды с ними посылаху на работу, особь старших добрых духовных людей, а братия особь труждахуся. Тако же и над женским полом поставиша начальниц, и надсмотрительниц добрых духовных людей, между ими надсматривати.

Сице убо сие общежительство от пустынных и освященных отец первозачатием проистече. толиких же и таковых священных мужей благословением, строительноствовано бяше. беже тогда стадо Христово, в сих Поморьских пустынях, аки в нощи бурней и темней, в гонительных волнениих, и от безчинных людей во обуреваниих по пустым местом. страдальчески без чина и паствы скитающыя, и рещи по Григорию Богослову, яко смокву в пустыни обретохом израиля, и яко зерно едино или второе в безгодне грозде благословением

Господним убо соблюдено, и начаток освящен, обаче мало и скудно и не наполняя уста ядущему, и яко стяг на холме, и яко древо ядреное на горе, или аще ино от единаких же и не множайших видом.

Егда же благодатию Божию, и благословением отец, совокупися четверостолпное выгопустынное утверждение, в сие общежительство богоизбранныи мужие, Даниил златое правило Христовы кротости. Петр устава церковнаго бодрое око. Андрей мудрости многоценное сокровище, и Симеон сладковещательная богословия уста. предивнии мужие, светильницы истиннаго благочестия, и честная добродетели хранилища, на западе лет возсиявшия благодатныя звезды, мужи богаты добродетельми, и нищи духом, велиции во смирении, и смирении в славе, земнии ангели, и небеснии человецы друзи Божии честнии. Якоже рече Давыд. мне же зело честнии быша друзи Твои Боже [псалом 138]. Тогда в такихых пустых и хлебонеродных местех, в толиких бурях и волнах неисчисленных, в толиких ратех и напастех, непрестанных. о коликих трудов и потов в строительстве сего общежительства потреба баше: о коликих подвигов бедоветных, и попечении многопечальных потребова киновия сия богопрославленная: телесное житие соорудити, и душевное спасение устроить, вне плодных прекормление примыслити, и душевную трапезу [да не голодом помрут] всегда уготовити. Нивы летораслыя с трудами пахати, и терновидныя травы со многими поты истерзати, одеждами в нищих местех одяти, и общежительными святыи отец обычаи не навывших людей украсити, горы своевольная поравняти, чащи миролюбных обычаев искоренити. сено со огнем разделить, воды страстныя застановити. возгорения похотная и яростная загасити. Волны многочисленныя утишити. противу ратей премножайших ополчатися. колики же и каковы противности и злодыхательныя рати, на церковь же и братство сие быша и суть от диавольскаго злорыканья, от бесовския зависти, от гонителей рютя, от раздорников лукавствия, от иудоподрожательных злодыхательства, от безчинных свирепства, от своевольных шатания, от злообычных роптания, от гладных случаев. от нужды потребных, от вне и от внутрь от невежества и предприятия. Мнится сие, от самыя преисподния геены волны сия на корабль благоверия гремеша и гремят и от самых челюстей чермнаго змия бурливыя воды сия, на церковное благочестие возклокташа. О коликую ужасию прешедшия рати тыя помыслити: о с коликим, жалостным плачем, о оных пророчески возопити: яко аще не бы Господь в нас [помогая нам] внегда востати человеческому и бесом на ны убо живы пожерли быша нас, внегда прогневатися ярости их на ны убо вода потопила бы нас. Во всех же сих нужных братских строениях, и ратех от диавола наносимых бесчисленных. велии бяху ревнители, и усерднии подвижници, и теплы молитвенницы, и духовнии ратоборцы, и премудрии советницы и помощницы правительствовати братство и боголюбивии учителя, и украсители церковнии, сии достохвалнии мужие, Даниил, Петр, Андрей, и Симеон. Четверица богосочетанная, и четьрем евангелистом равночислении, благочестия учителя, и церковных преданий столпи непреклоннии. но пишу сие поминая отец ревность о благочестии, и усердие о всяком благочинии, и о всяком спасительном поучении, и о трудах и подвизах, и о чиноустановлении, для прикладу сия писах, и не сравня сим великим апостолом и евангелистом, но сие оставляю правосудию Божию. их же многолетныя всебратственныя и всецерковныя подвиги и труды не краткаго некоего времени, и не нашего грубаго ума есть, подробну представити пред ваша боголюбивая очеса, аще и потребно нам сицевая слышати, да воздвигаемся на таковое усердие.

Аще и должно трудами их память нам поновляти, да незабвенно имеющее толикия их всебратственныя и всецерковныя подвиги, долг любве помяновением душ их любовно отдати возусердствуем, но краткости ради сия вся молчанием минуем.

Обаче не премолкнут нивы и горы, древния труды их возвещати. идеже они братства ради и сирот. ово в сечении и пожигании древния усердно потрудишася: не помолчат дебри и блата,

крошен и кереж, хлебов ношения их в нужная времена, да братство препитается: не потяят горы и холми в трудах их древних, молитвенного славословия, и праздников торжества, по местам путем и лесом возсылаемым. жалостне возглаголют древлетрудники брацкия и сироты, насладившиися в нуждах и трудах словес духовных, и празднственных торжествий утешения духовнаго: не потяят и древлемолитвенных храмов и всебратственное строение, идеже не советом токмо и усердием, но и сечением древия и на себе вожением в нуждныя случаи потрудишася, явит трапеза братская нужных сламосмесных хлебов, благодарное их соутешением прочих ядение.

Возглаголют мимошедшая времена, усердное их в таковой нужды и труды к написанию словословию и молитвам тщание, и сохранению благочиния прилежание. воспроповедят в сих местех праздники празднователей, торжества торжественников, молитвенныя храмы украсителей, книги читателей, цветники собирателей, и устава и обиходники, недреманных усердных церковных ревнителей. отсловия к противным своим премудрых сочинителей. соборное деяние своих разрушителей, Пращицы и Розыски своих рассмотрителей, иеромонаха Неофита вопросныя пункты, богомудрых и хитрословесных отвещателей. символ троический и Христов в перстосложении своего начала изыскателей, и истины показателей. трисоставный крест Христов, о себе богословских свидетельств всетщательных собирателей и предложителей, и вся древлецерковная предания своих твердых хранителей, хульницы обличителей, ругатели посрамителей.

Возъявят во обою общежительству и скитах, церковныя службы чин тщательных чиноправителей: не потяят церковницы обучителей, псалмопевцы и четцы наставителей, читатели книжныя собеседников, настоятели сподвижников, братия обучителей, сироты утешителей, и общежителства благочиния заступников, благоверныя благочестию проповедников, и вси сих стран благоверныя в напастех и бедах, теплых на молитвы возбудителей, и неленостных Спасу и пречистой Богородицы и всем святым, всецерковных и келейных молитвенников.

Мы же груби и несмыслении, аще сию краткословную повесть о зачале общежителства сего написавом, и добродетельную жизнь отцев наших воспомянухом, но несмы творцы повести сея, токмо преписатели, или иначе рещи преложители. невозможно бо бе нам и умом помыслити, таковыя и толикия крепости и терпения, и трудов, и злострадания боголюбивых мужей, населивших югогоизбранное место сие. аще бы не получили быхом премудраго словесе, славнаго в премудрости мужа и настоятеля сея честныя обители Андрея, приснопамятнаго вселюбезнаго отца, и всесладчайшаго учителя нашего. еже он сочини в надгробную похвалу, сожителю и клевету своему духовному Петру еклисиарху. но мы грубии после приидомом за несколько лет, токмо застахом оное их боголюбивое житие, а оное слышахом от прочих с ними жителей от Захария Стефанова, и от прочих про их терпение и крепость, и мы грубии предлагаем сию повесть, не яко чюжее похищающее злато, яко лежащий у нас праздным талант в сем предсловии краткою речию вашей любви, аки добрым вдающе. торжником, да куплю сотворите и прикуп добрый обрящете пользу душевную.

С вышереченными же отцы и добродетельными мужи. бяху и инии мнози боголюбцы и добрии подвижницы, во общежительстве же и в скитах, вкупе подвизающееся противу мысленных врагов ополчения, вкупе целомудрие и чистоту, аки сады прекрасныя сядящее, и бе тогда в пустыни, молитва непрестанная, славословие к Богу немолчное, чтение святых книг всегдашнее, воздержание крепкое целомудрие изрядное, смирение высокое, братолюбие нелицемерное, во всяком ските бе едино вседоброе тщание, еже молитвенныя храмы устроить, и служителей учинити, и книги собрати, и службу церковную тщательно совершати.

Во всякой келии бе чистоты многоценное сокровище. благочиния всекрасное благолепие: всюду надзиратели благочинных обычаев: всюду песнословцы Божия величества, всюду церковнии славии, их же усты славословящиеся всех Творец; всюду добровещательныя ластовицы, всекрасную покаяния весну, и всежеланное пролетие богоугодного жития всесладостно возвещающия: всюду обучение к духовным подвигом, желание неувядаемых венцев и неугасимое рачение, ко всесладчайшему Спасителю Христу, прихождаше вечер, и абие вечерняя молитвы яко кадило благовонно Богу приношахуся. наставше ночь и келейное правило, и частная коленопреклонения с воздыханием и умилением, и со источники слезными, аки главное дело у всякаго пустынножителя совершашеся. являшеся утро, и абие полунощныя молитвы, и утреннее славословие с теплою любовию, всех Содетелю возсылашеся. приближашеся время обеда, и бе у коегождо попечение воздати Господеву молитвы своя, яже святая церковь установила есть совершати, в час третий и шестый и девятый, да прежде воздастся славословие, и благодарение Владыце. и потом пищи вкушение предложится. прихождаху воскресныя дни, и бяше везде хваление и песнословие пострадавшему за нас Христу, и умершему и воскресшему, и свет воскресения всем языком показавшему. и по таковом славословии, бываше чтение словес Божиих, и поучение в Законе Вышняго. и всесладчайшия беседы о спасении душевнем и о получении нетленных оных благ, яже уготова Бог любящим Его, прихождаху Владычнии праздники, и бе в пустыни, аки на небеси глас празднующих и шум торжествующих бяше, во всякой души светлая радость и красное веселие, о неизреченней благодати Божией, ею же обновится человеческий род, и от тли в нетление преведется Господом нашим Исус Христом, являхуся летняя торжества пресвятыя Богоматере, и честныя памяти великих угодников Божиих. и паки славословие Божие, паки хвала Богоматере, и память праведных с похвалами, и веселие людям и обновление душам. храмов ли молитвенных летнии прихождаху праздники, с велим желанием и теплою любовию призываху скитяне, и общежителных настоятелей и неких от клириков во своя скиты к светлому торжеству, и бываше сладкая радость и красное ликование, и ангельския воспевахуся песни, и слово Божие аки многоценная трапеза премудрыми предлагашеся проповедники и питахуся души всебогато небесною пищею, не гиблющею но пребывающею в живот вечный. И тако пустыня другое небо показовашеся, вместо солнца вещественнаго, разумное солнце Христа имущи, вместо же звезд таковыми добродетельными и благодатными мужи всекрасно сияющи но и жены бяху боголюбивыя, и елико верую просвещахуся светозарно, толико и дела благими украшахуся изрядно, и бе украшение сих не плетения злата, не камней многоценных сияние, ни бисер драгих имство, не ризы шелковыя, но всекрасная добродетель ею же удобряется душа, ею же внутренний украшается человек, и представляется всекрасен, и благолепен небесному Царю Христу, между таковыми же благочинными, обоего пола человеки.

Аще и безчиние каковое случашеся, скоро исчезаше, зане бяху о сем надсмотрители и надсмотрительницы по правилом древних святых отец уставлени, от боголюбивых наших настоятелей, аще и грех каковый противный закону Божию, яко душевный недуг являшеся, скоро от хитрых врачей усмотряшеся, и подобающим врачевством исцеляшеся, зане врачеве тии умеяху составляти целительныя пластыри, и прилагати душевным струпом, и болящии таковыми недуги ведяху повиноватися врачующим, и приимаху врачевание со благодарением.

Тем же и скоро ко сладкому возвращашеся здравию. аще ли же кии от жесточайших безстудием и противословием противляхуся. настоящим и надзирающим и благочиние строящим. но стоящи имеяху с собою честный собор добродетельных мужей, имеяху власть и силу строити житие свое по преданиям отеческим, имеяху вси едину ревность жити благочинно, по правилом Василия Великаго, и прочих святых отец. тем же аще кто за безчестие и прегрешение свое, и наказанию подлежаще, толикому собору един не можаше

противитися, и бяше наказуем подобающими наказаньи, и злыя своя воли исполняти не можаше. понеже не имаше заступников, не обреташе помощников, и един или два, или трие, безчиннии. многим благочинным не можашу противостояти. и тако всякая злоба всякий грех, всякое самочиние и безчиние, аки злое древо от винограда искореняшеся и изметашеся, не точию от общежительства и скитов, но и от вся пустыни.

В таком благом и богоугодном труде, яко в делании винограда Владычня. предреченным настоятелем пособствоваху в общежительстве благоревностнии мужие. Исакий Евфимиев, Захарий Стефанов, Леонтий Феодосиев, Трифон Петров, Гавриил и Никифор Семеновы, Лука Федорович, Яков Повенецкой, Иван Германов, Марк Феофилов, Михаил Павлов, да иноцы. Пафнутий Кольской, Прокопий Нижегородской, Серапион Русской, Феодосий Устюжский, Иаков Ковачь Кижской, Никола Русской. Антоний, Симеон и Гавриил, сии три старцы, с самых первых лет пришедши. двое с Толвуйскаго села, а третий с Фоймогубы. и Давыд и Иосиф поморьские пустынножители, и прочие рабы Христови, их же житие честно, и успение блаженно, имена их в книгах животных.

И в скитех же духовному сему правлению сильнии бяху помощницы, иноцы, Сергей помяновенный, и Серапион Московский. и Варлаам, и Павел Торомской, и Питирим помяновенный, и бельцы. Петр Ануфриев, Иосиф, и Иван Давыдов тихвинцы, Леонид Шелтопорожской инок, дворянин Евстафей Яковлев, и ладоженик Моисей Иванов Толвуйской, Даниил Иванов, Семен Еремиев олончанин, Захарий Мефодиев, с сыном Титом, Иван Акиндинов, Симан Иовлев, Иван Белоутов, Гавриил Ефремов, с братьями, Михаил Шелехов, Иван Димитриев сумлянин, в ладожском ските инок Феодосий и прочии добрии подвижницы, их же души да упокоит Господь со святыми во царствии своем.

О ревности боголюбиваго отца Андрея Дионисиевича к присной молитве

и о укреплении во оной братии, чрез свойственныя истинныя утверждения:

и от многих прочих чудесно оное самовидевших засвидетельствованныя.

Елико боголюбивейший той отец ни касался премножайшим упражнениям, ово братским попечениям. ово неусыпному священных книг прочтанию, ово же и во внешнем любомудрых учений коснению: еще же и во множайших телесных трудах преимению, яко в грубейших крестьянских, тако и в написательстве многих панегирических и нравоучительных слов. и целых догматических книг. Но никогда же убо преклоняшеся в леность к молитве. аще бы и много предписанными трудами когда бы и отягощен. всегда бо по уставной службе преданной от церкви всякому боголюбивейшему иноку и христианину творити. еще же и на всяк день в келии своей каноны глаголаше: Иисусу сладчайшему, акафисту пресвятей Богородицы. и ангелу хранителю. к сему же и ночное келейное правило поклонами неотложно повсегда исполняше. и сие бе отцу по многом в чесом ни буди утруждении. самое свойственное мняшеся бытии упокоение, еже умныма и телесныма очима присно зрети на превысочайшее всетворительное Божие существо: и всегда поминати сладчайшее Божие имя, яко же и святой Златоуст глаголаше: помянух Бога и возвеселихся. и что же сам творяше, тое и в прочих непременно желаше видети. но тако упражняшеся не ленио о почитании, и о поучении божественнаго писания. бдению и молитве, всеусердно прилежа. и изуст ведый ветхий и новый завет, уча и сказуя многим яже на пользу. ничим же бо умалися в трудах ревности святых всех глаголю же, верою. делы. и упованием к Богу.

Нецыи же от братии видящее таковое благоревностное его житие, тщахуся ревнителие ему бытии. сему же болезнь велия беяше от них. и хотяше всем да быша свое житие исправили, яко же он. Поминаше же рекшаго в сто на осмынадесятом псалме, заповеди Твоя взысках, и глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся, и поучахся в заповедех Твоих, их же возлюбих зело. Единою бо келейно разглагольствоваше с пришедшею братиею с трудов из далних мест. о множайших братских нуждах и потребах: между же тем, привниде речь и о присно усердно желаемой святой молитве. вопрошая их, да исполняется ли у них во отдаленных службах, и в хождении по дорогам правило церковное и келейное. они же извиняющеся справедливо. что ово от трудов, и за немощь телесную, ово же и от лености, презирается ими таковое неоцененное душеспасительное небесоподобное дело, и в сем пред отцем прощахуся. он же тяжце вздохнув, и весма поболев о неисполнении святыя молитвы, возглаголаше им таковая золотая о молитве словеса: о братие: воистину вы сущее остависте дело, учинисте же и возлюбисте точию, едино поделение. сего же ради, яко праведно отец древний глаголаше, остависте и святую молитву, елма оную постависте вы своим малоумием в поделение. а не в самое первое высочайшее жизни нашаея дело, для чего есмы живем и движемся. и много поучаше тогда прилучившихся всех о творении святыя молитвы во дни и в нощи [кои словеса послежде, и писменно изобрази и молитве] напоследок же, аки бы с велием нехотением, но от ревности понуждаем всемирно сам объяви о себе сице. аз братие грешный человек: многажды бывах в далних путешествиях, и в других таковых мнящихся к молитве весма неудобных случаях. но никогдаже презрех церковнаго и келейнаго правила. ибо предпочитах тое всегда за первое дело. по исполнении же того упражняхуся и в прочих разумлениях. да еще и самим прошед искусом, что никакия ни в чем пользы никогда не обретох. аще бы когда оставя молитвы, за иное поторопясь для лучшаго иметельства коснухся. несть, ни во уме, и в прочих девяти наших чувствах, такового всеприятнаго преиметельства, яко же бывает прозрачность. и благоустроение по исполнении святыя молитвы. сам Господь Бог тогда спомоществует во всех наших умных и телесных действиях по глаголющему пророку: Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их.

О видении отеческаго келейнаго служителя,

како виде в нощи премудраго отца своего Андрея,

пред Господом Богом на молитве стояща.

Понеже убо блаженный любя безмолвие, да без препятія исполняет своя теплейшия ко Господу Богу молитвы, и во чтении священных писаний, да не отбегнет ум его от подобающаго тех внимания: и того ради по совещанию его поставиша ему братия келейцу малу, юже на три обитания преградиша. и в первом убо еже от сеней служащему ему брату житии. второе же для приятія приходящих к нему братии. третье же внутреннее для малаго упокоения плоти, на сон влекущийся, исполняше во вся дни нощныя молитвы, и келейное правило приношаше Господеву Богу присно. и тако ему в келии той благочестно живущу.

В нощь некую глубокоу, живой в преднем келии тоя обитании. служай ему брат, некоторыя ради потребы, отверзе двери, в среднее обитание, не ведый отверзеных сущих дверей. во отческую внутреннюю обитель. в ней же зрит ужасное видение, полна бо бяше та небеснаго света. в нем же стояше блаженный, яко древний Моисей в синайском пламени, весь лицом красно светяся, а не опаляем стояше. приемля свыше, не скрижали камены, но благодать премудрости разума Божия, еже виде врат он, велим ужасом устраив себе, тако забывся

стояше, не ведый что сотворити. и яко убо тому страхом и удивлением томиму сущу, абие преславное то видение от очию его скрыся. По времени же некоем, служитель той со дружественным ему братьям о преславном том видении поведат. тии же друг другу поведающе бяху о сем. тако и до нашего слуха повесть сия дойде. юже и пред будущим родом слышати предложихом.

О видении Матфея Е-ча,

како виде отца Андрея, по обеде на молитве стояща.

Толик обо блаженный сей отец, о молитве радяще, елико дыхаше, ибо и по утру, и пред обедом, и по обеде, многажды присно моляшеся. и кому время телеснаго тогда упокоения. оному же навержающу сие сладчайшею тогда молитвою. свидетель сему неложный живший при нем тогда в ските именуемом Березовка, у боголюбивейшаго странноприятеля Михаила Ивановича Вишатины, странствующий Бога ради муж Матфей Епифанович, иже послежде живяше в царствующем граде Петербурге: и всегда велие благодеяние, ко обители Выгорецкой [блаженного отца] творяше: и при оном сие сам многим умильно сказоваше.

Случися быти в предреченном ските у праздника, премудрый отец Андрей Дионисьевич, в доме у рекомаго Вишатины, и праздноваше по чину церковному. во обеденное время приобщашася, и представленней трапезе: которой весма воздержным видом блаженный причащашеся, излишнее же елико можаше преминаваше. и после оныя еще духовное разглагольствие о древнем благочестии пространно производяше: то бо блаженному отцу и присное бяше попечение днем и ночью, еже в древнем святом законе поучатися. егда же братья утруждашеся телеснаго требоваху покою. тогда и он изыде вкупе. во уготованное ему место: оное же бе вверху и мшиц холстины и полог предуготован бе. по тесноте же пустынных жилищ. и предреченный муж Матфей Епифанович: таможе по близости онаго, от старейшины дому определен бе, упокоение имети, и сий нарочно несколько времени, после отшествия блаженного, ис покою в верх ожидаше: дабы отец непомешательно сном упокоение себе возымел, и по доволном времени взыде онамо. идеже блаженный во уготованном пологу пребываше. нарочно же учини зело тихим вхождением себе не яви, како бы не разбудити многоутружденного бдением отца. и се зрит блаженного в пологу стояща: в преди же его висяща малыя створы. с изображением Божественных лиц. он же пред ними зело обливаясь слезами усердно молящеся, настояше бо тогда солнечный день: и лучею света озарен вельми умилен являшеся. яко оному нечаянно от сего и ужаснутися сотворися. и ни когда же по смерти видящаго сие блаженного молитвенное деяние в забытьи преиде. но присновоспоминаше, и отца прославляше, яко и по обеде не телесно упокоевашеся, но духовно паче молитвою прохладяшеся, и тако умиляшеся сим бывшим самовидением благочестивый он муж Матфей: на самый конец своей жизни, аки бы нарочно с высоты бысть позван, от ложи всестрастия к миру, прибыв в Выгорецкое наше общежительство. и с миром душу свою предаде в руце Божии. не малое учини всем пустынножителем милостивое благодеяние. тело же его бысть погребено в близости всегда любезнаго ему отца Андрея Дионисьевича. толико бо добродетель святая возмогает привлечь, и зело из дальних к себе мест.

Приложижеся ему к даром словесным, и к Богу угодней ревности, яже на страстях власть. и от них же воспомянем от многих малая премудраго отца сего преславное житие, имущее сице.

О нашедшем гладе

в зяблыя годы от недороду хлебнаго на общежительство,
и на всю Выговскую пустыню.

И в тоже время о великом диавольском томительстве,
в начале Выговския обители,
на тайноядущия малодушныя девы и малыя отрочата.

И о избавлении от сего искушения помощию пресвятыя Богородицы.

И о бывшем гласе от святого образа Ея,
егда молящуся пред ним боголюбивому отцу Андрею.

И о проречении его братьскому эконому Луке Ч-ю в гладное то время,
яко вскоре имать Бог послати всякое братству изобилие.

В та же времена и лета, случися бытии хлебный великий недород, понеже насеянные нивы жестокими морозами до конца побило.

И того ради солому и траву, и сосновую и березовую кору сушащее толчаху, и месящее на самом житком ржаном растворе, печажу. И по Давыду, таковый хлеб, яко пепел ядыху, и питье их с плачем растворяющее пияху. в сем времени и случае, [яковый более десяти лет бяше] терпеливодушный Андрей, аки предобрый мужественнейший воевода, ополчаяся сам и прочих пустынножителей, вооружая на мужество терпения против глада. мнози бо тогда немужественнии изыдоша в другия веси: но не бысть им то во спасение, зане не послушаша спасительнаго Андреева гласа, присно увещающаго терпети, и ждати милости Божия на едином месте. инии же от оных выходцов, не точию стяжания своя малая растеряша, но и души свои в пременении святого благочестия погубиша. кои же з детьми и сродницами выехаша, то всех из целомудреннаго хранилища растеряша. егда же время от времени и час от часу, наиболее глад хлебный во общежительстве умножашеся, тогда уже и самыя мужественныя сердца начаша колебаться: и что творити не знаяху; в конечное бо поступиша мыслями своими отчаяние. еже от великия нужды не разрушену бытии общежительству, и сия помышляющее каждый имея потщание о выходе из общебратства. и из самыя пустыни в другия хлебородныя страны. еже и учиниша весма благочестивыя мужи. яко Михаил Иванович рекомый Вышатин, и прочии подобныя ему. на что творит тезоименитый мужеству, премужественный отец Андрей: зря таковое в братстве колебание, и изнеможение от належащаго долговременнаго глада. не преклоняшеся сей ниже ослабеваше к слабым мыслям, еже бы оставити место общебратское за скудость, и прейти в другое изобильное всякими потребностями. но в начале денно и ночью моляше премилостиваго Владыку Господа Бога, дабы Он ему и прочей братии подал свыше терпение, претерпети жезл наказания Его, в позяблених хлеба. братию же непрестанно поучаше от Божественнаго

писания, еже не малодушествовати в превеликом оном общепустынном искушении. но мужественно ждати изменения того. но братия не вси суть таковы мужественни быша, яко поучающий отец, аще и слышащее увещание его но мнози изнемогающе от глада, прошаху благословения на исхождение из общежительства, в другия хлебородныя места. но терпеливодушному отцу зело то учинися печально, еже распустили по своевольным холмам богособранное свое стадо. паки прилагая молитву к молитве, паки неусыпно тщашеся всех напитати словом Божиим, мужественно укрепляя не ослабевати во искусителном оном времени. чего уже мнози не могущее терпети. конечно прошаху благословения о изытии из общежительства. особливо же к сему приложишася мнению не малии, от видения померзших на поле с недорослым хлебом нив глаголющее, яко в зимнее время, не имут конечно ничего видети представленнаго ястия на трапезе, толикое премножество народа. и собрание людей разсыплется. что слыша честнейший муж братский эконоом Лука, всюду от всех в братстве оно разглашаемое, и за неблагословительное распускание, от иных уже и роптание велие на отца увещающего их происходящее аки бывшее древле на пророка Моисея, от сынов израилевых. иже в хождении по пустыне, восхотеша ясти египетская брашна, и чесновитаго луку. прииде помянованный Лука ко отцу Андрею в келию, пишущу тогда богодухновенная в пользу всем христианом писания. и нача устремительно поведати братьское негодование, и на распускании вольном из общежительства предлагая ему и свое рассуждение с ними согласное. зане хлеб на полях весь прозябе: а имеющагося и до зимняго пути не достанет. в зимнее же время толикому народу будет от нужды голодом помирати. и сими глаголы толико возмiate мужественнаго отца, яко содрогнувся некако, и зельне восплака: и абие воста от седалища своего, и возвед очи свои горе. нань же всех очи уповают. о доблественныя души, премудраго отца: о всевернаго упования, и веры яже к Богу: о мужества крепкаго полководца. обращаея и вельми мужественным гласом возглагола сице: о боголюбивейший брате Лука: престани ми глаголати малодушныя глаголы сия. еда и ты неверием одержим сый яко и прочии, и не имаши надежды подающаго пишу всякой плоти. или не помниши напитавшаго в пусте месте, пятию хлебы и двема рыбوما. пять тысяць мужей разве жен и детей; и тебе глаголю яко сам тако шед и прочих укрепи в братстве, да возъимеют ми грешному веру, яко вскоре хлебная у нас в братстве нужда престанет. и будет братство наше всеми потребными изобилно: и во свидетельство верное даю ти в поручительство сий святыи Божия Матере образ, на него же указуя рукою зельне плакаше. что виде и благоревностный Лука, тако же восплака и поклонясь ему просяше в притруждении прощения. Шед же к прочей своей братии, ревностно увещавая их премудрыми всякими глаголы, и сказуя отеческое обещание с поручительством пред образом святыя Богоматере, яко чрез полгода или менее будут ясти хлеб добрый, и всякое довольство имать в братстве изобилувати. и по сем братия вси крепкодушно утвердившееся пребываху в молитве и трудах надеющеся на отеческия молитвы и Божий промысл, зане не имут долго бытии во искушении том. премудрый же отец Андрей, видя превеликую братственную во всем скудость и таковыя ради великия хлебныя скудости, нужда бысть премудрому отцу Андрею, отйти в царствующий град Москву: да у любящих древнее благочестие христолюбцев, испросит щедрое подаяние, на прекормление странствующих. Бога ради, в Выговской пустыни обитателем. и тому убо тамо яко пчеле трудолюбней, облетающе московския вертограды. И елико пекущуся о при добытии богособранному братству пищи, толико наипаче желаше, яко елень напитатися животворных вод священнаго писания, и оттуду извлещи источник премудрости, да готов будет присно ко ответу. всякому вопрошающему его слово о нашем уповании, с кротостию и страхом совесть имеяй благу. Сих ради великих благословных вин. доблий сей христианскаго полка воевода, промедли тамо немалое время. сущии же во обители братия его и сестры, претерпеваху великую нужду, скудость потребных ежечасно томими. видя же враг диавол непоколебимое от гладу Андреево сердце ину кознь в братстве злострадательну устрает. быша бо во оном общежительстве, мнози жительствующие з детьми своими пришедшими из мира. Тогда матери яко есть естественно чадолубивии, начаша детей своих кормити тайно, не благословенною братьскою пищею.

И из них же нецыи женьска пола постницы, яко немощнейшая некая подобообразна скуделнику часть, малодушием прабабы Евы поболевшее, приносима им от сродников их, аще и малыя и убогия пирогищи обаче чрез отеческое завещание, не дающе на общую братскую трапезу, начаша тайно ясти.

Злохитрый же ради человеческого враг диавол, изгнавый древле сею сластолюбия кознию, из едемския породы прадеда Адама, наскочи люте и на сию немощнейшую малодушием деющую часть, и обикнувый преобразоватися во ангела светла. той и zde преобразовашеся в разных сродников их виды овым братия показовахуся. инако которую како прельстити могуще. приношаху им желаемую пищу яже что хотяше, иным убо хлеб чист. другим же пироги мягкостию утученныя, овеем же мяса добре испеченная, иным же рыбы изрядно унеготованныя. приносяще же им устроенныя ими многокозненныя брашна, запрещаху им никомуже о том поведати: глаголюще: аще поведаете с вами братии или сестрам, то больше мы к вам ничтоже от ядомых приносить будем. Ибо приносима нами вам, тии отъимут на общую трапезу, и не достанется ни вам ни онем, и нам убо невозможно будет всех вас удоблевати, толь утученными лакомством пищамя.

Рыдателна убо сия есть повесть о слышателіе боголюбивии: яко убо разсуждаеми от доилиц тельцы, по снятии кожи пометаеми бываху псом на снєдение. тии же рода человеческого неусыпнии губители, собирающе тыя, устроеваху привидением в мягкия туки, и приношаху малодушным тем девам ясти. они же насытившееся диаволами приношаемыя им в привидении пищи, не хождяху с прочими на общую трапезу. еже узревше старейшия братия и сестры вопрошаху тыя глаголюще: чєсо ради не приобщаетеся с нами общия братския пищи; тии же отвещеваху, яко аще и умрети нам будет, не можем толь жестокой и человеком неядомой причаститися пищи. к тому же доколе сердоболии наши, возмогут нам приносить обычную пищу. дотолє мы не будем с вами ясти, скоту данныя травы. еже слышавше тии, разумевше быти над ними диаволу прелесть, не видяху бо никого же к ним входяща ни исходяща. и тако потщашеся. по апостолу тех страхом от огня прелести исхищати. и начаша их с прещением, о приносимых им сердоболящими их брашнах вопрошати.

Тии же духом прелести укрепляеми, не глаголаху им ничтоже. принуждени убо бывше, связанныи союзом любве Христове отцы и братия, связати их узами железными, яко да не могут скрывшєся приносямаго им прелестниками брашна, ясти тайно. связанным же бывшим им, диавол чрез оное наипаче възьме силу, еже мучити их аще бы где ни прилучилися, или в келиях. или в часовни на молитве: тогда прихождаше к ним очевидно, и пометаше их на помост мучаше зело, яко и пенам из уст тещи. окрєст же предстоящим смятение велие и страх от сего прихождаше. наиболее егда слушашеся сие на пєнии церковном в часовне. отрочата же и вси тайноядущия девы егда еще издалече видяху к себе грядущих синцов: тогда зелне вопияху, кричаще грядут грядут грядут мучащии ны. сами же метяхуся сємо и овамо. ищуще помощи от мучителей, но до времени ни от когоже получаху: ибо пришедше к ним бесове восхищашу их отвсюду, где бы ни крылись, и по обычаю мучительскому мучиша их. тии же нєлєпыми гласы вопияху глаголюще: о люте нам яко лєстию нас сии прелестницы [парицающе отца Даниила и Андрея с прочими] созвавшие убити нас начинают. лучше бы нам не родитися, а родившимися почто бы в такую неплодную пустыню изыти, и кричаху велиим гласом вопиюще: дадите нам нож, да себе заколем. подайте нам вервь, да себе удавим, спустите нас, да себе ввержем во огонь или в воду, да тако угонзнем сих лютых прєлагатаєв и прелестников лютыя смерти. Тако и множає сих великим верещанием, днем и нощию кричаще, и власы своя рвуще, и лице дерущє плакаху. и сим убо бедным сиротам, тако нечистыми духи бедне мучимым что не хотяше творити чадолюбивая отеческая щєдрая утроба. прекроткий Даниил с ревнителем того и со всеусердным молитвенником Петром глаголю, новосозидаємыя Выговския обители всєразсудным

еклисиархом, и с теплым верою Захариєю, и с целомудренным ревнителем Исакием, и с прочими отцы братиею и сестрами, по вся убо дни молебная пения к Спасу и пречистой Богородицы, и всем святым совершаху, приводяще страждущих к святому евангелию, аще и не хотящих, обаче за преслушание положенныя отеческия и общежителныя заповеди попустися им тако страдати на долгое время.

Доблий же отец Андрей духом святым подвигаем, точию положи намерение свое, во свою новосозидаемую ограду возвратится: сие почювше лукавии дуси, сущии в страждущих девах, вопияху друг ко другу глаголюще: о люте наша беда: яко приспе время от упокоевающих нас обитаний изыти: ибо злодейственный наш враг Андрей с Москвы уже в дом поеха. и аще постигнет нас zde, то вельми нас мучити имать. и тако спешно друг друга от страждущих зовуще. день от дне исчезаху, дондеже вси без вести быша. и яко убо всего братства ликовательная радость, премудрый отец Андрей, во свою киновию возвратися. нося множество потребных. мир и благословение всем братии и сестрам даруя, и тако всем о прибытии отца радостно ликующим. простресе от отца повесть, о бытии его в Москве и в прочих градах, и о именах христолубивых добротворцев, кии что дарова на сограждение обители, и на исполнение потребности телесныя. тако в насыщение пищи, яко в довольство одежды, между которыми разглагольствиями, сказа отец время и день, воньже из Москвы в путь к дому ити подвижесе.

Слышав же сия прекроткий Даниил и прочая братия, назнаменанный ими день лукавых духов отшествия, со оным днем пошествия отеческаго с Москвы сточнившие, обретоша лукавых духов бывшии друг ко другу, отшествия их от обители вопль быти неложен. и яко о пришествии отца, тако освобождении его ради, от лукавых духов возрадовавшеся вси, прославиша Господа Бога, чрез усты Давыдовы рекшаго: аще оправдания Моя осквернят, и заповеди Моя не сохранят посещу жезлом беззакония их. и ранами неправды их, милость же Мою не разорю от них.

И в то время содеяся сие чюдное видение, во время Пасхи, в ночь ону пресветлаго Христова Воскресения. отцы и братия вси в часовни пояху такожде матери и сестры вси во своей половине, в той же часовни у заутрени стояху. некая же из них богобоязненная жена в болезни лежаше, не можаше на пении стояти, и в келии своей пребываше. и вышедши на переходы посмотре на часовню, и виде страшное чюдо и ужаса исполнено: виде бо бесов к стене часовенной, и на стене идущих по окнам и к дверем, разным всяким видом, многое безчисленное множество, с яростию в часовню идущих. и приближашася в двери и во окна: и внезапно бысть с часовни со всех окон и из дверей пламень огненный, с яростию свирепо исходящ, и бесов всех поядающ и поревающ, от дверей и от оконцев, и вси бежаша прочь от часовни. а пламень паки вхождаше назад в часовню, теми же дверьми и окнами и бысть тихо. беси же в то время всем воинством, вооружившеся своим свирепством паки ко оной часовни к дверем и окнам, и по всей стене яко мшицы устрашишася, и хотяще в часовню внити. пламень же ис часовни оконцами и дверьми, паки свирепее перваго исхождаше, и всех их поядаше, и отгоняше прочь. они же бежаху с шумом, и бысть того долго. многажда покушахуся внити и не возмогоша. она же смотряше и дивяшеся и по многом убо стремлении, паки вооружися бесов, аки сильнаго дождя бесчисленное множество, и с великою яростию и стремлением, пришедше к часовне ко дверем, и ко всем окнам, и на стену часовенную, и всю стену покрывша: и в то время ис часовни з дверей и со всех окон изшед пламень велий, наипаче перваго с великою яростию аки гром возгреме, и всех бесов пояде и розмета, и безвести вси исчезоша.

Пламень же объят всю часовню, и аки столп огненной стояше. она же жена убоявшись чаяше запаление всей часовне, и нача гласом велиим кричати, и на оной крик, пришедше с часовни к ней прочия сестры: и видяще ю кричащу велиим гласом, и всю страхом объяту, и

ведоша ю в келию, и начаша спрашивати. она же нача им сказывати свое видение все подробну, како выше сего писано. и возвестиша сие настоятелем, они же слышавше сие возрадовашася, и воздаша хвалу и благодарение Господу Богу и пресвятей Богородице, и всем святым, и теплыя радостныя слезы испустиша с молением к Богу, и сотвориша молебное пение, ко Господу Богу и ко пречистой Богородице, с великим умилением. и в то время присно воспоминаемый отец премудрый Андрей, на молении стоящ. но о превеликия милости. Премилостивыя Владычицы, до раба своего верно тогда молящагося Ей. внезапно слыша глас от образа пресвятыя Богородицы к нему глаголющ, ныне Господь Бог моление и слезы ваши, отселе избави Господь Бог предстательством и заступлением Матери своея, от сего гладнаго великаго томительства, и от того времени вси беснующиися исцелеша, и гладная в братстве нужда преста. и бысть по пророчеству отца, братство всеми потребными изобильно. и тако премудрый отец стадо в тишине благодатнаго покоя пребывати паки утверди. и начаша прочее жителствовати по положенному ими общежительному уставу, без преслушания.

О Лексиньской обители:

И видеша отцы настоятели, яко людие умножаются: положиша совет, како устроити житие. и положи им Бог в разум, чтоб построить особь девический монастырь подале. и избраша место на реце Лексе, от монастыря разстояние за двадцать поприщ. понеже тамо и прежде пашня была: и начаша келии здати, и часовню поставиша и столовую. такожде все по чину устроиша и скотской двор, и около келей ограду, и переведоша их, в лето от создания мира, 7214 [1706] году. И поставиша им такожде по чину: старицу вместо игумении, а Соломанию девицу Дионисиеву дочь, надсмотрительницею, и в часовню уставщика, а певцов и псаломщиков, и прочих служителей, по вся дни службу совершати, по церковному уставу непременно. и сами настоятели, Даниил, и Андрей, и Петр Прокопиев, часто их надсматриваху, и уставляху им чин. поставиша им келаря и столниц: чтоб всем ходити в часовню к службе к церковному пению, такожде и на обеды и на ужины всем собираться за едину трапезу, и во время обеда и ужины, всегда быти молчанию, и читати четцу жертвенник, и поучиша их пению, и ко всему церковному служению, и в грамоте многих научиша, такожде определиша им пети по праздником, и по воскресным днем, всенощное и заутрени и молебны и часы, и после заутрени быти книжному чтению до часов. и после обеда и ужины, такожде собираться к книжному чтению всем. и поставиша им надсмотрщицу, и казначея и хлебниц и поваров, и над всеми трудами над трудницами десяцких людей стариц и белиц, и весь устав против своего братскаго Выговскаго монастыря всенепременно. и даша им из братии служителей для пашни, и всяких трудов монастырских. и поставиша над ними надсмотрщика мужа блага, и житием вельми искусна, перваго жителя, сродника Даниилова. именем Исакия Евфимова, о нем же и прежде сего поминается. вельми житием добродетелна, иже от младости все житие свое препроводи со отцем Даниилом скитаяся. и пришед от моря в Выговскую пустыню, живяше во общебратствии, и труждашеся во всяких братских попечениях, и о чинах монастырских вельми чистоту телесную храняше, и добре живущих любляше. а слабо живущих и чины монастырския престапующих воспрещаше и не попускаше, и обличаше, и наказываше, и от писания поучаше. бе бо муж вельми словесен, все житие свое препроводи бес порока, до старости жестоким житием живяше, и всегда хождаше сам по трудам надсматриваше. а братия трудники при Лексе живяху на горе, во своих келиях, и посылаху с ними на труды старших добрых духовных людей, такожде и к ним в монастырь, для всяких братских нужд, уставленные люди на то, а для свидания сродников поставиша при вратах келию, и двух или трех привратниц для надсмотру, такожде

и от братии старика кому их приводить и отводить. и поставиша им мельницу на той же реке пониже где ныне стоит толчею, и мелею, и келию у мельницы, и поставиша им больницу, и в больницы надсмотрщиков, и келаря и служителей, которые не могоша в часовню ходити тем ту в больницы служба служить. а на Выгу близ монастыря к полудни за горкою где мертвые погребаются. поставиша коровей двор, и келии жировые, и челядню и портомойную келию, и молошницу, и около келей ограду, и у ворот приворотную келию, для приходу и свидания сродственников, и для всяких братских нужд приходящих, и приворотниц и надсмотрщиц и караульчиков по чину. и бысть у них во обоих монастырех скудость книг и икон, и начаша посылати по градом из своих. овогда Андрея Дионисиева з братом Симеоном. Овогда и Петр Прокопиев ездяше. в Нов город и в Псков з Гавриилом Семеновым. овогда Леонтий Попов Толвуйской. и начаша им добрые люди милостивцы подавание давати, ов деньгами, ов книгами и иконами, ов хлебом. такожде даваху на псалтырь по умерших и на помяновение. и начаша для хлебного промысла, на низ посылати, хлеба промыслиати.

В то время бысть в Суземке зяблые и зеленые многие годы, и хлеб позябаше и не поспеваше. и толь великой был хлебной недород, что в иные годы ни на квас не приходило, и многие нивы для зябели, не жаты покидаху, точию для соломы, кое жали, кое косили косами, а иное не жато оставляху: понеже все начисто позябаше. и бысть тогда в монастырех и в Суземке толь велия нужда и глад, яко начаша солому ржаную по мелницам сечи и толчи на муку. и с той соломяной муки хлеб себе печажу. токмо раствор ржаной полагаху. но хлеб в кучи не держашеся, но и того скудно. братия и сестры вельми о сем печаловашуся и скорбяху. хотяще овые для той нужды расходитися, не могуще такой нужды понести, отцы же Даниил, Андрей и Петр во обоих монастырех учаше их от божественного писания, терпети и носити сию приключаящуюся нужду з благодарением. и никуда не исходить. хотя и гладную смерть прияти. просити у Бога милости. сказующе им како в прежние лета в монастырех такожде хлебные и всякие нужды случалися, но терпели з благодарением хотящии спастися. после и милость Божию получили. такожде и нас Господь Бог хочет искусити, каковы будем к терпению: и овы сладце, их учение слушающе, и з благодарением труждающесе. и тако ревнующе что и голодом были готовы умерети. малое же из них исхождаху из монастыря со своими семьями, Алексей Корельской, и прочии. такожде и из Суземка многия съехаша в нижегородския пустыни, не могоша нужды голодной такой потерпети и понести. и тамо житие свое, и детей своих потеряша, довольственным своим и пространным житием. а в монастыре совет сотвориша, избраша из своих людей кому куда ехати, и разославше во вся страны. Андрей Дионисьев з братом, ехав в Нижнее и в Москву: дву Гаврилов Семенова, и Новгородца, послаша в Нов город, и во Псков, а иных во инья и в низовыя города. для промыслу хлебного, и покупки где подешевле. обраша у себе вси запасы, ово покупаша, а ово в долги имаша. а ово просяху у христоролюбцев. а иных к городу Архангельскому. а Захария на Мезень. а иных на Мурманское, на рыбной промысл, и в Выгозерском погосте, взяша воды соловецкия в Выгозере на Кортону. такожде и на Водлозери, и по иным езерам. начаша рыбы ловити везде и по пашням. и уловиша рыбы, и с рыбою, и с рыбными штями соломяной хлеб ядуще, питающесе и труждающесе, со всем усердием всякую нужду Христа ради терпяще: поминающе пророческое слово. терпя потерпех Господеви. и всякую службу братскую управляюще, друг друга воздвизающе, и возставляюще, и укрепляюще.

Потом послаша пашенной земли искати, где бы можно поселитися житии, или пахати. и ходиша по Мезени и прочим тамошним рекам, и в поморских краях. и тамо не найдоша таких пашенных мест. искаша и в поднизовых и в сибирских краях. но токмо хотя и есть, точию удалено от сих мест, в далном разстоянии. и искаша в Каргапольском уезде пашенных пустынных мест. и найдоша землю пустую, близ задней дубровы. на речки Чаженги, в прошлых годах у старца Копылова была на малый оброк. хотеша было монастырь ставити. и оног при Никоне патриархе сослаша в Царьград и во Иеросалим, и тамо оный умре, а земля пуста остана. и послаша оную землю досматривать Исакия, Луку, и Тимофея Кузнеця, и сам

настоятель Андрей, и осмотриша с тамошними жителями, и вси похвалиша, что оная земля, к пашни вельми пристойна. и сколько оной во вси страны, и написаха челобитную, послаха в Нов град к губернатору господину, Иакову Корсакову, и взяша указ в Каргополь, к воеводе в котором велено окольными волостями торговати, кто выше даст оброк, и взять скаски, и принесоша указ в Каргополь и послаха подъячего во окольных волости. и во окольных волостях вси подписашася что оным оная земля не надобна, и торговати никто ею не будет, а лежала оная земля всегда в пусте, во владении ни у кого не бывала. такожде и ближнюю волостию задне дубровския пописаша между собою любововно записи, и отведоша землю ис приказу. и даша указ, на оброк во вси стороны на шестнадцать верст. и начаша на Чаженьги к речьки строити келии и построиша, и начаша пашню пахати. и скот держати. и к лету для пашни начаша братию посылати с лошадми. а зимою к дому отъезжающе, и тамо малые люди остающиеся, для молоченья. и начаша лишней хлеб к дому посылати: ово пашуще сами а ово покупающе по волостям.

Бысть же сие строение и пашни завод, в лето от сотворения мира, 7218 [1710] года. а пашня заводилась и платеж оброчной стали платить в Каргопольскую канцелярию.

О люблении безмолвия на Лексе.

Зело же любляше приснопамятный отец Андрей, Лексинское пустынножительство, ово за безмолвие, ово же и за попечение о нем, и часто бо и ответы писаша, против Неофита, тамо и от диавола пострада скорбь в сожжении написанной части оных: написа бо он много о святом трисоставном кресте, и свидетельством из священнаго писания оное позлати. таже моляшеся Господу Богу, и пречистой Богородице: особливо же обычай имеяше соборно пропевати тем святым ежедневно молебны, от киих писаний свидетельства потребныя взямыше, и помоляся некако тонце воздрема над пишемым, идеже и светильник горяще, бе бо ночь. помале же воспрянув, ощути в келии дым, и горелую воню. Возрев же виде пред собою написанное все уже истлевшее, и точию едина чернота перегорелая от бумаги остася. светильник же не погасе, но добре стояше: како же учинися сие неведомо, но конечно и самому ему, и прочим признаваемо, что по зависти бесовской, оскорбление сиецвое ему случися, и точию разве от нагорения свещнаго уголь ветхий паде на писма, и от него сотлевшася, близ бо они быша свещи. но самоестественно по разсуждению всех обстоятельств никак не можно оному учинитися, кроме пособствия злаго духа, но отец аще и зело опечалися о истлении многих трудов своих. ибо непрестанно от Неофита з заводов Петровских, понуждения зело оскорбительныя прихождаху в пустыню, дабы вскоре со ответами своими пустынножители были к нему ово творяше скучности ради своея: ово же наипаче дабы в торопях неосмотрителны тыя учиниша. и сим над собою ему торжествовати не мало бы сотвориша. но премудрый оных сочинитель паки в подвиг дненощный вхождаше, еже истлевшее от огня во обновление привести. паки молитвою ко Христу Богу непрестанно вопияше, да подаст ему помощь за святой его трисоставный крест. добре отвещати. паки и в собор послаше вестников, дабы всюду святым [их же бе свидетельства привношаше] пропевали молебны. сам же восприя трость, паки нача писати: и не по мнозе времени, за молитв святых отец утверждающих быти крест Христов трисоставным, вскоре паки златое слово свое, и непреоборимое ответословие написа, еже имеется в книзе его, под исчислением 65-м.

О тщании Андрея Дионисьевича.

Он же Андрей, в те вышеписанные нужные годы ездяше ово з братом Симеоном, а ово и с иными по всем градом, и в Москве по всем монастырем, и в Нижегородской пустыни промышляше книги, и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше. испытуя како в древлеотеческом благочестии утвердятся и стояти. такоже досматриваше по церквам и по монастырем кресты и чудотворныя образы. како благославящая рука у Спасителя. для подлиннаго свидетельства, великое усердие и тщание показоваше. день и ночь о том тшася, до Киева доездяше: и тамо многое свидетельство взяв от чудотворных нетленных мощей. како знаменашася святии. и ездячи тамо и на Москве грамматическому и риторическому разуму учася, и зело извыче. и что добываше у христороубцев к дому посылаше. и нача у добрых людей, на торг ис половины денег просити. добрые же люди денег ему в торг даяху. он же своих людей избрав, и начат посылати в низовые города, хлеба покупати, и в Санкт Петербурх ставити. и видеша людие такуюю их нужду, и в торгу правду, начаша им давати денег в торг, и бысть сперва торг малой, и от того торгу начаша братству некое споможение чинити. по вся годы хлебными припасы к дому посылаху, чрез Вытегру водою в Пигматку. В то время на Вытегре распространяхуся хлебныи торги и судовые промыслы. и бысть на Вытегре велия судовая пристань в Вянгах. еще на старых судах начаша хлеб торговые в Питербурх ставити чрез Вытегру, то бысть во время шветской войны как заводился Питер. потом изволи его императорское величество первый Петр, суды строити всем новоманерныя, для шветской войны, ради посылки в полки всяких припасов, на море в завоеванныя города. и прислаша на Вытегру своих мастеров, и начальника и надсмотрщика, чтоб вси суды строили новоманерныя под великим жестоким запрещением. токмо старые за орлив их доезживать, а впредь не строити староманерных. и вси людие начаша суды новоманерныя строити, и хлеб снизу чрез Вытегру ставити, и в Питербурх возити. Такожде и общежители построиша суды новоманерные. и на старых ово свой покупной, а ово под извозом. и промышляюще, яко же прочии. и от того бываше велия помощь, и пособие братству.

Но и в тоже время вельми петровские железные заводы распространяхуся. ибо императорское величество Первый Петр часто на петровския заводы, для досмотру оружия и к водам ездяще. помянутыи же настоятели, Даниил и Андрей, по совету з братьями, и с Суземским старостою и с выборными. всегда посылающе, своих посланных с писмами и с гостинцами. к его императорскому величеству, с живыми и стрелянными оленями, и со птицами, ово коней серых пару, а ово и быков больших подгнаша ему, и являхуся и писма подаваху.

И Императорское Величество, все у них милостивно и весело принимаше, и писма их вслух всем читаше. Хотя и в то время от кого со сторон и клеветы быша. он же тому не внимаше. На петровских заводах, и на Вытегры свои поставные хоромы и амбары построиша, и своих людей держаша, для торгу и приезду своих. Во время переписи и свидетельства душ, когда в Суземке писец баше. в то время приехаста с Москвы Иван Иванов, да с Вязников Алексей Гаврилов. и записашася в Суземок. вязниковец же Алексей Гаврилов, имеяше художество иконы писати, и вельми хитр бе в том художестве. а Москвитин Иван учен церковному пению, и по знамени и по помете древлецерковных книг: тая оба исперва малое время пожиста в монастыре, стояста на крылосе, и после скоро поселистася на Березовке и начаша ту жити. отец же Андрей посоветовав со отцем Даниилом взяша Ивана Иванова в монастырь для учения к пению, и собравше лучших грамотников, и сам с ними. нача учитися пению. и тшася о учении чтоб церковное пение украшено было добре. и овые из них вскоре научишася. а овые долго учишася. и начаша друг друга учити. и многие из них научишася добре. и начаша по праздником онаго Ивана всегда в монастырь призывати для пения, и в

скиты с собою по праздникам, дабы от него прочии научались к пению, понеже прежде того мало в монастыре знающих певцов было по знамени, токмо отец Даниил, и Петр Прокопиев. да Леонтий Феодосиев. а иные наслышкою пояху за ними по крылосам, точию Трифон Петров добре научися. от псковскаго Ларионова, отец же Андрей. пришед скоро после учения на Лексу. в сиротскую девическую обитель и посоветовав со отцем Даниилом и с прочими, и собрав грамотниц, старых и малых, которые не учены к пению, и нача их сам учить пению. овые из молодых скоро навыкаху, и научишася добре. а овые не малое время учишася. отец же Андрей понуждая их и уча, чтоб в часовнях пети, церковным красным пением добре, и праздники праздноваше, и пояше пение сам с ними. и научая их яко отец чада своя. и прочии из них научишася. и друг друга начаша учить. такожде и писцов из них учаше, чтоб право писати. понеже имяше попечение неусыпное о спасении душ, как братии. так и сестр.

Ездяше по всем службам осматривая и уставляя, и поставляя надсмотрщиков и старост и келарев, во обоих пределах. чтоб было житие их особь в своих пределах и оградах. такожде и хождение было бы на труды особь не вместе, дабы друг з другом не сходились нигде никогда, кроме определенных на то, и всем заповедаше с великим запрещением, чины монастырския заповеданныя и данныя на писме хранить со всяким опасением уча всех и наказуя древлецерковное благочестие хранить, и крестное знамение на лицах истово творити, и поклоны добре полагати. и службу церковную по вся дни исправляти. и данные посты сохранять, трапезное благочиние добре имети на обедах же и ужинах жертвенники читати. а братиям с молчанием седети. такожде и ходящим на труды повелеваше, на трудах с молчанием и с молитвою трудиться, имети между собою мир и любовь братскую, и к старостам послушание без прекословия и роптания: без благословения же старост ничего не делати, и никуда не шататься, а по воскресным днем, и по праздником книги читати братиям после заутрени и уденья, и правило данное от отец своих духовных по вся нощи исполняти. и о своем спасении всячески тщаться и всем друг друга к полезному понуждати, и друг за другом вражды и свары и спору не имети никогда же. а когда у кого с кем случится, скоро миром и прощением разрушати. о сем крепко надсматривати веляша старостам, и надсмотрщикам чтоб после павечерни сходов и говору и бесед у молодых людей не было, и в другия пределы неуказным никому дерзати ходити, под великим запрещением. о вышеписанном уставляя и запрещая, и уча их и наказуя. сие все хранить добре, и надсматривати крепко. а не хранящих сие все вышеписанное, наказывати по правилам, и по данным им писмам, кто чего достоин. овых поклонами на трапезе. а овых от трапез отлучением. покаяющихся же и прощающихся прощати с милосердием: а противящихся и непокаяющихся, телесным наказанием наказывати, или в монастырь к наказанию отсылати, и никому не попускати, в том своем непокорстве пребывати.

Также и в монастырех обоих всем соборным и келарем и казначеям, и городничим и надсмотрщикам, и сторожам, всем приказываше, крепко всегда им данныя своя службы отправляти, и во всех службах надсматривати добре, чтоб было все по чину монастырскому непременно всегда. и толико о том печашеся, яко не мнимый, но прямой отец чадом своим быше. и яко пастырь добрый всегда печашеся о стаде своем до самого преставления своего. часто же ездяше и по Суземку по скитам на праздники, и по часовням праздноваше и торжествоваше праздники добре, и учаше с молением всех скитских жителей добродетельному и спасительному житию: в мире и любви пребывати: межсобныя вражды, миром разрушая зазорное житие отсекая, чины и уставы соборно им уставляя. всем жителем з зазорными лица жить возбраняя: выборных духовных надсмотрщиков поставляя, с писменным укреплением чтобы во двоижирных келиях не жити, и на пашнях собственные станы имети. и всякое охранение о сем имети. со всяким опасением всем заповедаше, с великим запрещением. всякое христианское и пустынное благочиние хранить, и посты установленныя, среды и пятки поститься, по данному уставу от отец, и службу церковную

всегда на всяк день заповеданную. полунощницу, часы и павечерницу по вся дни отправляти. такожде и правило данное от отец. и всякое хранение о целомудрии, всем о сем попечение имети, с великим опасением чисто жити, а не хранящих сие вышеписанное, повелеваше з запрещением наказывати по правилом, кто чего достоин: овых поклонами и постом. овых от церкви отлучати, овых же и телесным наказанием наказывати никому бы не попускати. о чем самые данные писма во всех скитах свидетельствуют о сем.

О терпении в досаждениях, о воздержании.

о мужестве, и о взыскании внешнего любомудрия,

премудраго отца Андрея.

Некогда един от братии диаволом подушаем, раскрамолися с прочим братом. и приидоша на суд в келию отца Андрея, он же разсуди праведно, и онаго яростнаго осуди быти виновным. той же не точию не устыдися суда того, но и на праведнаго судию, острояростныя и весма досадительныя нача словеса испущати. и толико неприличныя настоятельству его, яко и не терпеливно прочим соживущим с ним братиям показовашеся буетная дерзость его. и глаголаху отцу Андрею: благослови отче нам его ис келии яко суть весма бесчиннаго безчинно вытолкати. он же кротко им воспрети дабы его не тронули. крамольный же той брат не престаяше, но наипаче дерзновенно отца укоряше и безчестяше, и толико учинися печально прочим братиям, яко уже и сами с яростию начаша благословения у отца просити, еже бы и с достойным наказанием вон изринуты, терпеливейший же отец Андрей напротив их устремления. устремителне с яростию возгна. аще вам его желается изринуть вон то прежде его мене изрините. и тогда они умолкоша.

Егда же острожелчивый он укоритель, довольно его всяческими хулами и укорами осрамотивши, восхоте абие и разлучитися. но премудрый отец яко сущий философ терпении философственну душу показа. помяну глагол Павлов ветии церковнаго. яко должни есмы мы сильнии немощи не сильных носить, и не себе угождати, кождо вас ближнему да угождает во благое к созданию. и нача толь прехитропремудрый пастырь, внутреннюю его ярость сладостными своими словами укрощати, яко вскоре сей и зело в кроткаго агньца претворися. егда же узре его во смирении суща, тогда другим образом некако премудро, нача его в раскаяние оной злобы, и умилителное прощение приводити. и елико сей умиляшеся, толико он словесно и с яростию наказывати его видяшеся. и тако его хитро. жестоко и изостренными словесы бив. яко он и зело с великим смирением и слезами, о преждебывшем непокорьстве приношаше прощение, падаше часто к ногам его. отец же яко бы наиболее яряшеся, и его поношая в безстудии и глупости, такожде и в продерзости безчестной к настоятелем. но обаче духом кротости исправляше. что видяще тии келейнии братия котории прежде благословения от отца просяще низринуть его вон ис келии. тии же начаша по отцу припадати, и за него молебная приношения приношаху еже простити глупость его видя толикое рыдание и раскаяние, но отец не умягчашеся: при оном и сих ходатаев нача некако хитро, скоро превратными порицати, и пределов постоянства и мужества не знати: да еще оному всему и не навькати, паче же всех вообще своеволниками именоваше: оваго за укоризну, других же, за ярость изриновения без повеления на то отеческаго своеволне судящих: то паки самомненно же за онаго просящих. и сими глаголы всех приведе в плачь и прощение. оваго за злобу, других за самомнение рыдати сотвори, и от всех сил своих прощатися. премудрый же врач, егда добре уврачевав злобнаго своего ругателя, и поносителя

сердечныя язвы, и запретив дабы паки и впредь их не разгноил непотребными своими словами, или и непристойными злыми мыслями, отпусти его с миром. Послежде возглагола нравоучение, ко оставшейся келейной братии. зело потребно братие блюстися яростнаго и самомненнаго беса, дабы нас не обладал он дерзостию погрешнаго. други же самомнением и непослушанием. ибо от высокоумия раждается сие еже помышляти и творити свое, а не повеленное. якоже и вы учинили есте. Егда аз смиряхся, тогда вы напустив ярящися на озлобляющаго мя. егда же аз праведною яростию възъярихся нань. зря время и пременение его: тогда паки вы напротив мене поступисте. и уже его оправдати и миловати начаша, а не дожидаете конца суда моего. сотворшии же погрешение прощахуся, и впредь не творити тако обещахуся. ибо великое сей премудрый отец всем имея дарование от Бога, ибо толь преухищренно духовным разумом возмогая укрощати внутрения человеческия страсти, яко ин мало кто видяшеся. всегда же бе от цветущия чистоты в плоти и сердцы его показавшеся всем весел, и некакo обрадованен. Самый бо чисто веселый вид его, зело зрящим подаваше в сердца духовную сладость. беяше бо блаженный сей чистоту любя зело, и того ради на неимущих ю гневлив бяше. из детска паче рече гневашеся, на иже чистоту не имущих. и не стыдяшеся их истиннаго бо ради жития, небрежаше егда что возглаголют нань. без лукавства же сый, удобь на ся речи привождаше, чиста имея уста, к беседующим к нему со дерзновением беседоваше. и егда учаше я, зело на пользу слышашим нравы привождаше. многи же на добрая дела приведе уча словесныя своя овцы, и верны о древнем благочестии многия народы сотвори. Божествене бо живый, и своими добрыми делы влагаше ревность послушающим его, слово бо добрыми делы утворено, веры достойно ся творит. а сему великому мужу обое бяше. еже хитре учить, и добрая дела имети.

Каков же бе и в разсуждении вещей; весма благоискусен, тако благоискусно во всем разсуждаше и суждаше, яко древний боговидец Моисей, или другой Исус Наввин, или Богом дарованный последнему новому израилю, новый другой Самуил. яко бы с правдою и законом Божиим было согласно, по месту и житию и прочим человеческим жизненным и телесным свойствам прилично: и не противно святоотеческим уставопреданием, и благим обычаем. Весма же бяше благопокорен кроток и смирен ко всем. аще же времени зовущу, то и остр гневлив и страшен показавшеся. и во всем тако учительски поступая, како поучает быти совершенному учителю, великий церковный Иоанн Златоустый. что же касается до верховной добродетели всем принадлежащей. особливо же учителем, и владетелем. яко духовным, тако и градским неотменно присущей глаголю разсуждения. ибо без сия вси прочия добродетели совершени быти не могут. того ради велеумный той муж, толико сей о добродетели паче прочих имея попечение и тщание, еже бы оную непогрешно исправляти. к чему наиболший изобретая способ. оная совершенство взыскивати в мирном и полезном с прочими совете пребывати. покаяряся божественному писанию глаголющему: во мнозе совете спасение бывает. не имея же отнюд в себе вышемернаго о себе мнения аще и весма бысть премудр. справедлив, и достаточен во всех разсуждениях, но всегда мнения своя, во общерацких делах, прочим предъявляше. аще же когда бываше в соборном разсуждении какое дело, то толико во оном истину изобреташе и при том и братию требованием от всех совета, всемирно утешаше, яко и до самых последних и подлых вопрошаниями дохождаше, и от них разсуждения восприимати не стыдяшеся, помня оныя словеса великаго во учителях преподобнаго Иоанна Дамаскина: еже пишет в слове. Чево учителем не найдеса, то многажды учеником открыся: или и се воспоминая, аще и зело премудр бяше великий боговидец пророк Моисей. но от совета тестя своего, еще и не просвещеннаго, обрете наставление к лучшему совершенству, в чинорасположении израильтеских людей, и тако егда всех советы восприемши: и из них истину взявши, оную благоразсуждением своим разсудивши, предложи обществу и сие, яко оная истинна утверждающаяся им. за благое ли ими в деле разсуждаемом. почитатися будет тогда вси согласно ему изрицааху тако да будет, якоже изволил еси разсудити. и того ради при его началопастырстве от сего во общих делах у всех согласие и любовь бяше.

К разсуждению же матери добродетелей еще в нем процветало, и прекраснейшее из добродетелей воздержание. всегда бо во всем и везде сие при себе имеяше, в пустыни, и в градах, и во многом повсюду странствовании своем. аще в пищи и питии, аще в словесех, и молчании, аще в хождении, и седении, аще во бдении и спании, все бо оное присно позлащаше драгоценным воздержанием. пищу же и питье в пустыни и во обители своей обыкновенную нужную пустынную употребляше. во градах же аще прилучашеся у боголюбивых странноприимцев, и пространнейшия трапезы: но той премудрый отец, никогдаже видяшеся пристрастно предложенными снедьми побежден быти, но и всем некако премудро поступая, по апостольскому завещанию творяше, и вся предлагаемая [кроме мясных и прочих пустынножителем не приличных пищей] ядяше. В восприятии же оных святого и премудраго Иоанна Лествичника устав держаше: еже всего предложеннаго в причащении рог тщеславия сламляти, и гордым себе воздержником прочим не являти. по оскуду же онаго восприятия, предоблиим воздержанием, госпожу страстей мучити присно не ослабляшеся. такожде и во одеянии ризном имеяше благоразсудное воздержание и мерность в простыя дни, простую ношаше одежду. в праздники же по уставу святых отец, к пению полутчее, и качеством поизряднее вздеваше. и не точию в пищи и одежде воздержание и мерность храняше, но и в наказательстве поучительном по премногу оное наблюдаше. ибо толь благоискусно и мерно оное производяше. ибо слушателей никогдаже во отягощение и уныние приводяше. и елико чтобы творити не хотяше, тогда с разсуждением благое воздержание восприимаше. и толико оное лобызаше, и им украшашеся, елико в прекрасной оной доброте, при прочих совершеннейше познавашеся. в пребольшее же сему благорачительство, яко для себе, тако и для прочих, сложенным своим словом утвердительно засвидетельствоваше, любезный любензнейшаго своего верховнаго учителя глас восприимши, ветию глаголю церковнаго, и весма воздержнаго премудраго апостола Павла, любомудрено о прекраснейшем оном любрмудрии вещающъ. всяк бо подвижаяся, от всего воздержится.

Егда же премудрый он отец седяше з братиею в трапезе во время ястия: тогда по премногу являшеся в целомудренней святости прекраснейшаго воздержания, аще той премудрый пастырь, и зело оное пред зрящими скрываше. и толико бе опасен в мерности ядения, яко и всем не малое видящим искусство свое, преисполненное духовным любомудрием являше. ибо ни множеством брашна чрево свое не отягощаше: но малостию онаго в безсилии вхождаше, и сице мерным причащением, рог тщеславия сламляше. и сидящим с ним братии велие утешение преподаваше. зане всякое благое деяние, с велиим благоразсуждением творяше. и аще зряще на трапезе братию утружденных, общебратскими трудами: тогда и сам даже до последняго с ними трапезования, показовашеся всем охотно ядущим: да зряще на него трудники удовлетят пищею свою потребу, и не имут послежде вины в греховном тайноядении. той же премудрый пастырь, умеяше не полною лжицею присное свое воздержание не явленне устроить, и продолжительным до окончания жертвенника восприиманием своим любезнаго своего поста пред сидящими не являти. и сим им в великих трудах слоны не творити, и во отхождении от трапезы безропотных учиняти. во дни же праздничныя уже инаков являшеся: и не столь бе в продолжении ястия своего устав полагаше, но некако и сокращением зело мерным, благоговейно трапезу окончаше, и аки бы своим воздержным образом, и братию тогда не пресыщатися учаше: да не дремательни пребудут день той и в поучениях духовных, и всем оным непогрешно апостольский святого Павла глас исполняше. аки бы тожде глаголаше: аз бо навыкох, в них же есмь доволен быти: вем и смириться, вем и избыточествовати во всем и во всех. навыкох и насыщаться и алкати, и избыточествоватися, и лишаться, вся могу о укрепляющем мя Исусе Христе.

Также и одежды ношаше по церковному уставу, и по времени и месту, в простыя дни простыя крашенинныя, и пониточныя, иногда же и сии уже многоплаченныя аще когда в

работе со братиею труждашеся. егда же господский великий праздник бываше, тогда в церковное собрание на славословие Божие, в лучшей одежде приходяше, аще качеством и дражайше несколько простых материй: но точию присно цвет черный содержаше, яко же и у всей братии, и во всем последоваше отцем пустынным. щипства же излишняго во всяких вещех зело не любляше, и яко во одеждных покроех, тако и в прочем наипаче всегда пустынную святую простоту лобызаше: и сею яко гривною златою украшашеся. иностранных же поступок и обычаев, еже многими борами излишно одежду отягощати вельми ненавидяще, и буйством сие порицаше.

Еще же к сему и велие мужество в постоянстве имеяше: аще бе и от природы остротою немало естественно награжден баше обаче оную никогда в бесполезныя дела и праздности не употребляше. такоже и от вещи к вещи в действиях их, непостоянно прескакати воздержашеся, разве велия нужда и времени зовущу тогда успехом своим скоровратно творимое обращаше. а без сего зело постоянно всегда начатое концем украшаше, и скородвизательным развращенным смыслом ничево не творяше. но все с благоговением, разсуждением воздержанием, тихомерно действоваше, не коснительно же и лениво, как то у неостроумных бывает, но поспешно и благопостоянно, и точию не вышемерно но по силе своей законно. и от сего зело действия его, в чувственных и разумных вещех быша истинны.

Еда се не мужество, когда для нужд братских, со многим народом чрез озеро на плоту плываше и среди онаго превеликая буря воздвижеся, конец же еще вящее трех верст баше. а уже вода покры много, и все под лежащее древо, ветром же среваше стоящих во глубину озера, да еще и сами от малодушия вси прочии зело восколебашеся, и хотяху плот сим опровергнути, ибо случай учинися престрашный, являющий всем смерть, но мужественный Андрей, премужественно колебание глаголом уст своих в них останови, и повеле друг о друга твердо держатися, и молитву творити. сам же аки на кафедре глубоко на мосту в воде стояше, в великом воздушном оном обуревании и прочих мужеству и терпению учае, и на Бога всю надежду имети заветоваше людие же чувства свои обратиша вси на его вид и поучение, и тако позабыша все страхование обстоящее, дондеже ветр сильно, уже почти истопающих принесе их ко берегу, и спасошася от потопления.

Кто убо в жизни баше того опаснейши; Кто воздержнейши; Кто постоятельнейши; Кто великодушнейши; Кто целомудреннейши; Кто терпеливейши; иже толь в воздержании прекрасно цветяше, елико всем сладок, всем древним отцем, им же соживяше любезен баше. кии бо от отцев не возлюби Андрея; кии всесладце не почте его; Корнилий ли начальника того и судию всей пустыни вменяше. Виталий ли толико того любляше, яко и при преставлении мантию на благословение остави. Генадий ли, присно сладце тому собеседоваше. Пафнутий ли, тако того любезна имяше. яко и от далече послежде любезная целования яко сыну, и яко брату присному посылаше, Прокопий ли, приснаго советника, и пустынноначальника того имяше, Варлаам ли друга и таинника благочестия того почиташе, и яко сим, тако прочим отцем, зело Андрей прелюбезен баше. и не токмо отцем, но и всем братиям. и не точию братиям, но и всем пустынножителем всем христианом возжелен зряшеся иже таков в воздержании страстей пресладок показовашеся, яко и недостойным гнева, не испусти внезапу гнева, не яви абие ярости, не наскочи напрасно но с пожданием и воздержанием исправляя исправляше, коль в словесех слышания воздержателен баше. тако таинственен и удобохранителен, яко сердце его бездна моря вменяшеся, тайное слово тому кто изреши хотяше, в некую пучину слово вринуть имяше. к тому уже слово оно от Андреова языка не исхождаше но тамо яко в пучине морстей покрывашеся. и яко в сих тако и во иных в ядении ли, питии ли, в беседовании ли, и в прочих подобных, паче же всюду красота воздержания в нем присно сияше.

Какова же опасность того целомудрия, коль преизрядно в нем блисташе: яко никогда же его

опроставшеся, никогда забывшася видети бяше. солнце не виде во едином хитоне, келия не узре его, во единой свитце исшедша, ниже сожитилие келейнии, во всю жизнь онго усмотреша, рука женска тому прикоснуса никогда же, кроме великия немощи, и сия престарелых: ниже онго рука всем опростася главе женстей прикоснутися кгда, да не реку, и малых детей, не приблизися, к нему лице женское в седении или беседе, кроме своих присных, аще и часто за попечение с ними бяше. но опасность онго присно с ним цветяше, и всекрасно соводворяшеся: свидетели сему в киновиях соживущии в путех тому сошествуюии, что же того постоянство, яко магнит железа, тако вся люди к нему привлекавшее, не ласкании некими, их же не имяше, ни словесы мягкими и приветами, их же никогда являше. но изряднаго нрава преизрядным постоянством: предобраго обычая предивною твердостью: слово ли кому возглаголаше, словесе не изменяше: обещалися кому, обещание делом исполняше, отсюду вси к тому упование, к тому надежду, к тому прибежище имяху: и яко на Господа тверда на того всежелателно уповаху. ибо онго великодушие вся послушающия ввождаше во единодушие. онго великодушие, вся одеваше добродушием: великодушие онго не отменися когда, не умалися от напасти, не изменися от случая, но всегда мужеством присно велеумием, по выну веледушием прекрасно цветяше. печаль ли когда приходяше; но онго великодушия не стираше. скорбь ли и болезнь обьимаше; но мужества тому не соотымаше: не низлагаше твердости. не одолеваше храбрости. но таков присно великодушен таков мужествен являшеся, якова слово закона Божия взыскуем.

Имеяше же блаженный отец, обычай непреложен свойственного постоянства, и в чтании книг. всегда бо твердо с начала самага, всякую книгу прочитоваше постоянно даже до конца: аще же какое другое дело между чтением привнидет, то учиняше закладку в листах книжных: а никогда беспорядочным образом и скорохватно, чтение не производяше, сперва весма выразумеваше предисловие: и с какими оно мыслями и для каких вин писанное, добре рассмотряше. что и вси ученые мужи, непреступно сие творяху. всякое же сумнительство, в других книгах взысканиями разрешаше. такожде и сам что сочиняше, с велиим же опасством и рассмотрением: а особливо ответы свои против Неофита, и с коим праведно рещи, что не точию читающим потребно ко укреплению древлецерковнаго благочестия, но еще весма годны, и для сущей политики. ибо коль он в них умел учтиво и благопристойно во всем. и со всеми высокими персонами. писменно беседовати, нисколько не раздражая их характера: но при том нисколько же не отступая и в заступлении древности. многия из учеников его для вспоможения писаша оныя: но никакое без великих трудов его в переправлении не погодилось: но и тое точию допущено им было с пятидесятнаго ответа, а до онго места сам все единственно написау с велиим трудолюбием. егда же благоревностный брат его и ученик Симеон Дионисиевич написау что ревностно: тогда он прочетши тое, воспрещаше ему дабы тако не творил. а прилаголаше, брате любезный Симеоне: уже нам российских архиереов и философов, никакою ревностию, не повратити будет в свое состояние, тако Богу извольшу содеватися в последнее сие печальное: но спасая кииждо из нас, да спасает душу свою, а к ним с почтением да отвещеваем, и аки бы солию растворяя честнословием наша словеса, по святому апостолу, тако благоумно да пишем и глаголем. ибо не научити их сим хотяще, но точию себе оным доставити желаем в благоспасительный покой, и како бы в нераспужении конечном нам быти всем из древлецерковнаго святаго благоверия. сие едино точию, должны мы ныне наблюдать, и делом и словом творити.

Еще же велие прилежание, и охоту имеяше, и ко внешнему философскому учению, еже бы он премудрый стадоведец, возмог Богом дарованная ему дражайшия таланты, добре позлатить от презнатнаго учителя, справедливым ведением в познании искусством, елико к грамматикии стихотворству, риторикии красоту всеобразную. толико и к диалектикам, логикам, кабалистичной философии, и всеобожженной превысочайшей богословии, разсуждая сие быти за весма, нужное дело. ибо без ведения божественнаго писания невозможно, по святому апостолу, быти готову отвещати на всякое вопрошение.

Сию убо превысочайшую мудрость, богоподобною мыслию прошед иже кто, всяко убо вещают Святым Духом, якоже Той подаяше им. о самом вышненебесном, яже о исконном начало имут, яко от лица вышняго богословствуют и глаголют. таков бе бяше в первых Давыд, иже и богоотец наречеся. потом девствующии девственный Иоанн. Павел кречет церковный и вселенная учитель. и Дионисий небесный орел. и Григорий бодрый ум. и златоустый Иоанн, и другой Иоанн домасково солнце. иже и край всякаго богословия достиже, и секира и оскорд всякому блядению и ереси показася. и пребезмерная и безчисленная от присноблаженных приснопамятных своея души, многа нам богословная вещания оставил, такоже и прочии вси, иже сицевыми богоблагодатными дары преизлишествовани беша, и преславных и непостижимых нами по Духу Святому достигше. Сие и препоручиша российскому солнцу премудрому Андрею на защищение бегающей от чермнаго змия, древлеправославной церкви и всему древнему благоверию.

Ведяше бо добрый пастырь, яко святое писание толкованное разными премудрыми учителями, с употреблением ученых терминов, невозможно достаточно знать без учения оных обширности. и тако от сего той принужден бысть непременно, изыскивать все те правила, кои отверзают пространный ведения вход, в божественное писание. ибо без орудия и видимых вещей невозможно действовать: аще же по нужде секирою что и сотворишь, но не тако изрядно, яко прочими на благоизрядство устроенными, стружными инструментами содеемо быти узрится. кольми паче высочайшия от зримых разумныя вещи, без учителява открытия творити неисправно есть. как и то может существителныя определения, и естествословныя изыскивать вины, и справедливо рассуждать разньство случаев. который не знает что есть существо, и много ли их есть, такоже не ведает. что есть существо; и случай, и в чем они между собою разньствие имеют, или како тот, истинно различит существо от существа; яко ангела от человека, и животное от нечувственного, который не знает совершенно существителных их свойств.

Аще сей боголюбивый муж бывый в странствованиях от неких ученых людей малыя ко учению следы, яко в грамматикии и риторикии и получи: к чему еще и естественным остроумием своим, наипаче ко учению приплоди и присвои: но обаче не возможе быти во оном достоверным, дабы он без погрешения знаемое по себе ведать мог, и без доброго и искуснаго учителя, известно во оном художестве засвидетельствованнаго, знал изобрести во учении своем непостыдное совершенство. услыша сей премудрый отец славу про некоего нарочита в знатнейшем киевском богословском училище, учителя. того ради издавна побуждало его нестерпимое желание, присная охота для самовидения. древних святых свидетельств, еже бы видети славнейший град Киев, и в нем совершенно все оное для пользы всех, древнее благочестие содержащих, ведение получитьи, еже и получи.

О шествии к первопрестольному граду Киеву.

и о исполнении на пути премудрым отцем Андреем похваляемая любве:

юже совершив остави последнему роду дивный смотрителный образ.

в лето 7226-е.

Егда убо премудрая сия пчела облетаючи грады и обители, взыскуя насытится желаемая

ему премудрости сотов. ея же ради подъят труд шествия. к первопрестольному российскому граду Киеву. шествуя же он тамо с московскими купцами. имый с собою единого от ученика, Мануила великодушного.

Едущим же им по пути, лежащему на пространных безводных степях, во днх августа месяца. случися же быти дню тому солнечным варом бедне озаряему. прииде же время обеда, и едущии с ними, поставиша кола и начаша ясти.

Премудрый же Андрей, мало не доехав их обоза такожде ставше с реченным Мануилом, начаша обедовати.

И се скоро на коне бежаше борзоходец, а древняго ли благочестия любитель, или новых преданий содержатель, или ин кто о том известие в слухи едущих не дойде. обаче той солнечным варом бедне жегом бяше, и того ради с великим молением прошаше у купцев тех воды испити, да мучащую его жажду утолить. тии же или презрением его бедности, или сомнением имеющемся в нем каком нибудь в вере его с ними разгласии, мыслию томими не даша ему из своея посуды пити. и той убо от их обоза непомилован поеха, люте жаждою мучим. Видя же беду его всеразсудительный сей отец Андрей, поминая в мысли своей апостола Павла, к коринфом пишуща: аще [рече] имам всю веру яко и горы преставляти, любви же не имат ничтоже есть. того ради, скоро повеле, Мануилу в чашицу свою, из нея же сами пияху воды везомыя ими из делвы нацедити, и уксусу в ню прилити. и подати тому пити. той же приим испив чашу: вельми благодарив, поеха в путь свой. Манул же сомневашеся о чаше той, не ведый что сотворити: упразднити ли ю на потребу себе, или в презрение повергнути. Премудрый же Андрей, повеле ему ону чашицу водою измыти, и потом нацедить во ону воды паки, юже приим отец, и перекрестив себе крестным знамением, и испи воду ону ис тоя чаши, и повеле из нея ясти и пити, якоже и прежде. и тако великим своим разсуждением остави будущему роду во время коея либо случившиися нужды творити сиецевый смотрительный образ.

Абие с Мануилом и с прочими путешественники, достигает и славнейший град Киев. вначале все осмотрив божественныя вещи, и святыя древния свидетельства, яко в пещерах преподобных отец, Антония, и Феодосия, святыя многия нетленныя мощи, тако и по всем монастырям и церквам чудотворныя святыя иконы.

Потом же не восхоте лишен быти и желаемого, от славнейшаго учителя во внешней премудрости надежнаго засвидетельствования: приходит сокровенно благонравнейший наш учитель, к незнаемому учителю чрез прочих в знакомство. и своим благоговейным любомудрым видом, и кроткими учтивыми беседами, входит ко учителю и в любовное приятственное свойство, и без всякия опасности о всем с ним нужнейшем взыскании разглагольствует. бе бо наименованием купеческим. и егда он премудрый отец словесно освидетельствова свои учения, наипаче рещи благодарованныя таланты. тогда учитель даде ему книгу нарицаемую библию. и повеле для лучшаго свидетельства ученым порядком написати ему слово. приим же сей премудрый отец книгу, и отъиде во свое жилище. Изобрет же в ней приличную премудрому учению мудрую фему, взятую из премудрых притчей премудраго Соломона. еже есть: сотове медовни, словеса добра, сладость же их исцеление души.

И чрез сию фему люботщательно в немедленном времени, сочини слово. толико и таково всякому ученому и неученому сладостно и приятно, еще же и от страсти празнословия целительно, яко праведно тому согласовати, во всем с предвзятою оною премудрою фемою. и оное принесе к предъявленному академии учителю. той же при собрании всех учеников, повеле е единому ученому студенту велегласно прочести. предстояше же ту и премудрый

сочинитель Андрей. и по прочтении слова, вопросы слушающих каково есть слово. они же весьма похваляюще. суждаху быти прежних древних творцев. а инии глаголаху, яко с греческаго, друзии же рекуще с латинскаго диалекта вновь преведенное. егда же объяви им учитель предстоящего сочинителя. тогда они немалую честь ему воздавше разыдошася, и от тогда наипаче присно ко оному, отверстый себе вход получи. и о всем риторском философском феологическом учении, с велиим прилежанием вопрошаше того. он же безпотаенно ему о всем сказоваше, и приятно правилам тем учаше, к чему его ово некая из Москвы рекомедация, о отце Андрее привлекаше: ово же и приносимыя дары кланяюще, ко всему вопросимых открытию. по премудрому мудраго речению. сребра послушают всяческая. егда же блаженный он яко премудрая пчела. от всюду собирающая имство, к возделанию все сладчайших медвенных сотов, собрав потребная тамо стяжания, ко укреплению и разпространению древняго благочестия, и видя духовный свой корабль по премногу сущь, невещественным богатством обременен, яко учением внешним а наипаче получением очезрительных премногих тяжкоценных вещей. иже тех ради взыскания наипаче бысть Богу любезный иже человеком полезный, иже антихристу, и его слугам страшный. его же глас яко гром страшен, словес чистота, яко светлоструйных вод течение, разума ясность яко света пролитие. каково же того люботщательное снискание о древнем благочестии, и о общежительных преданиях, люботрудные побеждающия пчелы, яко вся монастыри российскийска обходя, вся чины киновийския согладав: и от всех пресладкое и всепрекрасное сота собрание получив. потом достизает богонасажденнаго не на востоце, но в полунощном окияна брезе, Выговскаго богоявленскаго общежительнаго едема. и бяше всем обитателем общежителным и скитским. неисповедимая радость о пришествии премудраго отца. и шед в часовню со отцы и братиею. прежде воздаша Богу благодарение, молебное пение, и поздравление отдаша.

Посем убо мудроделательная трудолюбивая пчела, блаженства тезоименитый архиерей, новый Ездра, премудрый стада Христова пастырь, от иже толиким и таковым все сладчайшим сотом священных писаний, собранием, вся предстоящия нача наизусть пребогато напаяти и наслаждати. И таковыми же священных апостольских и отеческих законов уставоположений, яко крепкими стенами ограждати и укрепляти, и незыблемо утверждая в древнем благочестии пребывати.

Слышаште убо возлюбленнии, о любопремудрей пчеле, от всюду собравшей имство, к возделанию все сладчайших медвенных сотов, ко укреплению и разпространению древняго благочестия.

Что же аще в высочайшее превысочайших разумных отеческих богатств сокровище, всежелательно востечем, что узрим: паче же чесого не узрим: киих дивств не усмотрим; киими добротами не уладимся. Все бо доброе, все многоценное, все пресветлое, пребогато в сокровищи премудраго отца водворяющися обитаем. Что убо, кое упование внем. кое надеетсяя обрести богатство; злата, негли и сребра множество; погрешаете: камни многоценнаго негли безчислие; недостизаете: маргаритов дражайших. негли неудобопознанное; никакже. что прочее; грядите и зрите богатство невещественно, богатство доброты разумная, богатство красоты духовная, толико преизобильно сущее, елико всем благодатно текущее.

Хощете ли всепребогатое разума зрети; где обретается: хощете ли всепресветлое разсуждения видети; где сокрывается: хощете ли всепреизобильное ведения смотрити; где водворяется. аще и художества всепремудрое, и многоуценное желаете созерцати; во Андреи обитает. где правоглаголения преизрядная чистота светяше. аще не в Андреи: где рифмотворения пиитическое мудроплетения предивно сияше; аще не во Андреи: где красотославнаго златоречия соткавашея постав; аще не во Андреи: где витийскаго

хитровития соплеташеся пленица; аще не во Андреи; где софитического мудрословия сшивашеся багряница; егда не во Андреи: где превысочайшаго феологии таинства исплеташеся венец; аще не во Андреи. откуда предивнаго красотоглаголения позлатишася цветы. откуда сладкоязычных медословий составишася соти; откуда вселадчайших словотечений истекоша источники; откуда академических глаголопозлащений пролияшася струи напаяющи рачители всеизобильно. грубии поселяне красотословити научаются, откуда: невеждествующих уста речеточествовати навыкают, откуда; варварствующих устне, доброфигурствовати тщатся, откуда; ралосодержавшии чинопоносне, слова софитическая похвалне содержат, откуда; откуда инуду сия притяжаша, токмо от пребогатаго Андреова сокровища. и что не глаголю; что не предлагаю превысочайшаго богатства; благочестия превысокое таинство, како познахом; православия светом, како просветихомся; церковных законов добротою, како удобрихомся богатством, от кого обогатихомся; православнаго догматствования богословити с церковию незаблудно, от кого навыкохом; преестественнаго таинства, преестественныя феологии превысоких глаголов, от кого научихомся; от кого инаго аще не от Андрея: и не токмо но и дальнии тех же причастишася дарований. не от инуду христианопоморстии жители в благочестии утверждаются: не от инуду благочестивии в российских странах благоверием сияют: не от инуду европожители православнии, в законах церковных укрепляются: не от инуду вси обитатели древлецерковное благочестие вселадце приемлют, токмо от всепремудраго Андреова сокровища почерпают.

Кто убо премудрости богатством, паче Андрея обогатися; кто разума множеством преизобильствова; кто разсуждения светлостию превознесся; кто добротою художественнаго учения превозвысися; паче же рещи, сравнися кто; уподобися кто, утаковствовася кто; воистинну никтоже. вся бо богатства, преестественных даров, аще детелных, аще зрительных, аще осязательных, аще постизательных, аще глаголателных, аще разумевателных, вся во всеблагодатнем и пребогатем онаго оного сокровищи, прекрасно процветоша, предивне возрастоша. всебогато упокоишася. ими же толико обогатися. елико всякое, всякое спасительное, всем христианом всегда преизобильно изливаше. возведи окрест мысленныя очи, обиди мыслью, облетаи помышлением, и виждь всезрительно. Кое убо благочестия утверждение, кроме Андрея совершися; кий предобрый совет, кроме Андрея утвердися; кий всеспасительный предел, кроме Андрея положишася; писание же кое разсмотрися; закон же кий; таинство же кое; кроме оного познася, и доблоразсудне усветлися, воистинну не едино. Ибо той явися разума всеблагодатная глубина, разсуждения всесветлое светило, премудрости вседражайшее сокровище. оле сокровища всепребогатаго: им же обогатишася всеспасительно киновии. оле сокровища всепрекраснаго: им же удобришася окрестнии. оле сокровища всесветлаго: им же просветишася далече сущии, им же озаришася страны, им же осияшася российстии концы. аще поморстии предели, аще обонежския страны, аще нижеградския пустыни, аще близопольская селения, аще запольския границы, аще близодунавстии жители, аще асийския части. и вси древлецерковнаго благочестия любители. пребогато о нем украсишася. кого убо сии имяху превысочайша в премудрости; Андрея: кого совещание действительнейше всех предпочитаху; Андреово: к кому известныя ради пользы прибегаху; ко Андрею: ким мироуханно друголюбивно сосвязашася; Андреом: о ком крепкодушно стояху во благочестии: о Андреи: его же имя яко священие церкви во устех имяху. его же писание, яко небесное богатство собираху. его же совет, яко совет Божий вменяху. занеже велик быше в богатстве всемудраго учения. Велик во изобилии благоразумнаго писания знании. велик в светлости изряднаго разсуждения. велик во искусе академийскаго преславнаго художества. и толико велик елико всякая уста христианская, всяк язык благочестивых. того вселадце славяху. толико велик, елико и от внешних славнии мужие. честнии честна. разумнии многоразумна. ученнии многоученна мужа нарицаху. оного великое разума училищ дивнии префекты, велехвально превознашаху. высокое учения пречюднии академии ректоры похваляху. преславное премудрости, преславнии авторы, и перьвейшии в славе словес прелюбезно восхваляху. иже елико словесы

своими высоким персонам, Андрея возносяще всежелательно тому беседовати желяху: толико честными своеручными писаньми честно к нему пишуще, честное разума, и художное учение того восхваляху. и вкупе рещи, от всех всякаго звания честных мужей, аще от внутренних, аще от внешних, аще от великоученых, аще от малопостигших. предивный наш отец дивную и преславную, паче же бессмертную похвалу дивне стяжа: по гласу всемудраго мужа: и будет сей слава в народах, и честь пред старцы.

О премудром дивнаго отца Андрея ходатайстве,
бывшем за брата его узника Симеона,
и о великодушном его общежителных законов хранении.

Егда убо изволися неизреченным Божиим судбам испытати ревность, и терпение, и непосрамляемое пред новолюбительми, древлеправославное церковное исповедание, во всеусердной души древлеотеческаго православия хранителя, Симеона глаголю сладкословеснаго ритора, и храбраго никоновых новин обличителя. Присновоспоминаемому же нами премудрому Андрею единоутробнаго брата. тогда попусти некоему новому Июде предателю, валяющемуся в сквернах любодееяния, последнему пред всеми извергу, Леонтию Лыскову, предати того памятозлобно, за учиненное ему за злыя его дела наказание, в бытность его в Великом Нове граде, по приказанию господина Александра Васильевича Кикина: с данным ему пашпортом, для исполнения потребных ему вещей, а особливо для постижения великих миней четиих макариевых.

И егда убо яша сего незлобиваго агньца, лютии никоновых новопреданий любителие, и к сущему тогда митрополиту Иову предаша. той же яростию дышущий на древнее православие муж, повеле его в железныя узы связати, и великим томлением мучаше страдальца, и коварными вопросами о древнем благочестии того испытываше.

А како той исповедник древлецерковное благочестие защищаше, свидетель тому есть неложен премудрое его в пяти статиях сочинение, поданное ему митрополиту Иову.

Тогда нужда бяше всем выговским пустынножителем, обратитися к пролитуию теплейших молитв, о избавлении узника от уз и темницы. и убо заповедаша пост по всем скитонаселениям, уставиша на всяк день по 300 поклонов полагати. и кийждо убо пустынножитель от своя молчалныя клети, возношаше на небесныя круги усердную о узнике молитву.

Присный же его анексей, всеразсудительный еклисиарх Петр, дню и нощю теплейшия своя ко Господу, со многим слез пролиянием приношаше молитвы. к тому же на всяк день кроме обычных молебнов, по вечерней службе пред павечерницею, о избавлении узника и о даровании ему во ответех премудрости, пояше соборная молебная пения; располагая овогда пречистей Богородице. иногда же святым угодником Божиим, к ним же когда вера и усердие его возгорашеся.

Что же не хотяше страдати присная его единоутробная сестра, сущая незазорнаго целомудрия девица, премудрая Соломония, по всех братиях и сестрах общежителных, теплая к настоятелем заступница. яже оставшагося сего узника Симеона от матери их малолетна суца,

яко мати воспита и возрасти. та убо найтеплейшия молитвы и обеты Господеви Богу возсылаше. между которыми ея горячими сердечными прошениями, обещася молебен пети всемилостивому Спасу, в молитвенном Его боголепного Преображения храме, пред чудотворным Его образом, иже в Боровском скитонаселении. приснопамятный же брат их премудрый Андрей, бывый тогда в Санкт Петербурге, для получения милости, от вышних господ о избавлении повествуемаго нами узника. и толикую своим премудрым ходатайством милость обрете, яко для освобождения узника, сам светлейший князь Александр Данилович Меншиков в Великий Нов град подвижеся. но коварством реченного митрополита Иова прелукован бысть князь. остави узника быти во узах. и приехав в Петербург поведа княгине своей о том, она же ведая волка того лукавое лисово хапание, глагола князю: дивлюсь я вашей высококняжей светлости, яко толикою светлостию, от царьскаго величества осияннаго тебе князя, прелукова гнилоносый чернец оболгав беднаго узника, яко бы твоей светлости ругателя и твое сиятельство скотиною нарекшаго.

Слышав же сия князь разсуди тако быти, и глагола к ней: в знак нашея к нему склонности послѣ ему нечто, да не сокрушится сердце его печалию, яко бы мы на него прогневаны есмы. склонися же к бедности обижаемаго напрасно узника, светлейшаго князя сиятельная супруга, для разрешения сокрушающаго его о князем наношении печали посла ему на утешение рубаху с порты, повелевающи о том не печалиться к тому.

Паки же отца Андрея объемлет подвиг, паки возбуждает его единоутробная по узнике жалость и премудрыми своими увещаниями, подходит к высокопревосходительному господину ланттрихтеру, Иякову Никитичю Корсакову, проливает слезы, обнажает сердечную единоутробную жалость, представляет узникову невинность, объявляет жестокое ему томление. и лежащая на его ногах тяжкия железныя вериги.

Яже вся внят ланттрихтер, умышляет кознию некоею подвигнути митрополита Иова, и с узником к царьскому величеству. подъежится новый сей Февда, Иов, не от пустыни, ни от вдовствующаго древлевозвосточным православием софийскаго престола, поемлет с собою новаго Нахора никоновым новинам премудраго, обличителя и тако приходит в царствующий Петрополь, блистая же чести превосходительством, утружденный Андреевым витийством ланттрихтер Корсаков, умышляет посредством пира царьское величество в веселие склонить. митрополиту же поне в мале имеющуюся на юзника ярость обуздать, узнику же смелости дверь отверсти. Поставлен же бывает узник на предверие полаты, идеже царьское величество пойде, и вопросы узника глагола: Кто ты и откуда и коего звания. той же по дарованной ему от содетеля Бога премудрости, аще и краткую беседу, но многим разумом вся от себе исповеда, и крестным двоперстным знаменiem показа себе быти древлецерковнаго благочестия ревнителя непреклонна.

Самодержец же похвалив крестное знамение, рече: добре крестишися. и тако разглагольствуя с ним царь рече: ныне церковь содержит пятипросфирное на литургиях приношение. вы же глаголете, яко древняя церковь, имела обычай приносить в служении семь просфир. аз же обретох требник предревний харатейный, в нем же повелено служить на пяти просфирах, на то узник Симеон отвеща: доколе за ваше царьское величество, в служении особливая просфира приношена зде в России баше. дотолѣ исполнялася служба литургии на семи просфиромисаниях непременно. напротив того государь, изволил молвить: так подлинно.

Вшед же государь царь в палату и за стол седе, и митрополит с ним и прочии боляре. Рече же митрополит государю: прикажи государь сего расколника зжечь. напротив того глагола царь: прежде надлежит книги старыя истребить, тогда и сего юношу зжечь, понеже аще и в раздранной одежде стоит, точию просто противу его умных разговоров и без вины невозможно осудить, и неведущему с ним на разглагольствие для своего стыда вдаваться не

подобает. и тако царское величество митрополиту узника мучити не повеле, а увещева воли его не отъя. и по малех днех митрополит поеха возвратно в Нов град, и узника повеле с собою взяти. елма убо судбам Божиим, не повелевающим надеяться на князя на сыны человеческия, в них же несть спасения и еще изволившим оставить в руках вражиих. и убо пребываше выговский дражайший птенец, в сетех лютаго ловца связан. По совету же выговских отец и братии, избирает себе узник стезю. яко же древний орел Павел не из дамасковых забрал, но с софийскаго дому, и не через стену в кошницы свешается, но на раму благодати тезоименитаго мужа сед, во врата града износится. и тако оставль печальную темницу, вседает в малую ладийцу, и волховских быстрых струй плещами носим, и прочих езер и рек волнами тихо пореваем, достизает новонасажденного не на востоке, но в полунощном окиана брезе, выговскаго богоявленскаго общежительнаго едема. тогда возрадовася, и по Исайи, пустыня выговская, и слава древлецерковная дастся ей, и честь исповедническая со славою вниде в ню. тогда услыша глушии о пришедшей им радости, и скочиша хромии, яко елени, и уяснишася языци гугнивых, яко чаемое ими веселие, к ним возвратися.

Присно же тогда из Питербурха, и приснопамятный отец наш Андрей, и бяше всем обитателем общежительным и скитским, не исповедимая радость о пришествии узника. тогда премудрых сих самобратий, Андрея и Симеона целомудренна сестра, и девическаго полка разумная наставница, объяви братома своим, бывшее ей о молебном пении в Спасове молитвенном храме, иже на Бору обещание. еже бы ей исполнити то самобытием ея, что же творит мужеству тезоименитый адамант; увещевает сестру кроткими своими сердоболными глаголы, вещая к ней тако: о возлюбленная сестро, за теплыя твоя яже за ны молитвы и обещания, непреполовляемое никогдаже благодарение тебе приносим, сие же тебе посещати самобытием твоим скитския пределы. то угаснет неувядаемая слава девственнаго твоего целомудрия, умалится честь твоего всеразсуднаго настоятельства. возопиют молчаливые твои постничестии клети, на твое от них разлучение. подивятся скитьстии девы твоему с ними обхождению. и нас убо яко немощных всех покажеш. не к тому убо наречемся общаго жития настоятели, но будем яко общих целомудренных чинов презиратели. аще бо узрят тя сестру нашу, общаго нашего жития сестры, в скитския пределы отшедшую, то вси за благословныя вины прицепившеся, яко для исправления обетов, тако для посещения болящих сродников, другая другую попирающе, не имут дати вратам монастырским затворитися. того ради просительно молим тя, не навязати камени соблазна, на свою целомудренную девственную постническую выю. благоволи возложить на нашу немощь. ибо аще мы с тобою телом и разлучены когда бываем. обаче дух наш с твоим сердцем, и твой с нашею мыслию неотступно пребывает, и тако увещав премудрый брат целомудренную сестру, и взял с собою сродника своего, теплейшаго молитвенника, всеразсуднаго еклисиарха, и Захарию Дровнина, и Луку приезжали, и с ними дошед до реченнаго Боровскаго скитонаселения. и тамо сый присовокупи и служителей молитвеннаго Спасова храма. и обще со всеми ими вшед в дом благолепнаго Преображения, и пред многочисленным стоящим в том храме Спаса Христа образом, обещанное сестрою их усердное молебное пение совершив. пойде паки в царствующий Питербурх для отдания вышним персонам, благодарения. за их показанное по прошению его милосердие, и в предыдущее время от архиерейскаго налегательства, о взыскании крыющагося узника, щедрыя обороны. Петр же с прочими возвратися во обитель, нося тетце своей Соломонии, от брата о исполнении обета ея радостное известие, и всеприятное сердоболное поздравление.

О возражении премудраго отца Андрея

на порицающия поганым обычаем бывающее чихающим поздравление.

Многажды убо случается, и достойным мужем, от непостижения неведомых им вещей смущатися бедне. и ревность имети Божию, [яко же глаголет апостол] но не по разуму. ибо елицы в пустынное отшельствие, тако для спасения души, яко для бегства от новолюбителей водворишася. и с ними яко с неприобщенными древняго благочестия. приобщатися не хотящии, и радоватися им по апостолу не глаголющии, возмнеша быти. подобну тому дарования глаголу, и бывающее по народному обыкновению к чишущим поздравление причитаху быти поганых обычаю. не убегающий же из памяти нашея, присноблаженный отец Андрей, по всажденному в нем от рождения его естественному свойству в случай чихания своего, егда тое его нудяше, не два краты или три, но иногда и многажды чиханием тем утруждаем бываше. случися же некогда ехати ему, из Челмужскаго сельца близ берега в малей ладийце, по великому езеру Онегу, в реку малую Возрицу. с поминаемым Захариею Дровниным, и со учеником своим Мануилом и с тезоименитым агкирскому презвитеру юношею, и юноши тому с Мануилом гребущим. Захария же на корме сидя, устремление тоя ладийцы на желаемое им место правяше. блаженный же отец среде ладийцы на устроенном ему седалищи сидяше.

Приключися же ему по естественному его припадку, чихотою многократно себе утруждати, юноша же ведый имеющейся в Захарии, о поздравлении к чиханию сомнительный нрав, и к поганьскому обычаю причитание, согласився с реченным Мануилом, поздравил отца Андрея чишущаго, он же напротив того воздаде ему благодарение. Захария же стрелою водрузившагося в нем сомнительнаго нрава, уязвен быв, и на страну лице, и очи обратив, глагола: Древний некто старец глаголаше: когда кому на плывут възгри, и от кого кто начнет чихати. а другой напротив, по обычаю поганых языческих народов, поздравляет его глаголя: здоров да здоров. Рече же к Захарии отец. а по тебе Захарие же как сие видится: Захарие же глагола: яко сие дело есть поганьскаго обычая. тогда глагола ему премудрый: обретаем убо в древних летописцах и историях писанное; яко от благочестивых христианских царей. к благочестивым же царем посылаеми бываху, для их царских между собою каких содружений, или устамений посланники. и егда при разговорах их или с самими царьми, или с приемлющими тыя посланники боляры. случится кому чихати. тогда посланник поздравляет прежде своего царя, потом того к которому послан, таже приемлющаго того болярина. напротив того и болярин чишущаго посланника последи поздравляет. и сия убо тако быша и бывають. ты же что глаголеши. Захария же откровенною главою говея пред отцем. сотворив молитву, прошаше у отца в таковой дерзости своей, привпадшей ему от неразумия, прощения, еже получив изгна от мысли своея таковое сомнение. имже яко древний Фома неверстием, и о брате своем цельбу своему смущению, и впредь грядущему христианскому народу, остави неразумней ревности, да не реку дерзости пресечение.

О хождении премудраго Андрея Дионисьеви́ча, в Москву,

и на петровских заводах к государыне Парасковии Феодоровне.

и о чтании пред нею древлепечатных книг.

В царствующем граде Москве, изволися великаго государя и царя Иоанна Алексиевича, сожительнице. государыни царице Парасковии Феодоровне, вново построити дворец: и к

таковому делу, подряжен бысть олонецкаго уезду житель [последи же в выгорецком общежительстве пострижен он бысть во инока, от отца Пахомия, и преименован Корнилием, иже нам сие из устна повествовавый]. егда же начася дело строения происходит в распространение по уложенному на то архитектурному плану. тогда милостивая она государыня часто осматриваше оное строение и некак пред явленного подрядчика остроумием своим приметя, что он есть древняго благочестия иметель: может наипаче по крестному знаменю двема персты, еже он при начале и окончании повседневнога дела, обычай имяше крестным знаменем ограждатися. благоизволила его царица некогда спросить ведущ ли он есть священнаго писания: он же правдою объяви что невежа того есть. ибо все время свое изживаше в плотническом рукоделии: то по писанию держай в руке повсегда рало, или подобно же рещи и секиру, како может умудрится. государыня спросила, что есть ли кто из древних благочестия содержателей, искусный в писании во граде сем; на что он отвеща, яко может найтися [ибо ведал он про отца Андрея Дионисьеви́ча, яко обрета́ется в Москве] и государыня изволила приказать, чтоб он к ней в комнаты небоязненно онаго привел.

С потщанием взыска и обрете отца Андрея Дионисьеви́ча представи вскоре пред царицу. она же сперва спроси его о роде и сожителстве, и о нуждах пребывания в том граде: на что премудрая она глава, толь сладостно, и толь благоучтиво и премудро отвеща. яко учини себе весьма царской оной высокой особе, в великую привести милость. подобно пророку Дании́лу, еже мудростию своею получаше пред всеми вавилоньскими царями. и по многом о многих материях разглагольствии, приказала государыня принести старинныя древлепечатныя книги: Кормчую зовомую: Кирила Иеросалимскаго, Ефрема Сирианина, и прочия и повеле оныя ему по частям пред собою прочитовати, на уготованном месте. сама же и со дщерьми своими девицами Анною Ивановною, иже послежде бысть многолетно всероссийскою императрицею, и другою, весьма прилежно послушаше на долг час чтомага: недоуменное же что им, разрешаше риторственно пространнейшим толкованием, благоразумнейший отец, и зело сладкоречением своим внимательных их учиняше.

И тако блаженный отец Андрей часто во дворец хождаше, и пред царицею древния книги чтяше, и недоуменное словесы своими благоразумно толковаше. за что она зело возлюби его, и некогда возглагола ему о милости своей, и до всего братства. надобно ли вам рече хлеба, у мене есть собственно в магазинях моих здесь лежащаго. и аще потребно, то возми колико хочещи. Андрей же [тогда вскоре без испытания тако учини, аще послежде и раскаяся о сем] рече: далеко отсель милостивая государыня к нам доставляти хлеб оный и весьма много надобно на провоз денег. царица же прирече, а когда хлебом взять вам от мене подарок за дальность неудобно. то восприими же сиими пенязями: и даде ему сто рублей глагола не позазри за малость, истинно в деньгах великую в настоящее время скудость имею. много бо их, яко в строение, и в прочия наши потребности, надлежит ныне выдать. премудрый же наш учитель древности взяв за труды свои жаловальныя пенязи: и по благодарении приличном времени, и царьскому лицу, изыде вон из комнат царевых. егда же прииде на подворие свое и объяви все клеветом своим. тогда рассуждаху, взяти бы хлебом: и оный променити на прочия нужныя братския потребности, а онаго весьма было довольно в собственных царицыных хранилищах то бы зело подарок был усугублен против полученных серебрянных талантов. но не сребролюбивый он муж, аще мало и раскаяся за оную вскорости тогда недоуменность. однако восприем скоро по имени своему присно от него во всем неотлучаемое преблагое мужество. и паки размышление оно сетовное, предложи на благодарное и радостное глаголя: чим Бог нас награди́л братие, чрез лицо царьское, тем ныне и да будем довольни и благодарни. аще же он восхощет преблагий дародатель, и более сиротство наше наградити. то не закоснит по величеству милости своя тое ими же вестъ судьбами учинити, благ бо есть и милостив Господь: по потребности нищеты нашея, никогда же презрит верно наше убожество. По прибытии же во общежество свое, в знак

благодарения, посла ея величеству живых еленей, за что получил в награждение высочайшее ея царское писание, и со именованными денгами пятидесять рублями. а особливо неоцененное благодарение, от толико прославленных царских персон.

Царское писание ко отцу Андрею Дионисьевичу.

Андрей Дионисьевичь.

Благодарна за вашу любовь что прислали ко мне от еленей, и паки благодарствую, и впредь прошу о лебедях и о журавлях, буде можно промыслить.

Да послала я к вам денег пятьдесят рублей в милостыню.

При сем

царица Парасковия.

Оное же ея просительное приказание о лебедях и о журавлях живых с велиим потщанием вскоре исполни. ибо он благоразсудительный отец, зело бысть попечителен в таковых вещех. и наиболее тцашеся по присном днеошном угождении Господу Богу. угождати и земным властем поставленным от небеснаго же по священному писанию судити подвластных человек, и тако чим мощно бе братство все поучаше таковым великим персонам всегда благоугождати кроме точию единого в благоверии ущербу.

По времени же некоем, случися государыне оной Парасковии Феодоровне быти на петровских заводах. ибо врачевашеся, у марциальных вод, которая от оных заводов разстояние недалеко имеют. то время довольное пребываше на заводах во уготованных покоях, и со своими дочерьми царевнами Анною Ивановною.

И тамо бывша повеле возвестити благоразумнейшему Андрею Дионисьевичу, дабы к ней из пустыни приехал, и он неленостно прибыв, учини поздравление весьма достойное и приличное особе ея. потом государыня изволила учинить с ним продолжайшее разглагольствие о многих вещах. и отпуская его вон ис покоев своих заповеда да бы с заводов не отъезжал. по ея отъезд оттуль в Санкт Петербурх. и тако разумнейший он муж живяше все время на петровских заводах, донележе оне изволила съехать в Петербург. во время же то повседневно к ней хождаше, и о всем разглагольствоваше: особливо же от священнаго писания, чим и древнее благочестие непозыблемо быти утвержаше. и сие не втуне бысть. ибо егда едина из дочерей ея бысть всероссийскою императрицею, Анна Ивановна, тогда в царствующий Санкт Петербург приехав на поклон от всея пустыни стряпчей Стахий Осипович: и егда допустиша до ея величества: то она взглянувши изволила спросить, не ты ли старичек часто похаживал к покойной матушке моей Парасковии Феодоровне, и книги читовал. он же отвеща что не он, но их настоятель Андрей Дионисьевич. она изволила сказать, я помню его: ибо часто видывала еще в девицах у матушки. и сие глаголала весьма приятным видом. и веселым гласом при многих господах. да тут же прилучися быти и некий

российский архиерей, той вопроси Стахия. почему вы раскол с нами учиняете. он же рече ему: мы не учиняем расколу никакого: но точию молимся Богу, по древлепечатным книгам. архиерей на сие некак гордо проглагола: да какия старопечатныя у вас книги, что врешь книги все есть одни. на сие всемилостивая государыня возглагола: никак ты архиерей и старинных книг не знаешь, а в спорходишь. есть старопечатныя книги тии иже при первых царях печатаны: и сих у покойной матушки моей много было. аз сама видала и читывала. ис коих одна псалтырь и теперь есть у меня в кабинете: в ней же напечатано креститься двема персты, так как они крестятся. [указуя перстом на Стахия с товарищем] архиерей же весма обробел, и великом от оного постыждения не знал что более и говорить: но немы быша, по писанию уста его. императрица же изволила пустынножителей жаловать денгами и платием, и с миром отпусти их во своя си. zde благоразумный читателю внемли прилежно едину российской императрицы приятную до премудраго нашего учителя речь: что изволила реши знавала его, и после оной, коликое показала защищение древности против гордящагося архиерея. чего может оное стоить. аще она и присно заступала о староверцах во время царствования своего против всего синода. ведая справедливость древности, сказуемое ей от премудрой матери своей Парасковии Феодоровны. ей же донесенной и свидетельствами многими утвержденной, от премудраго нашего отца Андрея Дионисьевича. в чем он немалое время труждался пред их высокоцарскими персонами. Колико же его, бывший в тогдашнее время, почти первым в России словесником, и великим оратором, новгородский епископ Феофан Прокопьевич, желаше видети, и с ним беседовати. зело бо многих о сем прошаше, да бы его представили на сие, где бы то случилось лучшее быти. и часто к нему своеручно кое о чем писаше присно. нарицая его возлюбленным во Христе братом. на что не худо и отец Андрей отписываше ему. Егда же восприимаше епископ когда писания от отца, тогда весма изменяем являшеся: и яко бы за не простое весма дело приимашеся. читая же писмо, часто на главе своей камилавку рукою кверху подвизаше, являя сим высоту мыслей писаннаго: и острое свое того понятие и разсуждение, яко же многим есть великоученным сей обычай, при важных случаях являти.

А по вшествии ответов наших в Синод, ничего он про них не глаголаше и не писаше уничиженнаго. а кроме еще увеличительных метафорических неких слов, как некогда улыбаясь, сие проглагола своим товарищем: вот Андрей Денисов изрядную нам [указуя рукою на ответную книгу] балдахин здесь повесил вновь. и как о премудрости сочинителя, так и о них во многия иностранныя государства, к славным учителям писаше, нисколько честности и славы не умаляя, что сущим нашим общежителем учинися известно, в датском государстве. ибо егда они тамо зимовашу, в доме ученаго пастора: и по частом собеседовании с ними, дознався он о нашем месте, и исповедании веры, громогласно воскликнул. о знаю я вас из сего. писал о вашем учителе похвално из России епископ Феофан Прокопьевич к нашему бискупу, предъявляя изрядно и писателя, и хвалимое ваше ответное написание: аз же слышах от онаго своими ушесы.

О посланном из Синода учителе, иеромонахе Неофите.

и о разглагольствовании с ним выговских пустынножителей, о вере,

и его вопросах, и о данных ему ответах.

От мироздания, 7201-го, года. сентября в последних числах. в прошедших [по счислению настоящего гражданства] 1722-м году. прииде на олонецкие петровские заводы. посланный

из духовнаго Синода иеромонах Неофит, иже объяви, яко во оном 1722 году, апреля 22 императорское величество, Первый Петр. будучи в Преображенском указал к нам обретающимся во олонецком уезде староверцам, послати из Синода духовное лицо, для разглагольствия, о происходящем церковном несогласии, и для увещания немедленно: чего ради оной иеромонах из Синода послан с указом и пунктами, и с книгами. а по явлению его иеромонаха велено господину олонецкому лантрату, указом нам в пустыню объявить, и на разглагольствие с ним сообщить: егда же сие сущии в нас выгорецких пустынь жители услышавше: пост и молитву, во всех пустынножительствах проповедаша, к Богу всемогущему молитвами слезно вопиюще. Бога в помощь призывать усердно потщася, и пресвятую Богородицу, и всех святых, и всех российских чюдотворцов прилежно моляще, дабы все милостивый Господь Бог молитв ради пресвятыя Богородицы и всех святых, помогл убогим и грубым. тако благочестие не вредно соблюсти, яко в разглагольствии безнапастным и непостыдным явитися. и тако убо молитвами и постом подвижающееся: не пренебрегоша же и приезда учителя, и не обленишася делу подвига касатися. прежде даже о разглагольствии ис канцелярии от иеромонаха указ не прииде, не единократно посланными пустынножителями, новоприбывшаго на петровския заводы учителя иеромонаха познавше; ово убо честь воздающе присланному по высокому указу от высокаго Синода лицу. ово же учительство познавающе, да коль явится полезно. обще советом и рассмотрением разсудити удостоиньствуют. ово же смиренно моляще учителя лице, да милостиво а не обидливо поступает со убогими людьми: и како и о чем и о каковых вещех быти разглагольству, известно да учинит, и пустыннии убо со смирением милости и щедрот просиша, той же ласков показовашеся: аще по воли его вси склонимся. аще ли же в древлепреданных благочестия уставех пребудем, и его согласия не примем, разорение обетоваша, и немилостивно расхититися всем надглаголоваше. и бехом тогда вси пустынножитилие в страхе и молении и подвиге, ожидающе что первые, и како о разглагольствии присланный учитель поступит, той же сие начало о разглагольствии произведе. написа бо 106 вопросов, и подаде премеморию господину лантрату. произведе ис канцелярии петровския указ. и подъячего с солдатом с ним же сложенные его вопросы к нам послати, и повелено в указе за жестоким запрещением, на оные его вопросы написати нам ответы, и с теми ответами определенным от нас пребыти на петровския заводы, в последних декабря числах, онаго 1722-го, году. на тихое кроткое и безопасное разглагольство с ним иеромонахом: посланныи же подъячей и солдат с указом и с вопросами прибыша к нам в выгорецкое жительство, онаго декабря, в первых числах, и привезе подъячей форму счиненную от иеромонаха Неофита. противу которые приказано ему от него. взяти у нас выгорецких пустынножителей скаску, в ней же написано от нашего лица, что нам на присланные вопросы написати ответы, и с теми ответами, определенным от нас стати к нему иеромонаху на разглагольствие. того же декабря месяца в последних числах. а не за статие на той срок со ответами на разглагольствие, повинным быти гражданской казни, или к их церкви покоритися, и протчая, и он убо с таковым умышлением, и тяжкоприказанием вопросы своя посла. пустынножительные же случившыся, посланнаго подъячего честно прияха, и указ выслушавше, присланныя вопросы прияха: и расписавшеся с ним тако, праведною совестью написаша яко в такое краткое время, ответов, на толикия вопросы, написати невозможно. а писати ответы общепустынным советом радеюще, тшатися о сем усердно будем. и егда написаны будут, определенные от нас, со ответным разглагольством приидут, и протчая. и тако отпустиша подъячего. о ответах же попечение восприяша вси, всея пустыни жители, моление к молению с постом к Богу и святым о помощи простирающе. в первых предводитель Андрей Дионисиев. примм о сем велие попечение, и труды к трудом ношеденно приложи: кийждо бо вопрос почитаючи подобен и ответ с подлинными свидетельствами и обысканием написоваше. пособствоваше же ему и брат его Симеон, и Трифон Петров. яже общим советом разсмотряюще и засвидетельствующе. но Андрей все сам писаше. а на собор на свидетельство всегда полагаше и читаше и разсуждаше и советоваше. к сим же посланными петровския заводы познавахом, моляще учителя иеромонаха, да не нудит скоростию паче

силы о написании ответов известующе, яко нелестным тщанием пишутся ответы: иеромонах же непрестанно понуждая быше, и командиром о сем скучаше, и посланных наших понуждаше, и в Синод писаше, и всяко тщание о сем показоваше, да свободное время не дастся нам к написанию ответов, но да скоростию и принуждением принуждени будем паче силы наша: откуда нам страх и мнение учитель о себе подаваше: ибо тем показоваше не по рассмотрению добре нашему ответству. но неразсмотрительной в словесех оплошки, и неисправным быти ответом нашим желаше. в сих убо декабря месяцу прошедшу. в генваре же нача оный иеромонах от пустынножителей на словесное разглагольство до совершения ответов позывати: о сем командиром заводским скучаше и о сем посланным нашим притужаше. яко же некий борец от желания победы потрясая борца призываше: сице он неотложным тщанием не дождався ответов, на словесное разглагольство принуждаше. о чем господствующий с заводов приказаша нам, да пришем определенных на разглагольство: чесо ради пустынножители и общежителю и скитяне Бога сиротам помощника призваше на помощь и пречистую Богородицу и всех святых призывающе беззаступным в заступление. отпустихом от общежительства Мануила Петрова. и от скитян Ивана Акиндинова, иже в надежде Божии немедленно заводы постигше, явишася господам и учителю иеромонаху. они же назнаменоваше день разглагольствию, февраля второй, вонь же к нему иеромонаху в фатеру собращася множество, приказных и мастеровых и прочих заводских жителей. прииде и господин лантрат и прочии командуящие офицеры, идеже позвашася помянутая Мануил и Иван: и первое вопросы иеромонах пустынножителей глаголя. вси православнии християне яко и до царя Иоанна Васильевича; православную ли имели веру; отвещаща пустынножители светлым гласом, яко вси православныя россиане, от начала крещения, и до царя Иоанна Васильевича, и до Никона патриарха всесоборне православную веру, православно и безраздорно содержаща. яко же о сем многия истории засвидетельствуют: тогда иеромонах нача деяние соборное чести. [о нем же во ответе девятом, коль оно сумнительно есть написано] и егда дочтеша, о печатовании просфир двучастным крестом: вопросы о том пустынножителей. восприим же слово Мануил и рече. первые должно есть рассмотреть, на коем виде креста Христос распят, на трисоставном или, или на двучастном: ибо той есть крест Христов, на нем же Христос распят, а Христовым крестом безсумнительно есть всем просфиры печатати: и вопросы иеромонаха: на трисоставном ли кресте, или на двучастном Христос распят; отвеща иеромонах, Христос распят на двучастном кресте: Мануил вопросы; аще Христос распят на двучастном кресте; покажи от святых писаний. показати, тако засвидетельствующих. иеромонах же от святых писаний показати сего не возможе, своетолкованием же тако утверждаше. но пустынножители толкование иеромонахово недостоверно засвидетельствоваху: принуждаху же его показати свидетельство от святых писаний, тако ясно по его слову повествующе Христа распеншася на двучастном кресте. и понеже иеромонах свидетельства от святых писаний показати не можаше. тогда пустынножители засвидетельствоваша. яко Христос распят на тричастном кресте, на трех древах. по пророчеству Исаину, на кипарисе и певге и кедре, и о сем святии богословцы засвидетельствуют. отец Златоуст, Герман патриарх Царя града, Григорий Амиритский, Иоанн Дамаскинский. вкупе же и вся древлевозвосточная и российская святая церковь священными книгами, и иконоизображением. исповедает Христа распята на тричастном кресте, на кипарисе и певге и кедре, и многая о сем свидетельства предлагаху, [кая во ответе 65-м положена суть] и старых и новых книг о сем засвидетельствоваша. кая свидетельства реченная яснее показаша Христа распята на тричастном кресте, на кипарисе и певге и кедре. противу к сим иеромонах сопротивословити не можаше. токмо егда глаголашася церковное свидетельство святым Дамаскином, во октаи воспетое, на кипарисе и певге и кедре. вознесся еси агньче Божий тогда он рече, вы не знаете которым разумом Дамаскин писа сие слово, понеже четыре разума божественнаго писания суть: на сия его словеса возответствова Мануил истинно четыре разума, ими же познавается божественное писание: аллегорически, анагорически, нравоучительне же и по сущему разуму: zde же словеса Дамаскинова о трех древесех распятия Христова, реченная ясно показуется, по

сущему и неприменному разуму глаголана суть, никакого преношения, или возвождения имеющая суть: против сим умолче иеромонах, и обрати инамо беседу, и рече, царь Давыд глаголет: жезл твой, и палица твоя, та мя утешиста; сия словеса толкуют святии на крест Христов; отвещав Мануил, той же Давыд во ином псалме глаголет: жезл силы послет ти Господь от Сиона. сие слово святии отцы толкующе на крест Христов приводят: и аще мнится не тако сия речена, благоволи на среду принести псалтырь толковую, юже у себе имеши, и вместе разсмотрим, реченная словеса, он же не принесе на свидетельство книги. пустынножителем же о сем принуждающим, той же отречесе, и тии просяще и притужающе его, да очистив речи своя, еже рече о распятии Христове, иеромонах же о той беседе престатия проси, на иныя речи прейти тщащесе. и вспомяну о четвероугольной печати, яже у них печатается на просфирах, о сем рече ему Мануил, святой Симеон Фессалонитский, в своей книзе засвидетельствует: в восточней церкви печать на просфире круглообразну имети, знаменующе

тем безначальнаго и безконечнаго Бога. посреде ея крест: такожде и в древлероссийстей церкви до Никонова пременения, круглообразная печать на просфирах печаташесе, согласно древлевоосточной церкви, и тако пишущему святому Симеону. чесо ради у вас сия печать пременися, и от тебе мне проповедуется четырехугольная а не круглообразная печать, не согласно древлевоосточней, и древлероссийстей православной церкви, и святому Симеону восточному учителю, тако написавшему; отвеща иеромонах, и наша сия четвероугольная печать, круглообразно же, аще и на четыре углы обаче кругом креста со всех стран граничит: на сия рече Мануил, круглообразное не может нарещися четырехугольное. яко же и четырехугольное не наречется круглообразное: ибо четырехугольная печать имеет четыре углы, круглообразная же углов не имеет. четырехугольная четыре линей имеет, от угла до угла гранящися. круглообразная же едино без концев окружение имеет, тем же четвероугольная ваша печать не может нарещися круглообразная, понеже не есть круг, но есть и нарицается четырехугольная, и четвеространная. того ради и таинства онаго онаго еже знаменует круглообразная печать, четырехугольная знаменовати не зрится. на сия словеса умолче иеромонах инная разглагольствоваше, о многих еже о инных содержаниих. церковных по два дни беседоваху, о них же всех краткости ради оставляем zde подробну писати. вкратце вышереченная помянувшe, да от мала вкушения качество брашен познано будет. в котором разглагольстве во многих предложениях вопрошаем иеромонах очищения слову от святых свидетельств не можаше показати на инная словеса прехождаше. и киих книг новопечатных на свидетельство слова у него вопрошаху он же не даяше: пустынножители же предложенныя речи, достоверными святыми свидетельствами утверждающе засвидетельствоваху, якоже и во ответех написанных показуется. чесо ради мнози слышатели разглагольства сего разшедшесе; оглаголоваху иеромонаха Неофита. яко до разглагольства вельми хвалящагося. а на разглагольстве же инакова являшася. и тако за праотеческое святых благочестие, пустынножителнии кротко беседующе, смиренно и мирно отпущены отъидоша, благодаряще всесильнаго Бога, умудряющаго немудрых, и смиренныя заступающаго. сим убо сице содеявшимися, и пустынным жителем Бога благодарящим за содеявшееся. и мневшим о иеромонахе, яко удовольится от бывшего разглагольства, и тишайшим в прочих устроится, той же паки доношение в петрозавоцкую канцелярию подавает, паки пустынножителей, аки противных, и непослушных его императорскаго величества указу оглаголуе и яко отбывателей от разглагольства, и не приходящих к нему на разглагольство нарицает. чесо ради в марте месяце, того же года указ ис канцелярии к нам в пустынножительство прииде, повелевающе с написанными ответы немедленно к разглагольству с ним иеромонахом приитти. зане опасение в прибытии гражданского суда и казни бес пощады. паки пустынножители писмом, и посланными отзвашася, с молением в канцелярию, яко его императорскаго величества указу не противны, но послушны и отбывательства не творим. и к нему иеромонаху определенныя от нас почасту приходиша, и на разглагольстве с ним быша и ответы на вопросы его неленостно пишутся, обаче за множество их в марте сем, весма невозможно написати, и ранея праздника Пятидесятницы отнюд не чаем написанным быти.

но учитель иеромонах, непрестая о ответах скучаше, и своими вопросами хваляшеся. и ответам не мощно быти написанным от нас проповедаше, и всяко принуждени будем, прежде времени притти. чесо ради паки в апреле месяце позвахомся на заводы со ответами к разглагольству: по недописанным еще ответам, паки чрез посланных канцелярии и учителю известихомся, и росписавшеся, яко по указу пишутся ответы. а егда зготовятся определении посланы будут со ответами на разглагольство немедленно: но немолчный к разглагольству, и о ответех принуждатель иеромонах, по выну неумно принуждая бе, и господам командующим о сих скучаше, противно сим творя, и синодольному повелению данному ему, еже в 7-м пункте повелевает. в трудных вопросоответах к скорому и неосмотрительному ответу не принуждати, но отлагати на время удобное, в которое возможно было б справиться с книгами, и довольно помыслив разсудит, чтоб ответ был не подозрительной, он же не тако творя, но паче силы о ответех принуждая бе, и паки по его понуждению посланнии пустынножители в начале июня месяца росписахся в канцелярии яко прибудут определении на разглагольство со ответами, и конечно июня к 29 дню. и от него иеромонаха известишася. како быти разглагольствию, глаголаше бо, егда прийдете со ответами. и при всенародном собрании. аз вам прочту вопрос; а вы прочтете ответ, и что явится несогласно, о том возотвествуем, тако вси вопросоответы прочтем. сиче убо смело и чинно на словах отвеща учитель разглагольствие творити. сим убо сиче бывающим, и оному велехвально наступающе. и пустынным с постом и молитвами, слезно Бога в помощь призывающим, и пресвятую Богородицу и всех святых, о заступлении просящим.

Тако ответы многотрудно и многопопечительно зготовившим. тако общесоборне во общежительство собравшимся, сиче ответы написанныя прочетше, и рукописанием подкрепихом, сиче с общежительства и скитов десять братий избравше с ответами на разглагольство слушати на заводы. в том же июне месяце отпустихом и Божиею помощию посланнии пустынножители на заводы петровския постигоша, и в 28, того месяца в канцелярию определении с ответными книгами явишася, господину лантрату Григорию Федоровичю, две заручныя ответныя книги подаша, единой отдадятся иеромонаху Неофиту второй же для известия в канцелярии быти. в то же время прибыл на заводы, дому его императорскаго величества обер гофмейстер господин Василей Дмитриевич Алсуфьев, иже возжеле вопросоответы наши видети. и по повелению господина лантрата вопросоответы в книзе написанныя, и руками подкрепленные ему господину Алсуфьеву подаша. и молиша слезно его благородие, да свезет и подаст оные ответы всепресветлейшему императорскому величеству, желаяще да известно будет его величеству наше убогих покорное ответство. паче же известие о убогих нас пустынных людех, иже и обетова свести, и подати его всепресветлейшему императорскому величеству. а господин лантрат по упрощению иеромонахову, поданные наши ответы ему иеромонаху с канцелярии отдаде: прием же он ответную книгу и прочет разглагольствовати тогда отрицашеся, иже яко готовый безпрестанно к разглагольству принуждая, не готов тогда беседовати является, иже глаголавый егда приидут со ответами. тогда чести и разглагольствовати публично будем, той до сентября месяца отлагает, чтение соборное ответов, и окончание разглагольства. и понеже отречеся, весма тогда учитель от разглагольства. назнаменоваша паки время чтению ответов последующий сентябрь месяц до онаго времени отпущены быша посланнии во своя пустынножительства. приходящу же сентябрю, во августе паки нам пустынным попечение и подвизи, и паки схождение и советы, паки поста и молитв всепустынное подвизание, паки избрахом и послахом на заводы прочести ответы, и разглагольствовати со учителем келейника Андрея Дионисьевича, вышепомянутого Мануила Петрова, и бывшего прежде со ответами Ивана Матфеева иконника, и прочих с ними для послужения и слушания: и тако Божиею помощию в начале сентября петровские заводы посланнии постигоша, и канцелярии командиром явишася, и учителю иеромонаху объявишася, и о чтении ответов и разглагольства, дабы во окончание дело произвести моляхуся. той же иеромонах прежде разглагольства, глаголаша им, яко дерзостне написасте во ответах, яко Христос на

двучастном кресте не распяся, отвещаша Мануил и Иоанн, по пророчеству Исаину, и по сказанию множайших святых отец, Христос распяся на певге и кедре и на кипарисе, на тричастном кресте, о чем многая святых свидетельства во ответах написана, и понеже на тричастном кресте, Христово распятие бысть, убо не на двочастном, тем же согласно со святыми во ответах о сем написано. и иная к сим подобная засвидетельствовала, и о оных вещех вопрошаеми ответствоваху, и самого его вопрошающе ответ, беседоваху, откуда иеромонах кротчайши явися, и молчанием слово запечатле, и тако мирно разыдошася. паки сентября в 4 день, позвани пришедше пустынножителю ко иеромонаху, ту прииде господин лантрат и нецыи от офицеров, и заводских жителей, и собрании попы. глаголах иеромонах к Мануилу и Ивану, ныне мы вкратце поговорим. чтобы во время разглагольства помешательства не было. и нача вопрошати о том же, о чем у него в вопросах написано: но что ему они ответствоваста. о сем на твоя вопросы во ответах ответство написано: благоволи вопросоответы наши чести и тамо о сих засвидетельствуется. иеромонах же всяк подвиг показоваше, и всяку кознь подвизаше, еже бы от ответов не чести: но Мануил и Иван, многая о сем правдословяху, и моляху господина лантрата, и его иеромонаха, да чинное будет разглагольство. яко же прежде и сам иеромонах обетоваше, да прежде прочтется вопрос; и на той вопрос ответство наше прочтется. на ответство же яко же хочет учитель да возответствует. сие убо и господин лантрат присуждаше, тако и прилучившиися офицеры. приглашаху, сие прочии народи жelahу, но иеромонах о сем зело противляшеся, иже многое принуждение о написании ответов чини, и публично я обличити ревнова. той прием ответы чести я публично возбраняти нестыдяшеся, иже возобличение на ответы писа аки неповинныя, той на на разглагольстве чести ответы отрицашеся, аки зело правдиво писанныя, и обличити я чим невозможныя. глаголаше бо тогда сопротивословя, о чтении ответов, господствующим. аще [рече] публично чести ответы, то церкви и священники истребити, сия и больши сих иеромонаху о чтении ответов противословящу: пустынножителем же о чтении их подвизающимся и молящим и господам чести принуждающим: просиша пустынножителю господина лантрата и учителя иеромонаха да прочтется его императорскаго величества указ и пункты да слышатся. Како велено с нами разглагольствие чинить на сия господин лантрат, и прочии господа соизволиша: но иеромонах о сем вельми сопротивословяше, и не хотяше явити, и по многим о сем разглагольствии, егда склонися иеромонах, и прочтен бысть указ и неколико пунктов: и приспе тогда время господам отъити, на господа своя. утвердиша слово, еже во утрие сентября в 5 день, быти публичному разглагольству. господам присуждающим, и прочим жelaющим, еже ответами честися на разглагольстве, тако того дни разыдошася, каждо во своя си, во утрие же сентября в 5 пустынножителем Бога молящим, и у Бога просящим милости и помощи и ожидающим когда позвани будут на разглагольство. и солнцу убо вселенную осиявшу: учитель же разглагольства не начинаше. и дню убо преклонившуся, ожидаемое же разглагольство не проведашеся. егда же пополудни четвертый час наста, тогда барабанное позвание во вся заводы возгреме. всем же прилучившимся народом, почювшим позвание на разглагольство. со многим желанием собравшимся, ко двору жительства иеромонахова, вкупе народи собравшеся. вкупе приказные и мастеровые снисдошася. вкупе командиры и офицеры приидоша, вкупе позвани пустынножителю явишася. сие иеромонах с господствующими на крылец взыде, сие и определении на разглагольствие от пустынножителей, Мануил и Иван на крыльце предсташа. множеству же народа окрест предстоящим, и ожидающим ответнаго чтения и разглагольствия. пустынножителем смотряющим, како изнесет учитель. книгу ответную ко чтению. но учитель ответов на разглагольствие не изнесе. принесе же с собою в тетратех написано на некия ответы возобличение, и тое нача чести: Мануил же и Иван возопиша ко учителю. благоволи по указу праведне творити чинное разглагольство. изволь прочести кийждо ответ и на него чти твое возобличение. и тако от обоих пишемых разумно будет коеждо разньствуемое, но учитель не внимаше их вопию. прочиташе возобличение на первый ответ. но понеже убо не праве писано: прочте бо свой первый вопрос; а на него написа речи с четвертаго ответа, а нань

написанное читаше возобличение: чего ради возопиша Мануил и Иван; неправедно пишеши и чтеши, кия речи писаны в том первом ответе, сих не писал еси и не чтеши. а киих речей в том первом ответе несть, оная пишеши и чтеши, сего ради обличения пойде иеромонах в фатеру свою, и изнесе книгу ответную. и в ней смотряше в первом ответе, не обретоша тех речений, а обрете он сия написаны в четвертом ответе, и рече иеромонах, оправдаяся: видите ли яко тья речи суть в четвертом ответе, рекоша Мануил и Иван. почто четвертаго ответа речи неправедне пишеши, под вопрос первый: а перваго ответа не пишеши и не чтеши; благоволи читати ответы наши, и на них яко же хоцещи твори возобличение. иеромонах же книгу ответную не читая, положи на место. а прочте на первой ответ неправое возобличение. на кое его чтение вопияху Мануил и Иван, яко у нас в первом ответе о православии древлероссийския церкви положена свидетельства, изволь прочести, или нам дати прочести она. он же с яростию крича на них, и глаголати возбраняше. и по сем читаше шестый вопрос, и некия речи шестаго ответа. а прочия вопросоответы, наипаче пятый ответ в нем же многочисленная староцерковная свидетельства положена суть о двоперстном сложении, тья мимо иде, и не вспомяну, но на той шестый ответ писанное возобличение, в нем же читаше, новособранная их свидетельства о триперстном сложении. на которая Мануил и Иван вопиюще глаголаху; сия свидетельства твоя нам недостоверна суть, а кая их сумнения; сия в девятом ответе написана суть, прошаху сия чести, он же чести им не даяше воли, но яростно запрещаше им да молчат, и тако читаше своя свидетельства: и егда читаше написано, Михаила митрополита Киевскаго, о триперстном сложении: вопросиша его пустынножители, в коей книзе, и в коем слове, сие поучение у Михаила митрополита написано; он же на сия им не можаше ответствовати. самех убо вопроси с яростию; почитаете ли за святаго Михаила; они же реша почитаем за святаго. но сего вопрошаем, где у него читаемое тобою поучение, написано есть; он же на сия ответства не даде. но закрывав на них, да молчат, паки читаше. на конец же чтения предложи мяншееся ему крепкое свидетельство. книгу печатную в Киеве, року 1645. нарицаемую Православное исповедание, или Катихисис, в ней же высоким гласом, прочте напечатанное в ней повеление, еже тремя персты креститися: на сие Мануил и Иван хотяще показати писание, на книгу оную писанное. но он в то время не даде им чести. совершив же чтение свое, обратися к Мануилу и Ивану, глаголя что вы хотели показати на оную книгу, явите; они же с радостию обрете слову место отвещеваху, на сию книгу его, реша славнии ваши учителя и богословы греки самобратия Иоаникий и Софроний Лихудиевы в сочиненной их книзе Акосе, сиречь Врачевании, во ответе 13-м, о сей твоей книзе нарицаемой Православное исповедание. сие глаголют. и прочтоша писание их в нем же о ней пишет, ко отлучению душ. некая книга явися на российском языке, и тамо написаша, яже хотеша. новости и новосечения безчисленные. и наименоваша оную книгу.

такожде Православное исповедание, или Катихисис, ниже, в Киеве печатанную, в лета 1645, ниже. и чесо ради и мы недоумеваем, негли инде напечатася, а не в Киеве. и не чада восточныя церкви, сложиша тую книгу, но чада западная. и притворно наложиша. и имя и место написания, и иная, да церковь Божию возмутят. по чтении же сего обличения, на книгу иеромонахом чтенную. иеромонах безгласен явися, и молча на мнозе посуплен бысть. Мануил же и Иван реша ко иеромонаху. видиши ли господине. коль недостоверно есть твое свидетельство. о триперстном сложении: в пятом ответе, коликая светлая и незазорная святоцерковная свидетельства положена суть, яже ты не изволил еси прочести, ни возответствовати на она, но испытания зазорныя книги изволил еси привести свидетельство. которую книгу ваши премудрии учителя, яко церкви противную обличают и на прочая твоя свидетельства: аще бы с кротостию послушал, показали быхом чесо ради они нам недостоверни суть. и по долзе молчании, рече, господам нашим учителем разве за сие, книгу сию унедостоверившим, яко повелевается в ней, в тайне крещения обливати: противно сего Мануил и Иван реша: аще бы и едино сие было, еже повелевати обливаемое крещение, противно апостольских святых соборов, и святых отец преданию, повелевающему в три погружения крестити, и не крестящих тако, из сана извергати, о чесом во ответе пятьдесятм. в статьи тридесять пятой у нас многими свидетельства засвидетельствовано: но и в вашей

новопечатной книзе Пращице обливаемое крещение зазирает, и латинского костела, чинодействием именуется. и сего ради единого та книга зазорно может быть: но в ней глаголют учителя Лихудиевы, не едино нечто, но новости и новосечения безчисленная. и не чада восточныя церкви сложиша тую книгу, но чада западная да церковь Божию возмьют. чесо ради таковая книга недостоверна и зазорна и православной церкви весьма неприятна есть. к сим же словесем иеромонаху конечно замолчавшу, и господину лантрату и прочим господам двигнувшимся. понеже и нощней тме нашедшей. и народом разшедшимся оглаголюющим учителя, яко ответов не чте, и решения им не показа. тако разглагольству сему окончавшуся, тако народом разшедшимся. тако внутрь дому иеромонахову и нам вшедшим. и тамо тогда по случаю в разговоре воспомянуса слово о пятиперстном благословении. его же неизобразующии римляне перстам литер Исус Христос, знаменующее Исус Христос в глаголемом Феогностове требнице проклинаются. пустынножители же хотяще показати всем неправедная их свидетельства. рекоша о сем ко иеромонаху, неправедно видится о сем римляне не проклинаются, за еже сих литер не изображают перстами на благословение. понеже римляне по своему их языку и грамоте не такими литерами имя Исуса Христа пишут, и хера литеры в римстей грамоте несть. тем же чего им по своему языку изобразити невозможно, и чего в своей грамоте не имеют. неприлично их за то проклинати. иеромонах же о сем нача претися и глаголати. яко есть хер литера у римлян, и прилично оны проклинаются, занеже его имеюще не изображают, пустынножители же, показующе известно, яко несть хера литеры у римлян и у прочих западных иноземцев, изволь допросити, у обретающихся zde иноземцев. прилучижеся ту иноземец господин прикащик завоцкой, и вопрошен бысть. прямо показа яко несть хера литеры в римской грамоте. и инако они имя Исуса Христа иными литерами пишут, неже россияне и грецы: сия услышав умолче иеромонах о сем. напоследок рече к пустынножителем. вижду яко вы к нам не приклоняетесь в согласие. буди же ваше с вами. а наше с нами. пустынножители же реша еже мы древлецерковное благочестие ответами нашими засвидетельствовахом. сие согласно со святыми российскими чудотворцы, буди с нами, а еже что новое от Никона и прочих произшедшее древлецерковному благочестию несогласное, и вам любимое сие буди с вами, иеромонах же рече, не от Никона наша начася. пустынножители же реша, новопечатныя книги древним несогласныя, и новопреданныя чины, от Никона начася, иеромонах же рече, Никон да будет с нами, а не с вами. пустынножители же рекоша, с вами и пред вами да будет Никон. мы за него не стараемся. и тако учителю со смирением поклонившеся: мирно тогда разошася. по сем во ин день пустынножители просиша учителя иеромонаха, написанных его возобличений переписать ради общепустынного разсмотрения: ведый же он правоту своих возобличений. о сем отказа. паки молиша его да поне прочести им даст: он же и прочести им не изволи дати: откуда показуется, како есть возобличение его, яко не смеемо податися к разсуждению, и учити противящихся: по сем иеромонах написа краткое разглагольство, от лица обоих стран яже он некия ответы и чим зазирает. и яже пустынножители ему отвещаша. но понеже обретошася у него мнози излишныя речи писанныя. о которых сопротивословиша ему Мануил и Иван такожде и господствующии повелеша между собою советно просвидетельствовати разглагольство, и которая страна на какия свидетельства ссылаются. Тако вкратце да напишем. и тако вместе друг ко другу собеседующе. излишныя речи отложи иеромонах. написа же он вкратце чим зазирает на некия ответы. а пустынножители на ответы ссылающеся, и положенными свидетельствами оправдающеся. тако вкратце подписашася, тако оное краткое разглагольство он иеромонах и господствующии и прочии от знатных лиц, и поповскими руками подкрепиша. и тако разошася, и пустынножительнии подвижники от иеромонаха и ис канцелярии с миром отпущени быша. возвратишася в пустынножительство, благодаряще Бога, младенцы умудряющаго, и беззловивыя от сети ловящих избавляющаго. сие убо пучину разглагольства сего чрез годишное время всепустынно подвизающеся плавахом, с сентября месяца, 1722. наченши сия подвиги о благочестии подвизатися, всепустынно собирающеся и советующе, часто всепустынный пост и молитвы о помощи Божией проповедающе.

беспрестанное к Богу и святым вопиение о заступлении слезно творяще. тако ношеденно Андрей Дионисиев великое тщание и труд показуя, о древлецерковном благочестии с великою ревностию. и прочии пособствующии. ов убо труды, ов попечением, ов благими советами и рассмотрением, а овии слезными молитвами, и постом труждающесе. в шесть месяцев ответы сия написаша. тако Божию помощию, чрез посланных со учителем разглагольствующе. коварных его наношений избывахом. тако в сентябре же месяце. 1723 году со учителем на заводах плавания сего окончание получихом. но воистину Божию помощию, и заступлением пресвятыя Богородицы, и российских чюдотворцов, и всех святых многоволнуемое плавание сие преплыхом уже и псаломски умиленно возопием. Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело: псалом 45. благословен Бог Вседержитель, иже и младенцы умудряй, немощным заяцем левское мужество подаваяй, и запинаяй коварныя в коварстве их. и беззлобивыя от сети ловящих избавляй, иже и нам грубым и убогим и загнанным людям помощь подавай, о древлецерковнем святых благочестии ответствовати. тому единому в Троице славиму Богу нашему. подобает всякая слава честь и поклонение, ныне и присно и во вся веки аминь.

О написании блаженным отцем Андреем Дионисиевичем, нижеградских ответов.

Егда убо благоразумный отец Андрей Дионисиевич, приеха из Выговской пустыни в Москву, и спознася тогда тамо с единым весма добрым человеком, из согласия нарицаемаго поповщина, с которым они весма потщательно многия обыскаша вещи, иже зело подкрепление дающе древлецерковному святому благочестию. егда же прииде нужда велия нижеградским староверцам отвещати писменно против злодыхающего на всех христиан а особливо на них нижеградскаго их бывшего епископа, злолютаго Питирима: тогда они вси яко к могущему зело своему благодетелю оному отца нашего, предреченному другу учиниша известие, и прошение, дабы спомоществовал в настоящей их нужде. но оный муж ведая их всех немощь в писменном руководстве, и яко ко оному составлению. непременно быть надлежит грамматическому правописанию. и риторическому искусству, и непогрешению в ведении превысочайшей богословии. да и всего священнаго писания. недремлющему оку. сего же во своих никак ообрести не можаше, аще и на всех купно ум и очи возвождаше. но точию разумеваше во оном быти, великому иметельству, и неоцененному богатству у нашего преславнаго любомудреца и учителя, весма нача его умиленно молити дабы он вступил в настоящее бедственное [за их согласие] тризнице. давая ему все нужнопотребное, к написанию их ответов. отец же аще сперва и вельми отрицашесе дела того являя аки бы свою немощь, при том же и несогласие с их мнениями: кое может некое на него нанести во своих подозрение. но обаче по велицей зело их прозбе и умалению нача помышляти о вступлении в тое дело: предлагая себе во первых милость, могущую его из всех подозрений извлечь. ибо аще в толь бедственной им нужде помощи не восхотел бы, то разсуждая еда како и самому в нуждах присных, никто помощником не будет за сие. а христианское наше любомудрие. аще и всякому скоту милость, в бедственных заблуждениях являти поучает. не точию толь словесному существу, да еще тогда и вообще против новолюбителей трудящихся во многих изысканиих, и древних свидетельств. и тако благоразсудя, призвавши в помощь непреоборимую силу, иже наиболее в немощных высокия своя действия являет: поступил во глубину новоучебнаго своего ответствия от лица нижеградских староверов, и восприимши трость писателную, и все потребное к составлению оных сооруди желаемия ими вси, чинно ответствия: за что великое от всего их согласия получил себе благодарение, и несколько на скудость пустынную ис пенязей награждение: паче же всего для своих ответствием послежде бывших, от онаго получил себе превеликое во всем обогащение: ибо яко уже обученный

воин противу Неофита, зело храбро поступи, и победи. и восторжествова. при том же не преминул изъяснити в ответе, и о святом крещении: яко древния священники паки приходящих из российской церкви под новым крещением совершенно крещашу. и аще сие согласию их поповскому и диаконскому, и поныне не весма мило: обаче выняти сего, из оной весма приятной им книги не могут, и сим запечатленно есть крепко, что наш, [а не их] всепремудрый учитель, имел труды, в толь великом в первоначалии дел, для всех староверцов, а особливо для их согласия, чим они и благодарны суть.

О порицании Питиримовом Андрея Дионисьевича, волхвом:

Во время своя власти, Питирим Нижегородский епископ, уже по выдании деяния соборного и Пращицы своя разглагольствоваше с почтенным неким нижеградским посадником о древних и новых книгах, и привниде речь о Андрее Дионисьевиче, како он великое недоверствие явил в своих ответах на деяние соборное, и требник Феогностов. Питирим же при оных речах весма весь изменившися в лице и прочих составех, зело яростно воскрича: волхву ли сущему верити подобает. ибо Андрей Денисов действительный волхв есть: о чем я достоверно знаю. и тако сим точию и безосновательнаго доказательства затушил возженную тогда в словесах важность о злоковарстве своем. аще же и в Пращице многое ухищрение во оправдание свое показывал, еже бы како возмог вытти ис посрамления, обличающих во оном же. но все есть зело похоже на слабую паутину, в ней же точию самыя слабыя умы подобныя мухам могут увязнути: крепкия же вскоре преторгнут зане весма гнила и рыхла есть сеть его уловляющая разве когда во мраце сладострастия, а не во свете веры правыя сердцем.

После же вышереченный посадник, паки во время праздное и спокойное един на едине Питирима вопросы, о Андрее Дионисьевиче, еда правда есть реченное им. яко Андрей искус волхвания имать. епископ же аще уже и не с такою яростию как прежде извещал: однако паки с великою ревностию нача его оным порицати, вину наиболее предлагая, что во многих вещех естественно никакo возможно человеку просто знати, яко же Андрей волхванием своим творяше сие же все вящшее по его речам тогда клоняшеся, за праведное изъяснение, ложно вымышленных его. Деяния и Требника, книг. о чем он почти без закрывательства многого тогда выговариваяся, во гнев приходяше. что мог без труда почювствовать вопрошающий. и сие все послежде поведая содержанием древняго святаго благочестия: приглашая и то что де аз хотя с вами и не согласен есмь в вере: однако видел у вас правду и ложь происходящую от епископа Питирима. и думаю что хулимый от него ваш учитель Андрей Дионисьевич, не волшебством порочил новыя книги, но священным писанием, и естественным своим острым проразумением. ибо де мне он ничего праведнаго не доказал о поношении толь злом, а кроме во гнев своем часто упоминая свои книги, аки бы несправедно Андреем опорочены. да и весма зло люто: могуще не точию простых людей поколебати сомнением. и после того оный муж зело бысть ко всем древнолюбителем приятный и в нуждах многих помощником, бе бо не убог в вещественном имении своем, аще в безвещественное богатство святаго благочестия, за многими мирскими суетами прийти и не мог. но благим рассмотрением правды, несколько удовлетворил, истинных древности содержателей.

В подкрепление же лучшее истины сея: да привнесутся zde и яростныя глаголы писателя на выгорецкия ответы обличения, Феофилакta епископа Тверскаго, кия не ложно слышавшия древнолюбителем объявиша: от них же и мы написахом, по написании в сей обличительной книги нецый архиерей ведущий ответное наша, вопросиша Феофилакta. почто толь

знаменителнаго обличения не внес на ответы; за великую дерзость опорочения ложными и подметными быти, книг Деяния соборнаго, и требника Феогностова. кое бо зело нужно правильно обличити, дабы расколотворцы [нарицая сие нас] не возвышали на нашу церковь своих бровей: и нас аки бы в неправде порицанием не срамили. на что Феофилакт по обычаю своему яростно отвеща: пусть на сие пишут возражения тии, котории в том Питириму помогали, а я писать никогда на то ничего не буду. что по справедливости им и учинено: ибо несть о сем в книзе его обличении ни единого слова: аще бы неотменно по творческим правилам, и целую главу надлежало писати. понеже во ответах колико пространно ложь оная изъясненна многим писанием безбоязненно: и доказано ясно и чисто, что книги тья Деяние, и Требник, не древния есть и истинныя по их изданию, но суще новоподметныя, и ложно на древнее благочестие клеветующия и хулящия то. убо возможно ли бы претерпеть сие без досады, толь зело всеяроственному писателю обличения: который не стыдился безстыдно черткать и зельно поносить староверцев, за непреоборимыя почти доказательства в крестном знамении. Коликое же бы учинил нападение великое за нарицаемую ими дерзость в порицании ложными книгами синодально всею Росиею принятыя и утвержденныя. и по истинне бы тут он уже тое учинил, что писал на нас неискусных суще в сих действиях. то есть. восплясал бы, и возскакал легкою рукою обличения на пространныя наши опровержения сильнаго по сему свету дела. всплескал бы глаголю громко о историческом нашем невежестве. аще бы во оном почювствовал правду свою легче бы ему было и самыя греческия подлинники отыскать, нежели по его высоты сана, наипаче, а не мудрости, стерпев от простых мужиков, толь смелое уничтожение приятных церкви их книг, в которых свидетельстве, и митрополит Стефан Рязанский имеется, и прочих лиц немало. но Феофилакт пишет много о незнаемых почти никому, а не точию староверцам, каких то старухах и бабах. и нисколько сим не изъясляющим читателем благоразумным пользы и учтивства архиерейскаго. кроме точию разве смеха, толь знаменитому сочинителю нисколько несвойственнаго по сану и по летам. суще же самое дело во своем целом звании опускает. ибо не старуха ис подполья шепчет, какой деревеньской бабе, что Деяние соборное великолепно на старой хартии писанное, такожде и предревний по их учительству, Феогностов требник, книги есть ложно подметныя, и на изгнание древняго святаго благочестия, нарочно злоухищренно внове на древних листах написанныя. и в народ выпущенныя. но пишут сие в целой большей своей книге, великое общество ведомаго пустыннаго народа в сей России. и оное небоязненно своими сущими руками подкрепивши и своими же руками поднесоша чрез иеромонаха Неофита, всему российскому духовному Синоду. говоря необиновенно во оном писании своем, что две книги тья, совершенно ложныя суть да и прочия новоизданныя правды в себе христианския не содержат, а точию едиными школьными софизмами, усиливают благоразумных молчать. Сему ли возможно уступить, аще бы оно было несправедливо, не уступающему почти целому западу, во издании со своим свидетельством Камня веры, против всех латин и немцов. не точию бы готов он был нас презелно обругать, аще бы возмог изыскать во ответах наших, какую во опровержениях их книг, хотя малую неправду. но едва ли бы за то, не угрозил громко и оземствием своим лютым, или и иною казнию. елма же избрести ничего невозможна, а точию судил быти праведным, особливо же на писание тое, иже несправедныя две их книги зельно востязаша. сего ради дерзостно и глаголаше преди реченныя словеса: да пишут защищения на тья книги, тья авторы, котории помогали во оных Питириму. аз де [аще и не глагола сего, но делом учини] хочу быти свободен от того. и тако ниже о том мало упомяну во своем обличении. сим показуя праведно быти все преднаписанное нами, яко о Питириме, тако и словесем его. и егда он устыдился правды, и не восхотел на ню поднять свою руку. то возможно ли быть Питириму того производителю без ярости и гнева, на оное пронизательнаго изобличителя отца нашего Андрея. иже толико изыска в том неправды и лжи, елико имеется писательных букв. но и сии самыя не остави без правнаго истязания: но что сии: и самыя, не точию харатейныя листы, но и нити имиже сошвыны быша книги тии, зело добре разсмотривше, изобличиша, яко новыя суть, и сошвыны и старыя же едины знаки

обретаются впразднѣ. показуя ясно, что писанное есть внове, на старой точию харти, прежде бывши сошвенной древле, но внове паки перешвенной, и вместо древних букв еще несколько и видимых, новыя по желанию пишущих вписаны быша. во оном же деле, коликое благоразумнейший учитель наш приложи старание, в самое тогда первоначальное время, когда они проявишася в России, еже яко в себе. тако и в колеблющемся прочем народе чрез них сомнением о благочестии утвердити. а сущность их во лже изобличити. не мало же ему во оном пособствова любомудрейший общежитель Леонтий Федосеевич. ибо прежде егда с ним возмогоша начаток благоразсуждения получитьи, о непостыдном их опровержении. Нарочно не единожды для сего посылаша единого от братии своя, именем Мануила в Москву, дабы очевидно узрети, и по их мнению добре разсмотрети их, аще суть новоизданныя, а не древния. Мануил же обрете их в Москве, на печатном дворе, лежащая, для смотра всем на столе, и прикованная суть к стене изрядною цепию, дабы, или не были бы унесены ким, или бы инако како не пропали. да еще при них. аки на страже присно стояше монах, белорускаго сущь, прирождения, и учения. и зело быстрыма очима. на смотрящих острозрително книги тыя смотряше, и яко бы каждого мысли о них хотяше ведати. [бе бо яко же и по истинне добрыми благоразсмотрителями признан имяшеся быти сущий их новописатель и ухищренный издатель] Мануил же по многократном к ним приходе, улучи некогда время, монашескаго стояния тут праздно: и тако в желаемой свободе, зело их разсмотри добре, преврача амо же хотяше, и узре тогда все качества ухищренныя, и дивное смешение новости з древностию, простым очесем почти и непонятное. тамо проявившеся тончайшия почерки древних букв, индеже хартии изменение, такожде старое и новое листов сошвление. несхоже древним временам буквоначертание и многое пословие. о чем довольно есть писано, и пространно изъяснено во ответах нарицаемых поморьских, и нижеградских. и тако тонкочастне вся испытав.

Взя же с них и верное переписание, и прежде выданныя от Питирима аки бы с них, несогласныя им копии притяжа, и прочаго к древности удостоверения довольно от благодетелей градских получи, возвратися паки, аки по потопе бывший голубь с масличною ветвию. во общежителный свой благоустроенный ковчег. его же простертыми дланма. аки бы древний он праведной Ной. всепремудрый отец Андрей Дионисьевич любезно с прочими восприяв, о сем по тонку совопрошаше, и принесенныя его масличныя знаменія, яко сам зряше. тако и прочим показоваше, и с ними о всем к лучшему благоразсуждаше. утверждая быти престатие великому на благоверие гонителному потопу: и сидящая на цепи вода скоро имать изсохнути, яко же и лиющаяся за женою в пустыню из уст звериных погибла баше землепожрением, что не по долзем времени праведно и учинися. ибо весма пространнейшим своим отвещанием. и опровержением тех ложных книг. и по ныне вси они почти, аки бы безвестни быша.

Весма же правда наша во оном торжествует, яко ни от кого несть, ни малейшаго противоречія на зазрение наше тех в неправде, даже и до днесь.

О пожаре монастырьском на Лексе постниц всея обители,

и при Выгу скотнаго двора, и прочаго зданія; весма вкратце.

и о мужестве в сих премудраго Андрея.

Еще к сим [радостная повествовавшие] и печальная вкратце поведати потщимся написанием

бывшаго тогда нам многопечального случая: Божияго же милостиваго к нам посещения, в наказание нашим согрешением, еже содеяся в лето от мироздания 7235. грех бо ради наших наказует нас и наводит на нас милостивне праведный гнев свой.

Сия нам содеяшася праведным судом Божиим мая 15 дне поутру на Лексе во обители девичестей: егда вси сестры на словословие утрени в храм молитвенный собрашася. возгореся от огня во единой келии верх, не вемы каким случаем: егда увидеша сие, и в камбан удариша, и збегошася сестры вси прилучившиися в монастыре. тцашеся ко угашению. труды к трудом приложиша, но ничтоже успеха. вкратце реши вся здания оныя обители малая и великая оный великий огонь пламень пояде в полтора часа, или мало больши. вся без останку, все снадно попали, вся уничтожи. тако яко ничесому на том месте остатися.

Лишившиися жилищ своих, на яснине страждааху, ибо имуще покров, землю же помост студению снадеми, и зноем опаляеми не имуще где главы подклонити. и не токмо сего, но и самое нужное Божия славословия дело, не имуще где Богу приносить обаче и на яснине дрожаще, немолчно и присно Бога славословяще, с плачем и со умилением воспеваху. по реченному апостолом. на всяком месте воздеюще преподобныя руки, и прочее.

Таковому убо Божию посещению посетившу, и к первым нуждам вторыя приложившу. малым днем минувшим и другая постиже еще к старым плачевным случаем, новое многослезное приложися рыдание.

Божиим попусцием грех ради наших и действием самого диавола чрез орудие свое, человека [глаголю] безумнаго, и страха Божия весма не имевшаго и как содеяся, сие оставляю. того же месяца в 27 день в пол дни, во время опочева, егда вси сестры спаша. згореся сарай, и коровей двор: и бысть тогда буря ветренняя велия от запада и абие на все келии внезапу пламень восхождаше, аки гром страшный. и искры огненныя и пламень леташе. сестры же вси друг друга возбуждаху от сна: вси же страхом велиим объаты: такожде и в монастыре братском стражи усмотреша, и начаша бити в камбаны. и братия прилучившаяся дома прибегше, но ничтоже успеха. невозможно бо никому близ приступить, для огненнаго пламени. тем же вся здания малыя и великая в пол часа мало больши, вся без останка всенадно попали. тако яко ничесому на том месте остатися. в нем же во всеконечном малодушии быша вси всерядателно унываху, напастию окружены.

Что убо тезоименитый мужества отец еда веледушно не возхрабрствова: еда от малодушия прочих не возстави: еда унывающих не утеши: еда всеблагодарственно понести искушения не научи: ей научи: благодарный глас Иовов благодарно глаголати: Господь даде, Господь и взят. и прочая. Иов глава, 1.

О зачатии и строении новаго монастыря, весма вкратце.

И послаша отцы в волости людей наймовати чтобы на Лексе в лесе тес и плашье тесати, и бревен сещи. сам же настоятель премудрый Андрей з братьями и с наемники, бревна сечаху, к воде на лошадях возяху, чрез все лето, и навозиша множество плашья, и бревен к воде: и того же лета премудропастырская глава с сиротами другопредельными, и со стариками, начаша лес по воде плавити, с верх на повод, и в порогах сам в воде бродяше, и труждашеся с сиротами своими, от изряднаго трудолюбия, благаго по истине отца трудника, с толикою ревностию Бога ради трудящася: не подвижется на труды телесныя. не чюствен воистину

человек есть той, иже толикаго имеяй отца, добродетелному его не поревнует житию его же молитвами тогда и немощныя Бог на великия труды укрепляше. и безсильным преестественную даяше силу. тем же множество лесу того лета к монастырю добыша, и на гору здынуша, против мельницы.

Начаша же отцы оное место смотрети, и вельми место прилюбися, всем братиям и сестрам, понеже удобно и пространно, к строению монастырскому. и нача сам премудрый Андрей с сиротами другопредельными, оное место расчищати, лес сечь и колодие секоша удобное на дрова, а неудобное огню предаяху. и очистиша на гладь и нача Андрей разсматривати где быти часовни, и где столовой, где и прочим келиям.

Пособствоваше же ему во всем строение братскаго нарядства попечитель Лука Феодоров всегда с ним и сиротами на трудах у бременной плавки. такожде и бременной сечи и воски з братиею, и у наймов работников со всеми хоужаше, и надсматриваше, и по рассмотрению и по размеру в осень к зиме наыша плотников келии строити, и прочее.

Тем же много трудов того лета, и зимою подыша, и много пролияша потов. такожде и сироты лето все вси крылошанки, и келейныя жителницы на всяк день в работе пребываху, на всяко время к трудом труды прилагаху: ово бревна секуще и плавающе по малым речкам и Лексою. и прочия толь великия труды поднимающе, яко дивится всем видящим и слышащим, и сам настоятель Андрей, колик подвиг показа; невозможно ми есть сказати словом. на всяк бо день хоужаше на работы с сиротами, на всяк день надсматриваше работников. и толь велие попечение имеяше о строении елико всех мужественных мужественнейший, всех крепких крепчайший, и всех ревнивых ревнительнейший быаше и видяшеся: видяше сирот и болничников бес покоев пребывающих. и толико о сем боляше сердцем, толико скорбяше душою, яко всего нужнейшее дело, имяше обители строение. и кое дело совершися без онаго; кое здание монастырское создася бес того; кая келия не име того основателя; кая сень не стяжа того художника; кое бревно не осязая рукама онаго, о руке блаженныя: кто ублажит вас по достоянию. о душе адамантная ни кийм же млатом скорби сокрушаемая: о сердце ироическое от Бога и от человек слитое: о блаженнейший наш учителю, и Павлов ревнителю: блажю аз и очи видевший твое пресветлое лице. блажю и уши слышавший медоточная твоя словеса. ты един был всем вся по апостолу: был еси алчущим пища сладкая. жаждущим сладчайшее пиво, болящим врачевство драгое, немощным сила непобедимая. унывающим утеха чюдная. и печальным веселие неизреченное был еси, стены не имущим общежителем, стена адамантная, и покрова не стяжавшим, державный покров, был еси во время зимы теплота: во время бури, глубокая тишина. был еси темным о свете солнце незаходимое. и о мудрости ненаказанным, наказатель изрядный. не лаская тебе все сия пишу, не буди сего сладкий мой, но добродетелем твоим удивляюся, и недоумею како ты нареци за множество великих и преславных твоих действий, яже един в составе своем имел еси.

Тогда же убо на Выгу у монастыря на строение скотскаго двора, и других келий насекоша множество лесу, и навозиша зимою, и ово к воде Выгу, такожде и плашья и лесу.

И по прошедшей зиме с весны на Лексе наыша плотников часовню строити. яже обложивше во имя Воздвижения честнаго и животворящаго Креста, и Одигитрия Богородицы, и Предтечи Иоанна, и Иоанна Богослова. и того лета часовню и столовою довершиша, и вся добре устроиша, тщанием добраго киновиарха Андрея, иже вельми о сем печашеся, дабы дом молитвенный устроить добре, и своих иконников всех завеща в часовню иконы писати. и к зиме оную часовню зготовиша. на Воздвижение честнаго Креста, праздник служити, аще и не вся зготовилася. а к Введению Богородицы все зготовися, и украсиша ю иконами и пеленами добре, и служиша в ней: и начаша людие к праздником собиратися, на Воздвижение честнаго Креста, и на Рождество Иоанна Предтечи, многое множество с

волостей. и от окрестных скитов собирахуся, и тако торжественными предложении премудраго отца напитахшеся. и благословение того же великаго, кратиры поучения сладости духовныя преисполненными всеусердно напоившеся: радующеся и торжествующе немолчно и неусыпно славяще Бога: и благодаряще премудропастырскую главу отца Андрея и тако во своя си отхождаху.

Видяще же отцы сие радовахуся о сем, и вельми восхвалиша Бога. таже наяша плотников болницу строити и от келей несколько; по два бо лета и зиму, наемныя в лесах бревна секоша и тес и плашье тесаша. понеже нашедше людей с волостей много работчиков охочих. и на другое лето наймовашася. а братия обоя лета, на двенадцати лошадях, лес к воде возяще и зиму всю. а отец Андрей с Лукою вышеписанным и со стариками и с сиротами, грамотницами и с келейными жителями. и на другое лето, бревна и плашья и тес плавяша по реки к дому лето все, и в сухую пору бродяще в порогах. о коль велий труд подымаше отец: о коль чюдный образ трудником представляше себе; сироты же и дома во время обедов и ужин и нощю, егда плотники сходят с работы, и в то время по вся нощи труждающеся: и тако вси в трудех в великих пребывающе, яко по писанию, святому: в поте лица своего ядыху хлеб свой: тем же того лета великое строение построиша, и вельми Бог поспешествоваше во всем строении, и в прочих тех трудех, еже и сами отцы и братия и сестры, видяще вельми дивляхуся, толикому Божию поможению же и поспешению, и со усердием вси ревноваша. и воздающе благодарение Богу и пречистой Богородице, и всем святым.

Отец же киновиярх Даниил с церковницами всегда церковную службу по вся дни исполняше, и о духовенстве печашеся и моляше всемилостиваго Бога, о поспешении строения. а промежду службами и на труды с трудницами хождаяше посещая их. такожде и о больничнии вси видеша милосердие Божие и поспешение, всегда день и ночь молитвы к Богу безпрестани приношающе. и благодарение Его пресветлому возсылающе величеству. и видяще отцы, что уже большая доля строения, нужныя келии построени быша, и собравше всех постниц и болничниц. и начаша их переводити по келиям по всем построенным: в лето, от мироздания, 7237-го.

Такожде и при Выгу, построиша привратную келию, и прочия нужды келии, и скотской двор достроиша, и ограду около в столбы. и видяще отцы таковое великое строение в малом и скором времени построено, дивившася милосердию и поспешению Божию и возрадовашася, и воздаша благодарение Господу Богу Вседержителю.

Такожде и сироты возрадовашася вси обоего братства жители радостию великою. ликовствоваху друг со другом: видяще отеческое тщание и ревность, и правление доброе, и киновии ограждение и устроение. и отцев и старейшин, и соборных и попечителей и правителей неоскудение, и трудников умножение, и всякаго изобилия обогащение, и прославиша Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и настоятелем за их великое тщание и попечение воздаша благодарение. а к Богу моление и молитвы за их возсылающе.

Еще и сие сказанию достойно. егда на Лексе после погорения монастыря, начаша коров на гору гнати на кониной двор, и вси идоша с великим криком а у овых из очей слезы капаша: такова печаль, такова скорбь, таково сетование, бяше тогда, и самем безсловесным болезновати. а егда на новом месте зготовиша хлевы, и двор до сараев по осени уже снегу падшу, и начаша тех же коров перегоняти в новой двор, и овых уладиша веревками вести по преди. и выпустиша оных коров на улицу. и абие вси коровы с радостию изыдоша из двора и потекоша з горы дорогою, предваряюще тех, которыи на веревках ведены, но и тех не могоша братия удержати. ибо отторгошася от людей и овья бежаша, а овья скоростию ступаша, к новопостроенному монастырю, а идучи ни в кую иную на сторону дорогу уклонишася: но вси по одной дороге, друг за другом, аки водими, скоро идуще: и якоже повествуется в книзе

первых царств во главе 6. о коровах оных, которыя впряжены в колесницу имущую киот завета Господня, не совращахуся с пути, ни на десно ни на шуе. но прямо идяху в Версаму, самем хотением Божиим ведоми. тако видеша очи наши, о сих коровах, которыя хотением того же Бога, яко обуздани, и ведоми прямо на устроенное им течаху место, не совращающееся с пути, не заблуждающе от стези своея, но аки словесни. ведуще камо идти подобает им, и аки сказано им бе Богом, яко той есть двор, устроенный во еже жити оным, тако к нему незаблудно приидоша. и приидоша к новопостроенному монастырю, и мимо идуще на новопостроенный двор. и вшедше во двор хождаху по двору, по всем хлевам. и бе видети явственно радость и веселие безсловесных животных: скоти бо слова не причастни, разума разсудительнаго не имущии, аки словесни суще, хождаху по двору, осматриваху хлевы, назираху углы, соглядаху места. прилежно на поющих молебное пение смотряху. молчанием благоговение свое показоваху, веселым зрением хвалу Богу воздаваху, радостными очесы радость сердечную являху. яко благоволением общаго Содетеля устроися им место. ко прибыванию: аще бо по Исайи пророку, познавает вол стяжавшаго его, и осел ясли господина своего: то како не знает своего творца, како не благодарен может быти осуществителю своему и промысленнику. егда же убо настоятель Андрей, в то время с постниками молебен на дворе новом певше, скот же смолком по двору хождаху, и на их смотряюще радовахуся, веселым зрением зряще. настоятель и вси прочии дивившася скотскому благоразумию и радованию: видяще милосердие Божие, и на сие место аки позвани благодариша Господа Бога, и пречистую Богородицу, и всех святых, и воздаша молитвы Богу.

Зрите, о боголюбивии: премудропастырския главы, благоумия, тщания, и мужества, премудраго отца Андрея, и удивитесь: понеже не в младости токмо, не в мужестве токмо, но и в старости уже и в дряхлости теми же прежними благодвиженными усердия подвижашеся предобрый подвижник. яко орел юностию обновися, паки всеусердныя подвиги показа, паки благоревностныя труды и поты изъяви, паки благодвижная трудотечения постави. коль всеусердно; коль многотщательно подвижеся; дебри и блата обходя, древия на сограждение примышляя. реки измеряя, в водах бродя: сам собою с немощными сиротами, присно яко рыба в водах плавая, древа плавяше влячаше, и к месту провождаше, идеже новая основашеся обитель, юже тако многотрудно, тако всежелателно, тако благоподвижательно строяше: яко паки всеизрядну возгради и сиротам покои келейныя изрядно содела. како же общее спасения пристанище устрои; како дом Божий согради; како молитвенный храм украси; зело предивен, зело прекрасен и боголепен созда. но и ограду окрест тоя обители всеизрядну возгради: аще и не успе довершити, но предложением благодвижным досовершити возможно: оставляю прочая благодетельства телесных движений: оставляю благодетельства плотских добротечений: на духовная того всехрабрая движения преидем, елика о благочестии подвижася, елика о древлецерковнем православии храбрествова. яко крепкий исполин сопротивныя ратую, яко Давыд иноплеменные побеждая, яко Самсон языки всехрабро побивая, сам никогдаже побеждаем бываше. кто убо Андрея победи в разглагольствии; кто низложи в словосражении; кто о благочестии в глаголах посрамити возможно; воистинну никтоже: коль премногия подвиги; коль пребезчисленная стязания, не сочтенная словопрения в толикая лета и путехождения Андреева быша: аще з жидами, аще с лютеранами и калвинисты, аще с несогласными. но всюду цветы подвигов Андрееву главу украшаху, везде победныя почести, во Андреево вметахуся сокровище, вся бо натрижнення венцы, на Андреев всерадостно возлагахуся верх: и амо же Андрей двизашеся, тамо низлагаше. амо течаху, тамо одолеваше. амо напущаше, тамо преславно побеждаше. Давыдово слово в Давыдстем мужестве, Давыдски глаголя: оскорблю их и не могут стати, падут под ногама моима, псалом, 17.

Егда подвиги самыя, одоления самая, доблести побед самыя места и страны самыя, труд велегласнейше. кимвалов громнейше возглашающе и подвигов мужество, и победы светлость пресветло изъясляют. есть ли убо что ниже градскаго онаго заступника новшеств

хитроснейши есть ли всековарнейшаго того нрава коварнейши, есть ли пологов онаго многопестрейши: не вся ли мрежами коварств объят; не всех ли сетию хитрости, яко паучиною мухи обяза; оле мракоплетенныя хитрости: пругло наляче, земным неудобовидное, сеть соплете, человеком неудобопознанную, ею же вся объа удобно, и сильныя и немощныя, и крепкия и слабыя: и яко древний гигант ужасными силами. многомощною крепостию полки страшаше израилевы. христианския ужасаше сонмы: величая и возвышая новоизданныя догматы, низлагая весма древлецерковныя предания: вознося же своих новшеств новозаконие. свидетельства сие таковыми утверждаше, их же не слышахом: доводы таковыми подкрепляше. о них же отцы наши нам не возвестиша. откуда устрашишася христианстии сонми, ужасошася собори благочестивых вострепеташа народи: и самых храбрых мужей сердца в слабость немощных жен претворишася: мнози увы мне восприяша онаго неправое мудрование, мнози предложенная новшества похваляюще. древлецерковное увы анафематисаху предание: инии же бегством свое улучаху спасение, друзии чюжия познаваху границы. и елико христианьстии народи ужасающеся бегаху, толико новый исполин вышением возвышашеся небес касающемся. вся во своей мрежи удержати мняся: но обрете благоподвижна сопротивника, улучи на Давыда стрѣми грядущаго нань камыни: со пращею законов древлецерковных иже толико храбро наступи осмотри и победи его. яко и хитрости его раздра мрежу. и сетей паучину удобно расторже, и всем таймичищное рождения непреподобно сшито показа. яко хотящим познавати усердно, познати устрои подобно. и лукавства любодейщное, и правды пресветлое и ясное. и тако оного поправ низверже, яко тому возвышатися не к тому наступати не к тому, соплетатися не к тому: но молчанием срам своего побеждения всесрамно носить, и не молчанием токмо, но и словесы, но и глаголы аще и укорными, и свое побеждение, и Андреову доблесть нехотящу прославляти, Андреа начальника и главу всех, всеясно возвещати: но и того много пестротнаго плодородия, елико учением онаго зело надменнаго, толико своемнением кичения, над вся превозносящася: паче столпа халанскаго главу превзимающа, превыше облак летати мнящася. на нас же зельною яростию, злодыхателным гневом толиким кипящаго: елико распудити вся, и искоренити вся, развеяти вся во вся концы вселенныя, всеяростно уготовышася: яко власть имуща, о вере православия нашего, нас истязати. иже в трилетное время, непрестанно нас повлачаше, частыми повлечениями: ово указами жестокими, ово вопрошеними тако многопестрыми, яко ко отвещанию весма неудобознанными и колико сей хваляшеся; колико многояростно дыхаше; елико уже в сети своей вся ны содержати мняше. но великодушному православию началнику нашему отцу, в подвизах присно быти обыкшему: паки труды благоверностны, паки сражения благоподвижна, паки победы венцы пресветлыя: елики бо рати соплетоша, толики тому венцы исплетоша: елика ополчения составиша, толика увязания поставиша: елика борьбы нанесоша, толики хвалы принесоша: елика востания устроиша, толика удивления тому умножиша. толь бо мужественно премужественный подвижник противу подвижесе. толь всехрабро сразися: яко общая молитвы и моления всех пустынножителей всеусердно востави. тако и руку и трость на онаго предобльственно настави. аще онаго писателными стрелами болезненно уязви. сие ранами глубочайшими презельно урани, сие высоту его низложи: яко и ополчения советов его вся всепобедно расточив: конечно вне бытие положи. сие нас от онаго востания своими подвижании здравы и невредны сохрани: яко нам пророческое слово явственню глаголати: сеть сокрушися и мы избавлени быхом помощь наша во имя Господне сотворшаго небо и землю. псалом 123.

Сказание о учинившемся от злодеев злострадалном искушении

блаженныя памяти отцу Андрею Дионисиевичу:

и о провозвещении, юродивою Ириною Повенецкою, ему о его смерти.

и о жалостном его внезапном в пришедшей болезни скончании.

Случися ему быти, за общебратскими нуждами во граде Каргополе, и едущу в noctное время по посаду с единым человеком. вдруг настречю весма борзо едуция попались злыя некая людѣ и закричали недоброгласно, что за людѣ: извощик же отвеща. выговляне: они же диаволом на се научени суть: крикнуша, о тот то нам и надобен. и бросились, аки лютыя звери на блаженнаго отца некая им никогда досады не учинившаго. но точию им тогда прекротко тако глаголавшаго: помилуйте добрые господа чюжестраннаго человека: но они убо безмилостивии некая милости над ним не учиниша: и толико его тогда озлобиша, яко еле жива оставиша. зело же всего разбивше и изувечивше, сами убегоша. и привезоша его на подворье, идеже немалое время немоществоваше, услышали же о сем воевода и прочии знаемии ему первоначальнии града онаго, и весма о нем соболезновали. и догадками намеками на оных злодеев что они то учинили. и мнози советоваша чтобы подал на них челобитную. и они бы вскоре отыскавши их учинили достойное наказание. но он никак к сему совету не преклонися: но паче всемирно скорбный оный случай в волю Божию полагая глаголаше: аще попустившему их Создателю моему тако мя за грехи моя праведно наказати: то кто аз есмь бренный земля и пепел восхощу противитися святей Его воли, и благодетелей толиких, и таковых. духовно мя благодетельствовавших буду озлобляти не буди ми сего никогдаже сотворити. и тако оставль быти без всякаго истязания: аще суть и весма онаго достойни. но великодушный он муж толь великодушно всякия напасти и искушения сносити мужественно подвизався: яко никогдаже его во оных бывшего видена суща в малодушии и нетерпеливости, но всегда вся наипаче в волю Божию полагая. и с непрменным благодарением вся находящая нань злая приключения всемирно претерпеваше. и бывши во оных, не озлобляющих его но наипаче всегда себе яко повинна суща такому приключению, осуждая и егда мало облегчение себе от належащих болезни получив. тогда потщательне и в монастырь приеха. но токмо уже от онаго искушения повсегда часто немоществова, а более главою, от великаго оных злодеев досаждения: о коль неведомыя суть судьбы о нас Божия: и где бывает велий страх и боязнь, тамо ничтоже страждем: а где никакого страху не имеем тамо внезапно тягостно пострадаем. как то и учинися над блаженным оным великодушным отцем Андреем Дионисиевичем. ибо колико ему страхования касалось от высоких великороссийских духовных властей, яко противному их учению, таковому презнатному в России нарицаемому за древнее святое содержание, староверческому учителю: колико бысть нападения от zelнейшаго по своему содержания ревнителя Иова епископа Новгородскаго: колико во время ответов от Неофита; колико и от прочих начальников как из оных нападений и иные не возмogli гонзнути: яко учитель Феодосий Васильевич Новгородский и Симеон Дионисиевич, и прочии многочисленнии страдалцы, иные до крове, а иные даже до самыя смерти пострадаша. его же таковыя приличныя ему искушения миноваша: и вместо их весма неприличное и самое такое безделное по изволению Божию прииде, не за что его им было тако обидеть никогда их ничем не обидившаго, и обиды творити никому не навывшаго. но наиболее всякаго делною и словесною милостию награждати присно от младенства извыкшаго, но праведно оноe речено бысть. что все житие человеческое во искушениях пребывает и аще от единого сохранимся то в другое отдадимся. аще от находящаго скроемся, то от внезапнаго подавляемся. о бедствиях: о непостояннаго; на земли сей жития нашего: нисколько ничего не знаем, как в наступающия минуты пребудем, благополучно или злополучно. Некогда убо случися блаженному сему отцу незадолго пред кончиною своею на Лексе с некими богоизбранными постниками беседовати о целомудренном постническом пребывании: последи же позыбав он главою и рек: еще же все у меня из ума не выходит скорое пресечение жизни в такой младости претавляшагося государя Второго Петра Алексеевича: се слышавши юродивыя Ирина

Повенецкая, [обычай бо ея беяше часто в настоятельскую келию приходити] прежде всех ту бывших предвари пророчески премудрому отцу Андрею рещи. нам отче тебя жаль. сие же слышав отец и яко зело прискорбе мало помолчав. потом глагола ей. э свет Ирина ты мне смерть предвещаеши быти. а аз еще имею намерение аще Бог благоволит. по разлитии весенных сего года воды к Москве ехать, тамо меня для неких благословных случаев ожидать будут. а ты смерть мне провозвещаешь. она же прослезившись третицею рече ему нам тебя жаль. и тако блаженная Ирина изыде от отца с келии обычне юродствующи. оставшии же со отцем беседовали зело печални бывше и помышляюще в себе, что сия глаголы блаженные сея: но егда послежде самими делы сбышася тогда разумеша яко блаженная она трудница Ирина не точию Христа ради юродива и житием свята. но и пророческого дарования преисполнена есть будущая яко настоящая светло и неложно сказующи. и о сих дозде. ныне же что писати не ведем; что ли поведати сей многоболезненной повести, [о благоговейный сонме] недоумеем; радостная вам повествовахом но и печальная тогдашняго времени, и слезная случая сотворившагося поведем, но души вашего боголюбия скорби наполнити боимся. понеже самый случай многопечального сетования, уста нам заграждает язык связует. и руки многоскорбны удержует, случай преужасный: случай плача и рыдания исполненный: случай таковой, яковый никогдаже нам привпаде. плачь толикий и таковой, и тако презелный, яко и нечувственные вещи, самое камение, к рыданию принудити могущи. о случая. преболезненного, преболезненно нам привпаднаго. о случая многоплачевнаго: о случая страха и трепета, и презелнаго стонания исполннаго: о нем же киими многоплачевными усты; киим рыдателным языком поведаем; откуда возмем рыдательную трость; рыдание рыдательно написующую; откуда приимем слезами текущее чернило; плачь плачевным характером являющее.

Аще убо и желаем но не дерзаем; хошем но не смеем; усердствуем, но недоумеваем. боимся, яко да не первейшия в ваших сердцах жалостей раны второю глагол наших болезнию, паче назардеют. да устоявшия в мале печальныя утробы, новым памяти видом паки лютейшии да не восколеблются. Но обаче ведем, аще и мы умолчим но ваши зараженные сердца недремлющею завсегда в печали бдение имут. и того ради восприемлем, слезами яко хлебом питавшагося пророка, плачевное речение глаголющее: сердце мое смутися, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною.

Сия пророческия плачевныя глаголы размножающи, ныне в прерваном кончиною премудропастырския главы упокоению неотменно зримаго нашего света потаении.

О нем же недоумеем что рещи; аще есть жезл посещения; аще рана наказания; аще чаша гнева и ярости Господня, испити многоплачевно нам за беззакония наша. в текущее же от мироздания 7238-е лето. попустившу Господеву Богу, за наше недостойнство, сей премудрый Христова винограда делатель, непобедимому вражиими прилогами, мужеству тезоименитый Андрей. на третьей недели святаго великаго поста. в четверток по обеде, вельми от оныя породителныя болезни занемог: и тако в пяток и субботу, вельми тяжкоглавною болезнию скорбел. егда же прииде час вечерния службы. тогда все братия на молитву изыдоша, в соборный молитвенный храм. остався же при нем един точию келейник. именем Иоанн Герасимов. отец же в великой скорби лежаше. и вдруг во оное вечернее время; с одра своего встав, и взя сам своими руками две свечи: зажегши же оныя, постави едину пред образом всемилостиваго Спаса: а другую пред иконою пресвятыя Его Матери, преблагословенныя Девы Марии, и несколько помоляся: проглагола Иоанну: дабы он вскоре кого послал, по единокровную его сестру Соломонию. иже бе неподалеку в женских пределах. нечто же еще хотяше наказывати, но точию Иоанн уразумети уже не можаше. ибо некакo повредися сущность глаголения его. что весьма слушающаго приведе во устрашение, и чувствительное о нем соболезнование. вскоре же посла о сем известие, и в молитвенный храм, к единокровному брату его Симеону Дионисьевичу.

Тогда с коликою печалию, борзо притече, сии его прелюбезнейшии по плоти брат, и сын по духу. ученик же его по воспитанию. в неоцененном в сем любомудрии. за ним же едва не вси и братия со слезами из собору бегуще. жалостно вопияху, и в стенании приглашаху: еда наш любезный пастырь, оставит ны хошет сирых: еда толикий учитель и отец отходит от нас, в вечное блаженство. и тако вси стеньше с горестию, внидоша в келию его, и приближишася ко одру. на нем же отец немоществоваше, но уже никто не получи никакого словеси его. точию егда узре очима своима, превозжеленнейшаго брата своего и наследника кир Симеона: пролия великия слезы, и приближившагося онаго с великим воплем к персем его: объят главу вельми немощными своими руками влечаше ко устам своим, аки бы лобызати хотяше. но ослабевающе руце его, опускаше ю. при слезном своем лиянии еще из незакрытых веждами очес. Что же тогда и дивный ритор Симеон, не приглаголаше жалостнаго: яко от сего приити всем предстоящим в великий вопль. ибо богоданною ему премудростию, то исчисляя отеческия подвиги, то оплакуя свое сиротство. то печалуя, за оставление всебратственное. то слезя, и за все христианство. яко лишается толь великаго заступника, и поборника по древнему святому благочестию. братия же вси стоящии позади вельми неутешно плакаху.

Внезапу же еще и новое слезоточение явися. вельми любимая прииде сестра его Соломония. и яко бы уже во изумлении [преступив вси обычныя свои девственныя целомудренныя правила] громко кричаше: пустите мне бедную видети превозлюбленнаго моего, по духу и воспитанию отца Андрея. пустите мене осиротевшую, в последние лобызати честнейшия руце его. пустите мене прегорестную сестру, в последнее объяти превозжделеннаго брата моего. и тако в слезах велиих, и громким воплем приступи к нему возлежащему тогда уже почти на одре смертном. он же зря ю, толь прегорестно вопиющу и плачущую. некако горце возстенав, и излия из очес своих паки многия слезы, глаголати же ничего не можаше. точию взираше часто на святыя иконы, и зело истово и прилежно крестное на себе, десницею своею знамение творяше. Соломония же ста прямо пред лицом, вся слезами облиянна, немолчно прегорестно вопияше, и сиротство свое оплакиваше. увы мне бедной девице: камо сокрывается безценное мое сокровище; камо отходит свет очию моею; камо минует учитель и хранитель, девства нашего; о горе мне бедней: уже не услышу сладчайшаго твоего, пресладчайший отче и брате гласа. уже отселе не насыщуся, ненасыщаемаго твоего превозжделеннаго сладкоучения. уже не имам именоватися преславнаго учителя, благодественною сестрою: но есмь отныне по истинне злополучная дева. и оставленная в сиротстве бедственная странница. но увы моему конечному горконищю, увы последнему рыданию, кто нашу радость восхитити; кто мое веселие украде; кто пресладчайшую увлече сладость; кто всерадостное отлучи утешение, о мене злополучныя в таковое злополучие пришедшия. о каковыми уязвихся стрелами. о каковыми уранихся ранами: о каковыми прободохся копиями. ах, ах, увы мне; но что сего прежалостнейшее; ах: но кое преумиленнейшее; ах; но кое бедственнейшее; измолкшим гласом, пресохшим гортанием, преисполненными очесы слез. тяжко дышающими персми, сердцем трясущимся жалостно рыдаше. руками же в перси бияше: о моего нещастия злаго какова лишаюсь брата предрагаго увы, увы моего плача непрестающаго. Дивный же отец претяжкою болезнию; презелною немощию; несказанною скорбию содержим бысть; яко и лежати мало можаше; обаче муж мужественное и zde показуя не изъяви малодушия, не испусти стонания, но веледушно и благодарственно светлым лицом терпя. И тако общий наш предводитель, и отец стадоводец, и пресладкий учитель Андрей. от временнаго жития, на вечное отъиде. три точию нощеденства единою главною болезнию уразною содержим, тяжкою же и великою едино нощеденство. в ней же толико тою жестоко объся. но христианскою кончиною конец его совершися со всем обычным чиноположением: иже ово пред малыми деньми сам исполни, ово же в самое сие время совершися. аще бо и языком провещати не можаше, за зело тяжкую болезнь, обаче рукою своею, сам крестное знамение присно на лица своем воображаше, зело истово и изрядно. и тако убо марта в первый день. в третью неделю святаго поста. в третий час дне, в

первой четверти, от сущих zde преставися его же кончина, не точию киновии две со окрестными селениями, но и вся грады и страны российския, идеже премудрости его слух обиташе на неутешимый плачь и рыдание подвиже. Разлучися от нас разлучением конечным, и многоболезненным разлучением. не увидетися упователным, нас отвсюду сиры до конца убоги и умиленны, еле дышущия от скорби остави: стекошася вси на преставление отцы и братия, и вси сироты и постницы. обоих монастырей. и бысть плачь велий, и рыдание, и вопль от всех неутешимый, и не обретеса такова человека, иже бы не плакал, тако же и вся Выговская пустыня, и вси скиты. по исхождении бо души от отеческаго телеси, слуху плачевному во вся окрестныя пределы, быстропарно прилетевшу. дивный ужас. и нечаянное колебание вся объят: изумлены некако и безгласны яви. и абие отвсюду многонародное множество снидеса. народи яко реки пролияшася. не точию скитских. но и веских премногое безчислие стечеса, и толико премного, толико безчислено снидеса. елико не вмещати молитвенному храму: не вмещати братским жилищам, не вмещати гостинным келиям приходящих: не званием, ни писменным прошением, но самопроизвольным усердием, услышавше всежелателно, стекошася вси: яко превозжеленаго родителя плачуще: яко благодатна стадоводителя рыдающе: яко всепресладка учителя многоболезнено жаляще. многослезными вопли окружаху. и собращася весь народ старцы и церковницы. и вси людие мужеска пола со свечами и с кандилы. и с пением внесоша тело отца Андрея, в часовню в братском монастыре. и собращася братии, и окрестных христиан, и со околных волостей многое множество. и в часовню невместимо и в паперть. а прочии мнозии и мирстии стояше пред часовнею на крыльцы и на улицы: и в часовни начаша всем собором, братия старцы и певцы пети. и отпевше честно. и по отпетии отдавше последнее целование отцу по обычаю. и понесоша тело умершаго отца, и с часовни братия на главах. и старцы и певцы и весь собор идоша за телом с пением. а братия и прочии народ весь идоша окрест отеческаго тела: старцы и певцы и вси церковницы. поюще умилительными гласы, и весь народ идуще окружаху отеческое тело, тихими плачевными гласы, плачуще и молящеся Господу Богу поминающе отца и наставника своего: и принесоша на уготованное место. где ныне погребено, и ту поставиша тело. тогда бо еще часовни не баше на том месте. и собрася толико народа, елико не вмещатися на горку. тем же овы за оградю стояху, мужеский пол, на северной стране. а женский на полуденной. и посреде их стена зделана, баше, с парусов, с припонов, и с рогож. и приставлены надсмотрщики о стену. чтоб друг друга не видети. а пение бы слышати. стояние же множество на обоих странах за оградю. и от множества народного собрания во обоих странах бысть велий плачь, и многожалостное рыдание. не можаше никто держатися от плача: вси плакавше умилительными жалостными гласы: что же егда обычное погребения славословие бываше: колики реки пролияшася слез; колики вопли воздушную огущеваху светлость; коликая рыдания песенныя покрываху гласы, стекшиися народи. многорыдателно вопльствоваху: не тако сродницы своим сродником многожалостное погребения происхождение сердце плачевне сотвориша. не тако чада родителей, сынове отец своих. горкослезно рыдают, яко zde общаго всех отца. вси собравшиися zde, вси стекшиися, многочисленнии людие, толико множайшим воплем ко гробу проводивше, погребению предаша, елико краткою тростию в кратцем времени, кратким малоумием, описать невозможно. оставляем видящих устом поведати. оставляем зрящих языку таковая слухом протчих порядочне преподавати.

Посем начаша оставшии отцы Даниил, Симеон и Трифон с прочими, всю братию и постниц, и протчих всех братских уговаривати и учити, и от писания им повествовати, о бывших древле случаях глаголюще: братие и сестры апостольскому повелению повиноватися нам подобает: с плачущими плакати велящу. паче же всего нам ныне молити подобает прещедраго и милостиваго Господа Бога, да неизреченным си милосердием преклонився к нашему лишению, обратит нам плачь на радость, и сетование на веселие, и слезная на утешная. и подаст крепость некрепким, силу немощным. и воздвигнет содержати и окормляти могущаго христособранное стадо. якоже от древняго израиля, отъят Бог Моисея, и

даде им Исуса Наввина, и даде ему Дух свой и мужество и крепость и доведе их в землю обетованную. такожде негли и нам, последним людям новаго израиля, пастыря и правителя подаст, и своею благодатию охранит и заступит. и покрывает ны от всяких бесовских коварств. невредных в настоящем соблюдет. и своя блаженныя жизни сподобит. и иная многая поучивше их от божественнаго писания. и отпустивше с миром скитских во своя жилища. а своих кождо во своя службы: и еще не разшедшимся, начаша молити Симеона Дионисиевича, да будет вместо брата своего Андреа отцу Даниилу помощником в деле церковнаго представительства. он же отрицашеся. и понудиша его неволею избраша. а Трифона Петрова по прежнему к церкви уставщиком в пособ с соборными в первых.

Поживе же отец настоятель Андрей в сей пустыни. тридесять девять лет во общем житии, а прииде в пустыню сию на осмом надесять году. и всех лет жития его пятьдесят шесть лет. а о всем его житии повествуется zde во истории пространно: все житие свое в сей пустыни препроводи, в добродетелех богоугодно, изучися божественнаго писания, прошед философское и риторское учение: и велий сказатель бысть словес Божиих без книги из уст свободным уча гласом всегда братию: и толь сладостно бе учение его, яко вси послушающе прилежно внимаху. на праздники же по совершении всенощных пений, простираше праздничная златоструйная словеса учения. яже хитрориторски преизобильно украшаше и всебогато светлыми словесы, и дивными обогащаше, хитросплетенно праздники украшая. и торжественников всех возводя к веселому ликовствованию: Божия бо благодать из уст его исхождаше тако, яко все учение его достойно было бы писанию предати: егда же о праздниках краснословная и пресладкая сотворяше беседы: тогда на конец прилагаше, нравоучения преизрядная, златоустнаго подражая учителя: яко же он егда беседы писал, на апостольская деяния и послания Павлова, тогда по беседах нравоучения полагаше, сладкая и душеполезная. тако и премудрый наш учитель Андрей, на конец праздничных бесед прилагаше, дивная и зело полезная нравоучения. ими же всякий ум жестокий, всякую нечувственную и каменную душу к Богу возводя. тем же и язык его пресладкий, чюдеснейший орфеовы баснословимыя цевницы показася. не бо горы и камение привлекаше к себе но каменосердечныя человеки, от земли на небо славно влечаше: воспоминаше бо во нравоучениях своих, вся страсти человеческия, и учаше како подобает праздновати, и каковым быти христианом. и яко не именем именоватися точию достоин, но и житием украшатися добродетельным, от грехов и страстей удалитися, и от грехопадных мест отбегати. покаянием же себе очищати, и чисто и целомудрено жити, блуда бегати, скверн плотских удалитися: и тако учением своим всех слушающих в плачь приводя, и во умиление влагая, и на покаяние согрешающих понуждая: толико бо хитр и сладостен бе словом, яко никто ин таков обретається в нынешних христианех: о церковных же догматах и о православии, тако знаяше божественная писания тако в конец ведяше. яко и впредь не чається таков быти, и просто рещи, дом бе премудрости, и жилище философии христианския. подобен Иоанну Златоусту [но пишу сие поминая остроту о учении, и ревность о благочестии отца, для прикладу, а не сравнивая сему великому светильнику, и учителю вселенскому златоструйному языку. о нем же пишет. в слове на святую пасху: Павлова уста, Христова уста, уста Златоустаго, Христова и Павлова уста. но сие оставляю правосудию Божию]. милостив до кающихся, и вельми разсудителен: на нечисто живущих тако жесток. яко и гневашеся на них, и от церкви отлучаше.

В юности же своей, егда ездяше в Москву, и в Санкт Петербург, и в Киев. тогда тамо изучися добре грамматическому и риторскому учению таже и протчих учаше. брата своего Симеона, и Трифона Петрова, и Мануила Петрова, и иконника Даниила и Никифора Семенова и протчих. иже изучишася от него, тому же художеству кийждо по силе своей, чтоб правописати, и добре глаголати. знати силу святаго писания, и ведати догматы церковныя, и укрепляти и прочих, братию в православной христианьской вере. колики же того в пустыни подвиги. колики же того труды и поты, иже тридесять девять лет, в сей пустыни

подвизавшася. о чем сия история свидетельствует. бяше убо возрастом телесным доволен. плотию тончайший, власы главы имущь кудрявы и лепы и по всему подобну Феодору великомученику Стратилату, мало надседы же и белы, и брадныя власы такожде светли с белию, и надседы. браду Златоустому подобну, округлу и частнейшими струями сияюще, очи имеющь светли. брови чисте и вознесене, продолгующ нос и прав, мало на горб, ноздре умеренне, руце долзе, персты в длинноти тонкостию цветущии. мало наклонен, словесы и духом присно себе низащь, Господеви работающь. к сим живость на память, остроту ума, силу разсуждения имеющь многу. могущ на многотрудныя затей, или подлоги, отвещавати безтрудно, и решения подавати светла и пользодатна. в проповедех же и в сказательстве к братии готово словесен являющесе. и радостным лицем ко всем благоговея, очи опрятане. и образ умилен по выну показоваше. беседа же его и от природы благоуветлива и разумна, и от иже дарования свыше, зело пряснейша, и благодати и премудрости исполнена: яко вси слышашии и видящии удивляющесе, глаголаху, откуда сему сия суть. и в прочих тих по истинне муж, и многосмыслящ и в случающихся поведениях умерен, и постоянен. и не скоро прелагающся. ревностен же обаче. и тепл по потребе, и любоистинен видящесе. и просто рещи, огнем вседобрейшаго продерзания дышущ. нравом преукрашен, целомудрием неусыпно зрящ. душевную и телесную чистоту сохраняющь, видений и деяний лепотствуя. ведением многопремудр, весь не точию ветхий, новый завет на языке носящ, и яже по нас богословская отец тайноучительства и догматы опасно соблюдающь. но и внешних мудрец и софист, многохитростных оных наказаний ведетель. не токмо многоведущий, но и весьма непостыдный.

Весьма же он блаженный памяти премудрейший отец Андрей Дионисиевич. в сем себе удивительным оказывал: что он не точию единый знал пустынный постнический устав, но и прочия уставы, аще торговыя, аще приказныя, аще воинския, [чрез употребление речей] а прочия и самым действием производил. и тако аще ему беседующу со иноки, о постнических уставах, и благоговейных пределах: то якобы был он совершенный инок. аще же о купеческих делах разглагольствоваше, то искусным купцом показовашесе быти. аще с приказными о приказных делах разсуждаше, тогда приказным чиномначалником являшесе. аще с земледельцами о земле делатель прочим быти мняшесе. аще с премудрыми учителями, о премудрых учениях совопрошашесе, то премудрейшим учителем предпочиташесе. аще же случаем и с воинскими чиномначалниками, о воинских уставах разглагольствоваше. то и во оных ведении неоскуден являшесе. такожде и в прочих художествах богодарованное знание имеяше. отчего он и многим различным человеком по премногу любим бяше. Из благоискусных иноков. преподобный Корнилий и Виталий, Пафнутий и Феодосий, Прокопий, и прочии по премногу его любляху, и судиею пустынным нарицаху. мудрыя же века сего авторы, яко бывший славнейший ритор епископ Новоградский Феофан Прокопьевич, толико его на разглагольствие получитьи желаше, еже и саморучными писмены неоднократно приветствоваше, и любезнейшим во Христе братом ублажаше. Такожде киевстии учителя, многими писмены приветствоваху: да не точию россиястии. но и в немецких странах от рукописания его иным мудрым учителем, знаем и любим беаше. в политических же гражданских случайно бываемых разговорах весьма же чиновным господам превожделенен показовашесе. ибо некогда случилось ему о неких политических делах разглагольствовати. с господами петрозоводскими лантратами: киих он разумнейшею своею беседою, в толикое себе любление привлек, яко един нетерпеливно тогда нача в жалость преклонятися. еже таковой преплезнейший отечеству своему муж. темною пустынею обладан есть. и глаголаше: о аще бы ты Андрей Д-чь был в наших делах безпрепятствуем пустынею, то бы надежно быти тебе, высоким между нами господином.

Другий же в иное время лантрат бывши с ним в духовных разглагольствиях: от великаго любления проглаголаше тако: о аще бы ты Андрей Дионисиевич был согласен, с великороссийскою церковию, то бы надлежало тебе быть у нас патриархом.

Такожде и в прочих художествах за высокое его разсуждение от всех предпочиташеся за главного настоятеля. понеже всякая уста христианская, и всяк язык благочестивых, того всесладце славяху и дивляхуся и гражданския персоны, и от внешних славнии мужи ритори похваляху, и в славе словес прелюбезно восхваляху, и беседовати с ним желажу: и некогда в беседе высокия персоны друг з другом, после смерти Андреевой беседоваша о нем, и похваляюще и вопрошающе у прилучившагося ту общежителя, Андреевой киновии. еще ли у вас другой Андрей остался таков в разуме, и в книжной премудрости и поучении; и сами друг другу отглаголаша: негде взять и не сыскать и во всех староверцах и нет и впредь не будет.

О видении некия жены, еже виде она во время преставления Андреева.

Тогда убо прилучися из Выговскаго общежителства, братской и суземской стряпчей во Олонце, на своем постоянном дворе с Олонецкими староверцами. и егда приспе день крестопоклонныя третия недели святаго поста. праздноваше по обычаю праздник поклонение честнаго креста, и по отпущении заутрени, и после книжнаго чтения. прииде к ним некая жена с верховской реки, рачительница о вере. обаче еще не согласилася со староверцами. за некими домашними нуждами и суетами, и от мужа не свободна: и пришедше на оное подворье, сказа некое видение, глаголя. В вечер помолився Богу, и поплакав о своем житии. что не сподобилася соединитися с староверцы бояся себе, смертнаго посечения, и печаловашеся о сем, и уснув мало. видит в видении в Выговской пустыни. край Выга реки. у братскаго монастыря, зрит на монастырь. и идут с монастыря из часовни велий полк светлых и чюдных мужей. оболчены в священническия и архиерейския светлыя чюдныя одежды в великой славе и с ними множество юношей прекрасных с пением сладким ангельским умилителным идуще пояху: а посреде несоша одр на главах под покровом честно, а над одром крест трисоставный, светит великою светлостию, аки на воздусе, идяше противу одра. и после того полка другий полк братских и суземских. и отец Даниил з братиею близ того полка идяше позади. и по преди крест же несоша, с пением умилителным плачевным. и позади их третий полк олонецких христиан: а с ними стряпчей вышеписанной идяше. такожде и тии крест несоша, с пением же умилителным, и плачевным идяху. и изшедше вси из монастыря, в восточныя врата, идяху на восток. и вышед над реку Выг. первой большей полк идяше на воздух скоро в верх к востоку, аки на некую гору ставаше, и возшедше высоко и невидими быша, а братской полк отец Даниил с прочими братиями, и суземскими жителями останахся. такожде и стряпчего олонецкой полк останахся назади: и оная жена приступи ко олонецкому полку, к стряпчему и прочим хотяше примешатися, во един полк с ними. и глаголаша оныя недостойна ты нашему полку примеситися. понеже не имееши на себе святаго крещения: она же вельми о сем опечалися и оскорбися о том что не даша ей примеситися, ко олонецкому полку и пробудися от скорби: и пришед на вышепомянутое подворье, сказавши сие свое видение со слезами, и слышав сие стряпчей, и прочии христиане, дивившася сему видению: и глаголаша друг ко другу, что будет сие. овии глаголаху не просто сие видение будет а овии ни во что вменяху: стряпчей же помышляше в себе, что отец Даниил уже стар, дабы он не отшел к Богу. а нас сирых бы не оставил, и положив упование на Господа Бога. токмо ту неделю вельми печально пребываше, и минувши от того времени недели, и в четвертую неделю, на оном же подворьи. отпев церковную всю службу. заутреню. молебен, и часы. и приеха на подворье олончанка, из монастыря с выга, Лазаревна. и сказа что отец Андрей преставися, отъиде ко Господу в вечный покой. в самое крестопоклонное воскресение, по утру рано. и сие слышав оной стряпчей, и вси прочии христиане. и бысть велий плачь и вопль, весь той день, вси в велицей

печали пребываше. и начаша по отце помяновение творити. и сие тако слышав, и написах.

О некоем человеце имущем сомнение о благочестии,

и о скоропостижной смерти отца Андрея.

По преставлении отца Андрея Дионисиевича. некий человек сумнением велиим одержим о скоропостижном преставлении его и о неначаянном и горкоплачевном случаи постигшем ны; и како толь превеликий светильник. и всея святороссийския земли светлый благочестия проповедник, тако неизвестною и скоропостижною пожат быв смертию от земли, убо права ли есть вера наша, или ни, тако неначаянною смертию отъяту от нас пастырю и попечителю душ наших.

И тако вельми борясь с сумнением сим. и зело усердно моляшеся Богу чрез всю неделю о сем, со многими слезами и с воздыханием, глаголющи тако: Молитва. Господи человеколюбче, Ты един веси праведных твоих судеб безду. како могу уверитися истово о православном мудрствовании нашем. есть ли кая надежда в терпении нашем. или ни, сиеву ужасну и недоуменну случаю привпадшу нашему пастыреначалнику. Во едину же от ночей в тонок сон сведен бысть: и виде во сне ведома себе неким в некую полату зело пресветлу: и пришед в ню обрете отца Андрея Дионисиевича, сидяща на престоле, зело пресветла лицом: и на него взирающа и весело улыбающася. а кудры сияюще на главе тако яко не ведяще к чему от земных вещей и применить: и жезл в руке имуща, и ничесо же ему вещающа. и тако возбнув от сна своего. пребыв день той единаче сумняся о своем размышлении, и о видении соннем. помышляя что убо будет се.

В другую же ночь, паки виде себе ведома неким такоже в пресветлую полату: и тако же в ней обрете отца Петра Прокопьевича, на престоле сидяща, и жезл в руке держаща: и пришед к нему, он же возрев нань, и рече: уже ты [у мене] сумняешися о благочестии. мы с Василием Великим, с Григорием Богословом, и Иоанном Златоустым, единако веруем. аще много станешь сумнятися о сем, будеши отлучен от церкви. и тако возбнув от сна человек той, и прииде в монастырь, и поведа общежителным видение се: прося прощения и разрешения, глаголя, яко Петр Прокопьевич, мя отлучи ради сомнения моего еже о отце Андрее Дионисиевича.

О видении некия девицы, еклесиарха Петра, после преставления его.

Еще сие понуждает мя писати отеческая любовь, после преставления отца Петра Прокопьевича, некая боголюбивая дева, именем Васса, прозванием Угаркова, имея велию веру ко отцу паче прочих сестр, и моляшеся Господу Богу со слезами, с великою верою и усердием, и постися шесть седмиц. прося у Господа Бога, яко да проявит ей Господь Бог, о отце Петре, киих получил от Господа Бога дарования, и моляся в нощи и печаловашеся о сем отстояв на правиле, аки в тонок сон засну. и видит некоего к ней, благообразна и светла мужа пришедша, и глаголюща к ней, смиренным и кротким гласом не устрашая ея, о чем ты печалуеши и стужаюши, и молиши человеколюбие Божие. пойдем со мною, аз ти желаемое

покажу, и взяв ю приведе, яко вне мира, на красное великое поле, красоты его невозможно поведати, и на оном поле дрeвеса растут, аки насаждены, и аки песок вскрай моря, вельми прекрасны: красоты того поля и тех дрeвес. невозможно человеческими устами глаголати, или сказати, и на оном поле, многи церкви и полаты построены, с чистаго и светлаго хрустала, вельми прекрасны, красоты их невозможно поведати, яко мною рукою Божиею сотворены. и приведе ю во едину от полат, вельми прекрасну, и создаи пришед во оную полату, оны Петр Прокопиевич, и с ним пришедше, лик ангел, и пророк, и святителей, и мученик, и преподобных множеств, и братских несколько братий. в великой славе светом сияюще неизреченным. и пришед возрев виде оную Вассу, ту в полате стоящу: оная Васса поклонися ему до земли. он же возрев на ню радостным и веселым возрением, и глаголя ей: о благоревностная и боголюбивая дщи; помянет тя Господь Бог за твоя труды и подвиги, во царствии своем небесном. что ты потрудилася мене ради, и желаеши мя видети: и о сем всегда скорбиши и болезнуеши, и молиши человеколюбие Божие, и просиши у Него. и ныне исполни прошение твое Господь, смотри мое смирение. и ныне насладися красоты сея, данной ми от Господа Бога Вседержителя. и ныне скажи ми како семо прииде, еще ли во плоти, или уже разрешился союза телеснаго. оная же Васса, глагола ему со смирением: честный отче, еще аз окаянная во плоти пришла, желая видети тя, киих ты от Бога приял воздаяний; и како прошел воздушная князи, и стяжатели мытарства; поведай ми честный отче, мне недостойней. оной же Петр, глагола ей светлым и радостным гласом: без пакости пройдохом, и без задержания, ангельским и новых страдальцев, и мученик, и исповедник. протопопа Аввакума, и священноиерея Лазаря. и диакона Феодора. и инока Епифания и их провождением. что я в животе своем в пустыни живучи, по вся дни их поминал, панихидами и канонами, и молением и всегда их призывал в молитвах себе на помощь. и их провождением безнападно и безпакостно пройдох. токмо с единого мытарства, един черный велий эфиоп, хотяше мя задержати, и глаголаше: что ты дерзал на Лексе. и за ту твою дерзость, достоин ты зде задержати на сем мытарстве: а проводящий мя ангел. скоро удари того эфиопа скипетром своим во главу, аки вихорь. и паде аки в бездну, и благодатию всесильнаго Бога, пройдохом вся злая, и достигохом и пройдохом во врата небесная, и сретоша ны святии ангели, радуящиеся и веселящиеся о нас, и целующе и провождающе. и вознося мя ангел на иную некую высоту, страшный дивный воздух чюдный светлый красный сияющий, красоты его и светлости невозможно усты человеческими исповедати. и издалеча показа ми престол Господень страшный, велий неизреченным светом блистающий. и аз видех неизреченную славу и светлость престола и славы величества, и на престоле сидящаго Господа Славы, пад поклонихся с великою верою и умилением и слышах от престола сладкий неизреченный Божий глас, радости и веселия наполнихомся. и по гласу тому, поведоша мя оттуду в нижния страны. где мучение грешником. и взявше ангели открьша аки покров от бездны и адской пропасти. и видех тамо в бездне страшная, и грозная неисповедимыя муки, уготованное всем грешником на мучение, и невозможно усты человеческими исповедати и сказати страха ради и мучения. и видех в них многих грешников мучимых, и убояхся вельми и ужаснухся, и начах плакати с великим умиленным воплем, смотря на их лютость мучения. како тоскуют и плачут и рыдают; и болезнуют неисповедимым воплем; ох увы нам и горе. а ослабляющаго и помогающаго не получают: и долго смотрех и плаках с великим плачем. и велиим страхом объят: начах оным грешником с плачем глаголати много, что вы бедные о гресех своих не плакали и не каялися, и не поминали смертнаго часа. и сих мук страшных. они же не могоша отвещати ничтоже. и виде мя вожатый ангел страхом объята и вельми плачуща, и глагола ми. виждь сия страшная грозная и неисповедимыя муки грешником блудником и прелюбодеем, и еретиком, и отступником, и в православней вере согрешившим, и не покаявшимися зол своих: виждь како будут мучитися. како страждут и воздыхают, и тоскуют, и плачут, и болезнуют, а конца и помогающаго и ослабляющаго не имеют получитьи во веки будут мучитися. аз же вельми устрашихся, и изнемогах, и печалию объят не могох ничтоже отвещати противу.

И пойдехом оттуду на инной чюдной высокой воздух, и светлой и несказанной, светом неизглаголаннм сияющий, и славою неизреченною прославлен. и познах оное место, где поклонихся престолу Господню: и приидох близше прежняго того места, токмо еще издали, и видех престол Божий сияющ, неисповедимою славою и светлостию, и на престоле сидящаго Господа Бога Славы: и глагола ми водящий ангел, пад поклонися на престоле сидящему Господу Вседержителю. се тебе девятый день. отнележе душа твоя разлучися от тела в сий день клевети твои, творят по тебе помяновение, и молятся о души твоей. и аз слышах и поклонихся с великою верою, престолу Вседержителя, и сидящему на нем: и бысть от престола Господа Вседержителя, глас сладкий неизреченный к водящему мя ангелу: покажите ему вся райская праведных жилища. и аз слышах сладкий оный глас, и радости и сладости, и веселия наполнихся. и оттуду пойдехом на иной чюдной светлой воздух мню к раю Божию, и нача показовати красоту и светлость неизреченнаго рая: и видех неизреченную красоту, чюднаго неисповедимаго рая. красоты же и сладости невозможно человеку языком сказати. вельми возрадовался и удивихся и забыхся на мног час: и нача ми показовати всех праведных жилища, еже уготованы от Господа Бога, пророком и апостолом и святителем и мучеником и преподобным и всем святым. красоты же и светлости и веселия чадо кто может сказати и поведати. и поидох потом на иной высокой воздух чюдной и неизглаголанной, и велиим чюдным светом сияющ. и познах быти на прежних местах, где поклонихся престолу Вседержителя, и глагола мне ангел. ныне достоин ти прийти близ престола Вседержителя Бога. и поклонитися и отведену быти повелением Господа Славы, во уготованное место: вонь же разлучися душа твоя от тела, ныне тамо в пустыни клевети твои братия и отцы помяновение творят по души твоей, и молятся Господу Богу Вседержителю: и приведе мя близ престола страшнаго Господа Славы. и видех неизреченную славу Божию светящую неисповедимою светлостию и славою, и пад поклонихся, к самому подножию Господа Вседержителя. и слышах сладкий тонкий радостный глас Божий глаголющ, отведете его в место уготованное. и поимше мя приведоша на сие место в сию полату. и потом начаша садитися вси пришедшии во оной палаты за столы по чину. многих видех и познах от братий наших отшедших от сего света, ту с ним в полатах ликующих.

Еще поведати ми он, что ему дан от Бога на служение, некий святой. а имени не упомнит, что он в животе своем всегда ему молился, на всяк день призывал его на помощь себе в молении. и видех единого брата от сего света отшедша, имени не поведала, ту же в полате. пред усты его висит велий страшный пузырь. и особливо его единого посадиша ниже всех во угол. и вопроши оная Васса: отче честный поведати ми, чесо ради сей брат особь имеет посаждение, и необычный пузырь пред усты его велий висит. он же сказа, что оной человек отцу своему духовному не исповедался во всем чисто, и грех свой утаил срама ради, или забвения. того ради быти ему тако до второго пришествия Господня.

И потом показа ми во оной же полате одр свой златый всячески украшен, и ковер злат и венец свой. тут же во обои стороны два одра, таковы же тако же украшены, и ковры златые, и венцы сплетенные от различных цветов, вельми прекрасны: оная же Васса глагола, отче скажи сие мне, чия сия одры близ тебе по обе стороны; он же глагола. сии одры отцев наших и ваших, Даниила и Андрея. еще оная во плоти, а сие им уготовано от Бога. и оная Васса смотря на оные одры вельми удивися. и усмотре подаль четвертый одр. вельми украшен, всякими пестротами, и ковер злат, и на ковре венец, аки царьский прекрасный. а чей сей одр не сказа сего, понеже оной человек еще в живых обретается. и инныя одры по полаты поставлены уготованны: и потом оный муж приведший взяв ю и поведе ис полаты, она же начат плакати и скорбети, и глаголаше Петр. не скорбей чадо, поиди и подвизайся добре, и zde будещи по времени: оная же Васса поклонися ему и от того паде на землю, и прохватися оки от сна; и нача размышляти где была, и что видела и дивися размышляя видение целую седмицу. и сказа сперва отцу духовному, и малым людям, яко от иного видение а не от себе. а после сказа и от себя. и по некоем времени оная Васса преставися с миром о Господе.

Еще хочу поведати вам христороубцы. о преставльшемся отце Андрее,
некое видение сказанию достойно. еже бысть после преставления его.

В лето от мироздания 7239-м, году. в октябре месяце: состоялся указ в Москве в камер коллегии. что из Выговских пустынных скитов и общежительства взять солдат, против уездных крестьян в двое: и для взятых солдат с уезда. со оных пустынных скитов, прислан во Олонец капитан Философов с солдатами. и прислаша указ в Выговскую пустыню, и в прочии скиты. чтоб собрать солдаты по реестру в скорых числах, и прислать во Олонец, к отпуску в Санкт Петербурх. и бысть о сем печаль на всех пустынножителях немалая. и послаша челобитчиков с челобитною в Москву, о сем милости просити. а во Олонец стряпчего, с доношением просити сроку, понеже о том посланы в Москву челобитчики. и пришедше челобитчики, подаша челобитную в камер коллегию Макарову дабы не брать рекрутов, для скудости и нищеты, и для платежа двойного оклада: понеже не точию еже вдвое, но и во един ряд поставить, ни по которой мере невозможно, обаче ту не получиша милости: они же челобитчики подаша челобитную в Сенат. и продолжися время близ целого года. а стряпчей пришед во Олонец, и подаде доношение в канцелярию, и принявше судии доношение, и писаша в Москву, и посрочиша немалое время от зимы до весны. Таже начаша указы часто с Москвы ис камер коллегии жестоко приходити, о зборе салдат со всего уезда, такожде и с пустынных жителей и стряпчего посланного посадиша за караул в приказ. и жестоко с него правяху салдат. таже хотяще в тюрьму посадити, и на правежь по вся дни пред приказ выводить. а в пустыню салдат хотяху послати с начальником чтоб кого мощно захватити в салдаты, или лучших людей привести скованных во Олонец, оной же стряпчей о том воеводе и капитану бил челом, дабы не послати в пустыню салдат: но еще потерпети извольте, а мене держать на правеже хотя по вся дни, а в Москву о том писать, и седе во оной стряпчей лето все за караулом. и писа к дому в пустыню, так же и в Москву к челобитчику. что на нем жестоко спрашивают салдат. и в пустыни заповедаша отцы общим советом пост и по часовням по вся дни по два молебна пети, а по келиям поклоны полагати, и просити у Господа Бога избавления, и в Москву послаша с писмами человека к челобитчику. чтоб били челом и просили о избавлении салдат. а в то время егда человека с писмами посылали в Москву, некая боголюбивая сестра: виде в видении аки во сне. показася ей настоятель преставльшейся Андрей. с прочими наряжается с монастыря с Лексы, отъехати в дорогу и глаголаше к своим, надобно де нам братия ныне ускорить в Москву, для братского нужного дела и видит оная сестра что поехал на подводах: и после того несколько времени преиде, егда посланный приехал в Москву, и писма подал челобитчику: челобитчик же помолився Богу, нача ходити за делом своим. и положи Бог одному генералу Павлу Ивановичю по сердцу, быть милостивому. и вступися крепко за пустынных жителей и вельма спирашеся, и стояше. та же и прочии пременишася к милосердию, скоро зделаша указ. а како и каким обычаем содеяся, точию оному челобитчику о том повествовати сказанием: а помянутой стряпчей во Олонце сядяше за караулом в приказе, и печаловашеся и болезноваше вельми о том, чтоб не попустить посылки с Олонца в пустыню, и моляшеся Богу с великою верою и со слезами, дабы Господь Бог их от сего избавил. и того же году во осень, лета от мироздания 7240-го года в октябре месяце поутру прииде к нему в приказ, еще до людей олончанин староверец счетчик в то время денежной казны, Мартин Григорьев Гуттоев, муж благоразумный и богобоязливый, и писания ведущий, вельми весел и радостен. и приступи ко оному стряпчему, и даде ему мирное поздравление, и седоста оба близ друг друга. таже глагола счетчик стряпчему. видех брате в сию ночь во сне, аки на яве чудное видение,

такowym образом пошел я из дому в город. и пришед по край реки верховской близ большого мосту, что чрез оную реку, з деревни Василья Павлова, в деревню Ивана Пахомова. и смотря на оной мост вижду яко с деревни Василья Павлова идет на мост малой полк. чюдных необычных мужей. котории вси в белых ризах вельми светлы: аз же Мартин смотря на них прилежно и дивихся о сем. и глагола ми некто близ его, незнаемый муж. что ты смотриши и чюдишися. желал ты всегда во уме своем Выговской пустыни и общежителства настоятеля видети, и древлеправославной вере учителя Андрея, и ныне смотри его и поиди к нему и поклонися, и дай поздравление: аз же Мартин, глаголах ко оному мужу, как мне к нему ийти, что де он мене не знает, и я его не видал. оной же муж глагола ми поиди не бойся он тебе знает. и указа его которой идет с жезлом передом: аз Мартин приим дерзновение, и с радостию скоро текох к концу моста онаго: видимый же Андрей вышел с мосту на кряж, и сотворив молитву Иисову, и глагола ко мне, здравствуй Мартин Григорьевич, ревнитель древнему благочестию аз же от того слова удивихся. и приступль близ его сотворив молитву, поклонихся ему до земли. он же сотвори со мною братское мирное поздравление, объем мене любезно. аз же глаголах ему. отче честный Андрей Денисович, почему ты мене знаеши, зане ты мене никогда не видал. Андрей же глагола ми, аз тебе брате давно знаю, и слышал про тебе у нашего Ивана Филиповича, и у прочих братии своей, что ты ревнитель древнему благочестию, мужайся брате и крепися, и братию укрепляй, Господь тебе помощник: вопросих убо. сии людие кто суть и откуда; и камо идут; Андрей же глагола ми, сии людие братия наша. а идем ныне в город, в ваш приказ с указом. которой ныне на Москве добыли, чтоб салдат с пустынных жителей не спрашивать: и идем нашего брата заарестованнаго свободить. а сам спешашеся ити во град. аз же Мартин идох с ним до града. он же Андрей во град вниде. аз же абие от сна убудихся. и дивлюся сему чюдному видению, и ныне приидох к тебе сие возвестити, и воспросити: есть ли у вас какая ходаки, или с Москвы какая вести; оной же стряпчей глагола ему несть никаких ходаков, ни известий. и рассуждающе между собою дивишася таже глагола Мартин стряпчему, радуюся рече что сподобил мя Бог. Андрея Дионисьевища видети: и сказоваше ему каков лицом и величеством, и брадою и кудрями, и гласом: стряпчей же разуме, истинно быти сказание его, и яко Андрея виде, рече ему: подлинно самого отца нашего Андрея видел еси. слышу бо яко такова его быти поведаети, каков и вправду был есть в животе своем. Мартин же радовашеся, что сподобил ему Бог. и по смерти его видети: и абие прииде в приказ воевода и подъячий стряпчей же оной с помянутым. Мартином сядяще в приходном приказе, хребтом на канцелярию, яко оному счетчику лицом. и оба дивишася таковому видению таже прииде скоро в приказ салдацкой наборщик, господин Философов: и громко возгласи, по всему приказу глаголя: ныне Выговской пустынный стряпчей рад, что Бог его от караулу избавил, оной же стряпчей скочив стоя, и поклонися ему. и дивишася его необычным глаголам. чаяше что уже ко оному стряпчему писано, и копия прислана: оной же наборщик прошед во внутреннюю приказ, где воевода сedit: и абие объявиша ему указ с Москвы из Сенату, которой к нему принесен во оную ночь, и подан чтоб с Выговской пустыни, и прочих скитов, салдат не спрашивать, и впредь не брать. оного же стряпчего свободиша из караулу с приказу. и пришед на подворье пеша молебн Спасу, и пресвятей Богородицы, и всем российским чюдотворцем, и возрадовашася радостию великою.

И другое содеяся чюдо,

тем же преставльшимся отцем Андреем

еще при животе настоятеля и отца Даниила.

при новопоставленном настоятеле Симеоне.

в лето, от мироздания, 7241.

Аще бо Бог сие место и снабдеваше и покрываше преставльшихся в сей пустыне отцев молитвами. но диавол не терпя зрети добра, тако на сие место всякия крамолы простираше, яко не даваше христианом в покои жити, ни малаго времени: В то же время некий самовольник в верховском кодзерском ските. именем Егор Гаврилов, Кузнецов. выходец с кижского села. иже прииде в пустыню со отцем своим. еще млад сый, и по смерти отца своего не хотяше во оной пустыни, пустынным житием жити, но своевольное слабое. паче же свинское житие возлюбил. и с подобными ему житием, нача наслаждаться своих похотей, не хотяше бо чистоты телесныя хранити. и по отеческим ходити законом. но восхоте смрадное блудное житие жити, сыскав себе подобных блудниц смрадных, и нача с ними жити и водворятися скаречно блудя срамно, и прибираше себе таких же подобных в том своем хотении пребывать, и свинскаго скаречнаго жития наслаждаться, и не хотяше работою своею кормиться, но хотяше легко наживати, и сладко ясти: а овогда и воровски, паче же разбойнически прочих живущих нача лобозы грабити: и прочии ту жительствующии. не могоса его истоваго жития видети и терпети. и объявиша писмянно настоятелем старосте и выборным: и старосты захватив его и розыскав о нем. и обрете его в тех вышеписанных винах. всячески повинна, и наказа его жестоко, и не приказа ему ту меж зазорными лица жити. но отсла его вон из скита, и завод свой завеща продати иным жителем. он же продаде, и сам хотяше сильне жити, и с подобными себе такими же плутами, диаволом научены, начаша писати всякия свои плутовские неподобные скаречные дела. и у прочих таких же самовольников содеявшиися, за которые пустынножители таких плутов всегда наказуют, и вон из пустыни изгоняют, и не велят таковым в пустыни жити. и иные всякия небылая и неправедныя крамолы писаше. которых невозможно и писанию предати. и меж собою советоваше, как бы тем своим своевольным плутовским житием своеволие прияти, или на пустыню напрасное разорение навести, и грозяху всячески, чтоб попустили такому их своевольному скаречному житию: но настоятели и староста и прочии жители. сего им не попустиша. но положиша упование на Господа Бога, и свое христианское пустынное житие, кое от первых пустынных отец, преданное держаху крепко, и видя лукавый он Кузнецов, со своими други, что им сего не попустиша своевольне жити. и начаша замышляти злое коварство, чтобы идти в Москву, или своевольне тамо скитаться, или на оную пустыню каким бесовским способом навести напасть к разорению оной пустыни, и абие общим советом с подобными себе оными бездельниками, взявше свои плутовские писма, и шедше в Москву и обретоша тамо перваго коварника, и новинам Никоновым поборника Петра Халтурина, Толвуйской волости церковнаго дьячка, которой и на петровских заводах. при посланном из Синода учителя иеромонахе Неофите всячески на древлецерковное благочестие держащихся, и на Выговскую пустыню всякую клевету сшиваше, и составляше, к разорению Выговской пустыни, и древняго благочестия держателей; того обретше лукавии подобна себе, совет с ним сотвориша. и ков начаша ковати, на неповинныя пустынножители: и егда подаша ему вси свои крамольныя составныя писма: он же приим от них писма. и рассмотрив возрадовася, чего он от давна желаше: и нача их на то поучати и укрепляти, и челобитную им составлять, ово от их писем, а ово и от себя. всякия небылые крамолы составляше и писаше. чего невозможно и писанию предати. чтоб тем своим ложным челобитьем, и такими крамолами, императорское величество на гнев подвигнути, к разорению Выговской пустыни. и в то время прилучися быти в Москве стряпчей Выговской пустыни, Стахий Осипов, которой прежде того с прочими своими, после коронования ея императорскаго величества. посланы были с писмами, с Выговской пустыни, от отец и братии, которые и поданы, и благодарно и милостивно приняты, такожде и у прочих господ явишася. и прочии к дому съехали: а оной Стахий за иными братскими нуждами продолжися.

и уведа сие чрез людей, тамо в Москве прилучившихся плотников того Толвуйскаго села, и начаша онаго Кузнецова уговаривати, и уговориша чрез добрых людей. чтоб ему никаких крамол не заводити, и никаких писем не подавати. и зговоришася несколько денег ему дати на издержку. что из дому издержал на дорогу, а письма у онаго взять, и ему Кузнецову не крамолиться: и написанную челобитную от него взяша, а даша по зговору несколько денег и помянутому Халтурину стало не любо, что своего хотения не получил. и оных удержав и уговори. а Стахий Осипов с Москвы съеха к дому и оные крамольники остахся в Москве. и приехав в пустыню Стахий, сказа сие отцем и братьям. они же вельми опечалишася, размышляюще, что содеется, от таковой напрасной клеветы. и заповедаша по всей пустыни Богу молиться, и просити милости. и в то время в братском монастыре, некий муж, виде во сне настоятеля Андрея преставльшегося с прочими своими, отъезжающа вон из монастыря: и глагола оной муж, камо отче честный, наскоре поезжаеши от нас; оной же глагола, имеем нужду в Москву наскоре ехать: а сам своим глагола, ускорим братие, и аки поехав. а оной Халтурин после отъезда Стахия, начат на него гневаться, и призва к себе онаго Кузнецова, начат его на старое клеветное дело вооружати и учить. и со старых с черных писем, написа им новую челобитную. вооружи его идти со оною челобитною к самому лицу ея императорскаго величества Анны Иоанновне самодержицы всероссийския, и даде ему товарища своего села Типиницкаго, или Яндоморзерскаго подобна ему. и вооружи их, они же послушаста его, и прибирати начаста время, где бы оное писмище самое ея императорскому величеству в руки подати, а не чрез людей, и усмотриша время, егда ея императорское величество, изволила в гости ехать со своими ближними, к генералу Павлу Ивановичю Ягузиньскому. тогда окаянный враг Халтурин взяв их обоих Кузнецова со товарищем даде челобитную в руки. и посла их на оной двор дожидати выходу ея императорскаго величества ис полат на двор. и егда выйдет и начнет садиться в корету, тогда самой ей завеща подати в руки плетеницу тую клеветы исполненную. а сам Халтурин стояше вне двора у врат, и смотряше, коль смелы оны быти имут, и подают ли по его хотению. но что содея милостивый Господь Бог, глаголавый Моисею угоднику своему, лицом к лицу, помилую его же помилую. и ущедрю его же ущедрю. и егда же всемилостивейшая государыня нача походить к своему царьскому дому, изшедши на двор со своими ближними, и начат садиться в корету тогда лукавый враг Кузнецов со своим товарищем по попущением караульщиков, приближишася близ кореты, и зарычаша громогласно: приими всемилостивая, государыня. сие наше сиротское челобитье, на воров и раскольников Выговской пустыни, и подаста ей челобитную в руки: она же возревши на них ярим оком, прият челобитную, и остоявшия, и рассмотревши несколько, и распроси их на словах, на кого и в чем. понеже виде в ней всякия необычныя крамолы, и ложныя клеветы, и на словах от них слыша тоже. и абие глагола генералу Павлу Ивановичю. возми сию челобитную, и оных челобитчиков за крепкой караул. и в сей вечер испытай их накрепко, по оной челобитной, и обыщи у них иных всяких писем: и испытав их по делу накрепко по градскому суду. на письме завтра ко мне принеси в доклад. да видим оных безстудное и наглое приступление и дерзость и смелость: и господин Павел Иванович, приказа оных взять за караул, и осмотри у них всяких иных писем: тогда окаянный Халтурин, слышав сие и видев над своими товарищи что содеяся, и сам побеже от врат, и нейде на свое подворье, где со оными стояше, но утаися и инде: а ея императорское величество, отъеха в свой царьский дворец: а караульщики упомянутых челобитчиков осматреша, и найдоша у них в шапках корения и травы и письма, како к начальником ходити, и объявиша генералу. и оной генерал скоро со оными челобитчики шед в канцелярию. нача оных допрашивати жестоко про оные травы и корение. и они ово сказаста, а овое запирахуся, и начаша их пытать. и ис пытки во всем повинились, и сказаста все житие свое и действо. како жили в пустыни и что творили. и како за их житие старосты и тамошнии старейшины их наказывали. и како их вон изгоняли. и они како на них яряся все сие составляли, всякие неправедныя крамолы, на оную пустыню хотяху разорение навести, или своеволие обрести по своему хотению. а составлял им письма в Москве будучи, вышеписанной Халтурин; и абие приказа генерал Халтурина искати жестоко: но искавши и не обретоша: змий бо гоним, скоро

под колоду, или под корение убегает. ехидна же сия лукавая не под колоду, ниже под корень скрывшися утаися, от ищущих ю, но в том же царствующем граде, посреде человек бяше и не обреташеся. человекообразен бо сый змий сей, между человеки скрыся, и не обретен бысть. а оное дело выписав генерал, к ея императорскому величеству в доклад принесе, и рассмотривши всемилостивейшая государыня, абие повеле оных наказати, и всылку сослати скоро: и наказавши сослаша их всылку, но один на пути умре, а другого свезоша: и дойде о сем содеявшемся известие в Выговскую пустыню. чрез Толвуйских плотников: и услышавшесие, выгопустыннии жители, умилившеся зжаливше, о оных непокаявшихся, и поболевши отечески. а о своем избавлении от напрасной их клеветы, воздаша моление и благодарение Господу Богу и пресвятей Богородицы, и всем святым. и сами друг ко другу глаголаша: покаемся братие истинным покаянием, и к целомудрию приступим, и прежних пустынных отец житию поревнуем. и помолим всемилостиваго Господа Бога, да милостива Его к себе сотворим. да не отягчаем грехи своими, милостиваго Владыки нашего человеколюбие, да отвратит гнев свой от нас недостойных, и да сотворит по воли своей святей, якоже хочет; Видим убо братие, яко есть над нами великое Его милосердие и человеколюбие и милостив не наших ради дел, но молитвами прежних отец наших, в сей пустыни живших: видите братие, како оныя отцы, преставльшиися от нас, о нас ходатайствуют. и сию пустыню в ней же сами пожиша ограждают и молитвами своими покрывают:

и от всяких нас бед и напастей свободждают. тем же должни есмы творити частое помяновение к Богу. и в молитвах своих оных на помощь призывати, и по их стопам и заповедем последовати. да не в разхищение и разорение предани будем, якоже о прочих слышим.

Мы же zde на подлежащая возвратимся: вышеписанный Халтурин пребываше после вышепомяновенаго в Москве не малое время, своевольне шатаяся. и за челобитческими делами, о рыбных ловлях пребываше. и тогда с Олонца послан был с казною в Москву чрез Нов город из староверцев посацкой человек с Повенца Лососев. и приехав с казною в Москву: и не вем за каким случаем казны скоро в приказ не отдаде. Халтурин же с товарищи своими пришед ко оному Лососеву и напоив его вином, и выманил у него тайно, государевых казенных денег в долг, ово на письмо, а ово и без писма, будто для челобитческаго дела пять сот рублей. и начат из оных денег с товарищи своими пити, и столы ставити, и обеды устраяти, другом своим, и прочим злым, и жити светло и богато, и купив себе новоманерное платье доброе. и оные деньги издержа, понеже не свои. нечаяше о том опросу и отыску. понеже взял у староверца. а в то время одного целовальника Лососева испросиша в приказе, по отпуску казны и оной осталую казну отдав в приказе, а в данных денгах Халтуру, подал на него доношение что даны такие денги по прибытии в Москву, оному челобитчику в долг, а он обещал скоро заплатить, та же и письмо показал, а иные сказа без писма даны. и одного Халтурина по оному доношению взяша в приказ. для допросу. Халтурин же по письму в денгах повинился, а во взятых без писма отперся, что не имам больши, и в том им бысть розыск и в розыску повинился во всем, и послаша их в Новгородскую губерньскую канцелярию, обоих за караулом: а оныя деньги после на выборщиках посацких староверцах доправиша, а оных держажу за караулом, в Нове городе. но и там неусыпный враг наш диавол воспоминает ему Халтуру прежнее свое лукавство. и гнев сяду за караулом: нача на староверцов, всякие козни умышляти, понеже надмен бе от сатаны, иже у христиан в пустыни той живущих, не точию благочестие отъяти хотяше, но и самый нужный живот: и написа убо он злодей доношение в Синод, на оную Выговскую пустыню, и на общежительство на лучших и передовых людей: а в доношении написа всякия напрасные крамолы и коварства. в первых написа настоятелей, Даниила, Симеона, и прочих. что будто оныя по градом и по селам ездят, и людей прельщают, учением своим, и действо священническое действуют. крестят и исповедывают. и свадьбы венчают, и людей причащают, и подговаривают. и со градов увозят, девок с животами, и с ними блудно будто живут, и сверх своих писем ссылается на прежнее доношение с петровских заводов от

учителя их Неофита. как он же Халтурин оному учителю писал и составлял, на всех староверцов, и к разорению оной пустыни, и послаша сие в Синод. чтоб оных взять к розыску в Синод, и донесоша и принявше в Синод. и с того доношения, и с Неофитовых первых доношений, написаша свое доношение, и послаша в правительствующий Сенат, чтобы по оных против доношения послать из Сената посыльщиков салдат. и оных Даниила с товарищи, и прочих становщиков их, и стряпчих взять скованных за крепким караулом всех к розыску в Санкт Питербурх. и прислать в Синод. числом 60 человек: и в Сенате принявше сие их доношение, и написаша определение что послать по них посыльщиков и взять всех скованных в Питербурх. и в то время прилучися в Санкт Питербурх стряпчей Стахий Осипов. с прочими жители. и написа против доношения Халтурина, свое доношение, чтоб такому подозрительному человеку помянутому Халтурину. по его многие напрасные клеветы не поверити, а без розыску бы на разорение Выговской пустыни, посылки напрасной не посылать. и подаша в правительствующий Сенат. понеже сенаторы онаго доношения не принимаву, но отказываву, того ради Стахий писаше к дому с нарочитым посыльником наскоре, и со всего доношения и определения посла копию, и бысть в Выговской пустыни велий страх, и печаль немалая на всех, такожде и во околных волостях, которые написаны становщиками, и посоветовавше меж собою, положиша на всех пост и моление к Богу, и по часовням начаша молебны пети, по два и по три на день. а по келиям лестовками начаша вси молиться Господу Богу, и по совету написаша писма в Питербурх к вышеписанному стряпчему и к прочим чтоб били челом и плакались самой государыни царицы и самодержицы Анне Иоанновне, просили бы милости о розыску, чтоб послати розыск, и послаша к ним в пособ, прежняго стряпчего.Алексия Каргопольскаго. и в то время многия боголюбивыя старопустынные жителницы на Лексе в монастыре моляшеся Богу прилежно и имуще велию печаль. и некая от них боголюбивая сестра, видяше во сне, аки на яве будучи на Лексе преставльшейся настоятель, Андрей снаряжается с прочими мужи, и поезжает наскоре в Санкт Питербурх. и кабы прочия братия и сестры его молят, чтоб с ними еще хотя малое число побыл: он же глаголаше братиям и сестрам. надобно де нам братие наскоре ехати в Питербурх поспешить, есть ныне нужда братская велия, и сам аки поехав с монастыря на подводах, а оной посланной Алексей Каргопол с монастыря поехав с писмами в Питербурх вельми печален, и приехав на Тихвинской Бор, и в часовни пеше молебен ко образу пресвятыя Богородицы. Тихвинской, с тамошними жители, прося себе в пути и в деле помощи Божией, и пришед на подворье. от труда путнаго мало уснув, и во сне видит видение, аки на яве: пришед к великому полю, а оное поле все горит велиим пламенем, полно насыпано горящего угля горами, многое множество, аки мехами, или велиим ветром раздувашеся, и на воздух возхождаше пламень. а на едином краю поля стоит острог, аки монастырь, и около его тын велий стоящий, а ко оному тыну концами с полевой страны, лежит великая куча больших бревен. и оной огонь приходяше со всех сторон ко оному острогу, и прочии незнаемые люди смотряху и глаголаху. егда куча оных бревен загорится, то и острог згорит, и смотряше оной Алексей прилежно на острог и на кучу бревенную и на огонь, и видевши скоро и свирепо с поля огонь пришед, и нача бревенная куча горети живым огнем с яростию, и видя сие оной Алексей вельми опечалися и утрашился. и смотря на оной острог прилежно. и видит у оной бревенной кучи мужа честна незнаемаго, оныя бревна от острога отревающа, подаль на поле с огнем, а огня не пущаше на острог. обороняше. разрея оную кучу вси дале на поле, точию одно бревно велие лежаше, и огнем сильным горяше, и оный муж держа в руках великий стяг, и оное бревно пихаше, и не можаше един, и оной Алексей пришед близ бревна нача своим стягом пособляти. и создади его слышит глас бывшего настоятеля своего Андрея, с поля огненнаго пришедша с прочими с ним ко оному бревну, и глаголаше пособи Алексеюшко пихати, и сам жезлом своим пособляше, и спихаша далеко на поле от острога, и оной на поле огонь жезлом ударяше и гасяше, и оной Алексей обратился к настоятелю, и возрадовася великою радостию, и поклонихся настоятелю: и смотрит на поле, уже бо оное поле угасаше, от силнаго огня, и огонь мал становится на всем поли, а настоятель Андрей сам на поле огонь ударяше жезлом своим и гасяше, а сам

глаголаше, пускай Халтурин зажигает, а ныне то и все погасло, и глаголаше ко оному Алексию, хощеши ли видети безумнаго Халтурина Петра; аз ти покажу его. и скоро приведоша его нещии мужи, окована чепьми железными, и руки аки распяты на чепях, и сквозе ноздри, и уста и уши пронзены спицы железныя. а сам Халтурин, вельми черн аки главня, и страшен, аки неприязнь, и смотряше оной Алексий на помянутаго Халтурина, и умилися и утрашися. и абие убудися от сна, и ста на молитвы. и дивися чудному оному видению, и возбуди хозяина и прочих: и сказа сие видение хозяевам и прочим, и велеша написати на письмо, и послати в монастырь, и в монастыре прочтоша и дивишася, и славяще Бога, и призывающе на помощь настоятеля, и прочих в сей пустыни усопших отец, а сам с радостию и веселием поехав в путь свой, дивяся оному видению, и призываше явльшаго настоятеля на помощь. в то время в Питербурхе, оный стряпчей Стахий с товарищи. видя что от Сената помощи ему не стало, и доношение оное взяв к себе, и положи им Бог по сердцу, что оное доношение, подати самой ея императорскому величеству государыни: и за отеческими молитвами охрабришася, и осмелишася, яко некое дерзновение, отеческия молитвы приимше, и аки их понуждающа на сие. и чрез добрых людей пришедше во дворец. и допустиша до ея величества. а в то время прилучися ея величеству гуляти, и пришед с плачем и со слезами, и поклонилася ея императорскому величеству, и подаша свое доношение, она же государыня веселым и радостным оком воззре на них, и глаголаша, наши zde. и приняв доношение, и рассмотрев малое число, и распроси, их на словах милостиво, о чем бьют челом, они же сказаша ея величеству, все свое челобитье на словах смиренным плачевным гласом: хотя в то время от генерала Ушакова сперва на словах и жестоко возбранены были, и глагола оной генерал к предстоящим, кто сих пропустил без нашего ведома, и прочии сказаша ему на одного кто их милостивно пропустил, на леволда, хотя Ушаков слова говорил, что он чаял не о том бьют челом, но о боярских: но ея императорское величество его закликала, и милостивно челобитную приняла, и отдала ему Ушакову, и заповеда, что зделайте Сенатом по их прошению розыск. и повеле оному Ушакову, и в Синод сходить, и синодским правителем сказать. ея величества повеление, чтоб напрасно на оных не наступали. и таким подозрительным доносителем не верили б. и оной Ушаков взяв оное доношение, скоро отнесе в Сенат. и приказал указ написать в Нов город к губернатору. чтоб послать с указом с Нова города. для розыску добраго дворянина и розыскать в правду. такожде съездил и в Синод. и указ ея величества словесной сказал, и приказал в Новгородской разряд писать, и из розряду послать в других к дворянину духовное лице добраго человека: и послаша скоро в Нов город. и из Нова города скоро послаша дворянина с салдаты, ис приказу губернскаго с указом, а с розряду архиерейскаго послаша олонецкаго протопопа, и розыскати вправду, и оныя дворянина протопоп, приехав в Выговскую пустыню по указу милостиво управиша, и по окольным погостам, и у приходских церквей во Олонецком

уезде в Шуйской половине, у попов с причетники, и у старост и у мирских людей, взяша скаски, за их поповскими руками, и свезоша в Нов город. и с Нова города писаша в Питербурх. в правительствующий Сенат и Синод, и оной розыск послаша. и помянутаго Халтурина ложное доношение и клеветы объявишася. а Выговская пустыня избавися от напраснаго разорения. заступлением пресвятыя Владычицы Богородицы, и российских чудотворцев, и всех святых, ходатайством и молитвами, отшедших отец ко Господу в сей пустыни, настоятеля нашего Андреа и прочих. а оной доноситель Петр Халтурин, пребываше в казарни с прочими. а днями хождаше просить за караулом, а сам вельми о сем замышляше злое свое коварство и гневашеся на пустынножителей, и сидящи многим попом и причетником уездным. которые были высланы в Нов город, для присяги, он же на них всяко коварствоваше, и срываше с них, с кого что может: и не токмо что с чюжих, но и со знаемых и с сродников своих, с брата роднаго, и с племянников своих, никого не оставляше всякими грозами и клеветами, и замышляше благая и добрая, но вся злая всякому творяше. наипаче же вельми коварствоваше на староверцов. на Выговскую пустыню, всегда писаше доношения всякая ложная, и посылаше в Санкт Питербурх, по ком можно, овые не дохождаху, а иные

дохождаху. что будто розыскивали неправдою, и попов и мирских людей посылами задариша, и обольстиша: дабы взять его Халтурина в Питербурх в Синод. он буде все объявити. такожде и стряпчего поймати и прочих и сковати и засадити. дабы их никто не видал. что оныя пустыnnики яко бы подходят к ея императорскому величеству со зверьми и прочими, также и к судиям: и иные. всякия написанныя крамолы, неудобь писати. хотяше бо теми своими клеветными писмами избыти из караулу, и от наказания. за свое плутовское похищение, государевых денег и оное доношение попадет, в правительствующий Сенат. и в Сенате по тому написаша приговор, чтоб Стахия стряпчего послати за караулом в Нов город, со оным ко очной ставки. и оной Стахий, прилучися в Питербурхе, и объявися в Сенат, и подписася стати в Нов город, в губернской приказ, ко очной ставки наскоро: и егда прибыл в Нов город, и объявися в приказ. и со оным Халтуриным в приказе губернатор с советники и с секретари, взяша из духовнаго приказу двух архимандритов, для правдиваго розыску, и даша скоро, с ним очную ставку, на страстной недели, и в очной ставки объявися его Халтурина плутовская ложь, и после сам он повинился, и подписася, что доносил напрасно гнева ради прежняго, хотя тем своим несправедным гневом и клеветами, на их Выговскую пустыню, гнев навести к разорению. и потом из губернской писаша о всем том деле в Питербурх, в тайную канцелярию. и после онаго Стахия в Питербурх взяша в тайную канцелярию, и в допросе держаша жестоко, и несколько сидел за караулом, за то, для чего з делом шел в Нов город, а не объявил в Питербурхе, в тайной канцелярии, и оправдася и свободися, молитв ради пустынных отец.

О жене некоей, юже премудрый отец Андрей явлением своим,
от мучащих ю люте трясавичных болезни избави.

Жена некая благочестивая сущи, и древнее православие любящи, именем Евдокия. ей же от святаго крещения восприемницы бяху, сии благороднейшии самобратия, премудрый Андрей, и целомудренная Соломония. блаженному же Андрею уже к вечному упокоению, от сего суетнаго века преселену бывшу. сей же жене Евдокии. вдове сущи, случися лютым, лютыя трясавицы недугом люте страдати. яже многих врачей взыскающе, многое имение истоци пользы же обрести не можаше. прииде же в память ея пребогатый райския сладости Евфрат, премудрый отец ея Андрей, его же наченьши призывать, с горячею к любви его мыслию.

И тако пребывши некия дни, памятию сладчайшаго его имени, болезни своей некий отдых дающе, обаче злая та болезнь, наипаче в ней день от дне размножающися, люте ю мучаше.

Она же тако немилостиво томима с воплем крепким, и со стонанием сердечным, верою несумненною ко отцу влекома, и яко к живу ему глаголаше: дражайший мой отче, помяни бывшую твою [в жизни твоей] к бедней мне страннице отеческую теплейшую любовь. и святыми твоими молитвами избави мя от грызущаго вся моя составы лютаго сего недуга. и тако ей неутешно плачущей сведеся абие в некое чюдное видение и чювствует себе быти. на некоем поле велице зело и пространне, еже великим небесным светом облиставаемо баше. по нему же множество колесниц позлащенных, и мягкими постелями настланных, и высокими возглавиями, и дрожайшия пестроты, удивительными одеялами покрытых, везомых пречюдными и гордо выносящими коньми, покрытыми чюдно чюдными коврами.

Во оных колесницах зряше, тако Выговския обители, яко окрестных скитонаселений первьеньствующих отец, Даниила, и Петра, и Симеона, Петра Кобылева, и Евстафия

Бахтина, и Иосифа Головина, и иных многих, их же она не знаяше. в велицей славе и веселии сидящих и едущих в некий великий и пресветлый град. тии же вси в жизни сей бяху добродетельнаго жития, и о древнем благочестии горящая ревности.

И о спасении душ человеческих теплое усердие имевших. и зрящи таковую их славу и веселие, радовашеся душою, играше мыслию наслаждающесе зрения таковыя их доброты. и се их зрит в том же великом обозе, едуща в преудивительной над всеми, златосиятельной колеснице призываемаго ея усердными молитвами, теплаго заступника, и учителя премудраго, милосердаго отца Андрея, Выговскую, и всех древлецерковных любителей неущербляемую пресветлую славу, на заднем же тоя колесницы приступе, стояше всегдашний его служитель, и незазорное пред всеми целомудрия правило, прекроткий Евсевий: иже еще в жизни сей сый, тако самобратным отцем Андрею, и Симеону, яко общежительным и скитским братиям, в духовных и в гражданских народных исполнениях послужи, усердно лет тридесять. его же блаженная память и до сего дне всех усты немолчно с похвалою проповедуется. вслед же златозарныя тоя колесницы, везяшесе на некоем удивительном возиле превеликая дельва. наполненная непостигаемыми мысли ей туками, яко бы вмещатися в ню можно до сорока водоносных мер.

Егда же узре Евдокия отца Андрея, в таковой славе едуща, паде абие коленома своим лицею на златоносную поля того землю. со всяким усердием, и горькими слезами умильне возопи глаголюще: милостивый мой государь отче, не остави мене бедныя твоя дщери, лютым сим лютыя трясавицы недугом люте до конца страдати, отец же веселым оком возрев на ню, и краткими глаголы поздравствовав ю. и к стоящему на заднем тоя колесницы ступени служителю рече: брате Евсевие, даждь ей из ведомыя за нами дельвы испити. он же скоро взем чашицу малу, ис тоя дельвы потоком наполнив ю, даде ей пити, она же приимши прекрести вся, испи ю. и тако скончася видение. ощутивши же себе на постели лежащу, во устех же ея такова медвеная сладость кипяше, яко бы николиже в жизни своей нигдеже вкусити сподобися. и таковых небесных сотов питием, отгнана бысть от нея абие лютая ея трясавичная болезнь тако, яко ни следу ея в ней обретатися. получивши же Евдокия видением премудраго отца дражайшее здравие, скоро приходит в Выговскую обитель, достизает усповосприемную гору, припадает на месте идеже отеческое тело в земли лежит покровено. Воздаст отцу благодарение, поведает знаемым сотворшееся ей отеческим явлением, от лютаго трясавичнаго недуга освобождение, и тако певши отческаго помяновения, по церковному уставу, и по обычаю киновии, умильные песни возвратися в дом свой радующися и благодаряши Господа Бога непрестанно.

О видении некоторыя девицы,

како виде во сне блаженнаго отца Андрея,

приехавша на беле коне в колеснице,

по душу преставльшагося сродника его Даниила.

По преставлении блаженнаго отца Андрея в четвертое лето, некто благочестивый Даниил именем, живой в Боровском скитонаселении, иже целомудрия ради и хранения древлеотческаго благочестия: юн сый отлучився супружницы своя младая же, и сына своего единоголетна, оставив. и мирская вся возжелания презрев, и дом и братию яко ни во

что же вменив, изыде в пустыню и девственное чистое житие живый, постническими трудами, и целомудрием себе украшая, пребысть 37 лет. присно воспоминаемому же отцу Андрею сродник сый, в лето 7242-е. по зачатию болезни, в 25 день, декабря 12, в час обедный. тишайшим кончины сном успе. при кончине же последнее слово тако глагола: дивен Бог Израилев. Преставльшуся же тому в вечер дня того, служащая ему в болезни его некая девица именем Екатерина, яже стара сущи. и обычными к погребению приготовлениями утрудившися, возлеже на верх келейных пещи, идеже и успе. и яко бы единой четверть часа минути, скочи абие, и ставши на приступе той пещи, хотяше ступити на помост келейный. ту же случися быти в той час сын преставльшагося. и хотящую ринутися с таковыя высоты удержав.

Она же в великом торопе сущи глаголаше ему: пойдиди пойдиди скорее отец Дионисиевич приехал по твоего родителя. юже егда раскликающе вопрошаху: что ти бысть таковое забвенье; она же рече: приидоша нещый будяще мя глаголаху: востани скоро; Андрей Дионисиевич у крыльца, иже приеха по Даниила Ивановича, мне же избежавшей из келии на крылец не яко во сне, но яко на яве, и се видех блаженного отца Андрея в пребогатой колеснице сядуща, благолепием лица, и великою славою блистающа, в колесницу же ту впряжен быше конь бел и предивен. аз же сие узревши возвратихся и мнящи итти в келию, возопила, дабы вы на подъятие итти поспешились. вы же мене возбудисте. и тако скончася мое видение. слышаще же сия сущии ту прославиша Бога прославляющаго тако своя угодники. ему же слава ныне и всегда.

Сего ради аз плачю, и очи мои излийте воду,

яко удалися от мене утешая мя.

Плачь Иеремиин. глава 1.

Что се; о боголюбивый церковный соньме, всепустынный богоревнительный народе: чесо ради толикое в вас единокупное уныние; толикий неутешный плачь, горесть несносная толиких сердец, многожалостныя гласы, безпремолвная захлипания, источники лиющихся слез; вем вем, о вы желаний, какова вам тщета явися, ея же ради стекостеся, каковый убыток, коликий общий урон: иже вся ны обняв ослези, вся рыдати и безутешно вопити застави. о случая жалостнаго: о плачевнаго дела: о болезни сказати невозможныя. лишихомся отца пустынные бедныя дети, и того ради слезим. Потеряхом пастыря, несчастливый горькия овцы, и сего ради рыдаем. не вемы куды дехом учителя, многоплачевнии всецерковныя сироты, и сих ради неумею сокрушаемся. утече любезный наш наставитель, и постигнути того не возмогаем потаися превозжеланный рачитель, и взыскати его не можем. угасе великий светилник церковный, и зажещи того вси от невозможности удержажомся. устранився отшед многопремудрая глава, общая всех сладость, снесь воистинну благоприятнейшая, пречестнейший господин, имярек. и весма недоумеюся, како и где бывает; усну неусыпный блюститель церковный и всему собранию неутешный вопль остави. о лютой нам язвы: тогда усну, егда еще жити ему вси чаяхом. тогда умре, егда сих ниже на ум положить надеяхомся, яковыми ныне обстоимся: противно мнению нашему случися жизнь нашему животу окончати. о печали самого сердца, егда же жизнью вси жихом. той преложися, его же животом вси безчаснии тянухомся. той усну, толь крепко, его же разве архангельская труба возбудити может. о неизследимых Твоих судеб Христе. о несказанного Ти смотрения Царю Святой. но что многоплачевнии содеем; аще толикаго урона воздвигнути

не можем, аще такового падежа понести, неубуждаемого сна пробудити. утешимся поне над гробным о отце словом. подотрем слезы малым напоминанием безсмертных дел его. горькую пелынь скорби, сладостию богорастимых плодов. агиомнисия, или блаженное, усопшаго отца воспоминание, да будет нам в великую отраду и утешение. елма не неизвестно вам, о богораднии насельницы, каков был отец наш и именем и вещью прямого мужества преисполненная душа. яко еще и в самом юностном цвете, мужеумный смысл показа. око недремлющее всепустыннаго осмотрительства яви. силу неодолеваемого храборства церковнаго вообрази. егда позываху случаи веледушно поступати ему, тако ступая творяше, аки отдавна тое деяше: тако ревнуя яко от многих лет тая творити его мнети, гладныя нужды. аки лютыя стрелы бедство творяху ему. нравы новосочетаннаго братства скучаху. лжебратия наветы скорбь приношаху. волны гонительныя аки говоры воднии шумяху. страсти повсечастнии мятаху. безнадежие жития яко супостат некий пакостию дыхаше. и прочая безчисленная на великодушнаго Самсона наскакаху безстудно. но Андрей силою мужества над вся прехождаше. вся ревностию одолеваше, своя укрепляше, колеблющия утверждаше, противодеющия премудростно возражаше и постыжаше. егда же Богу пособствующу ему, и братство преумножи, и обитель согради, и люди благочестивых законов исполни, чиноправления подобная положи. которыя ныне со многою обильностию зрятся, со изрядным изяществом свою носят красоту. и в толиких многопотных и весьма неусыпных подвизех, коих противенств не случися страдати ему, каковых неудобносных скорбей вышесильных тягостей поднять. между сими, кий навет не возниче, кая скорбь не подняся, которая диавольская кознь не приразися, адамантовой онаго души. кий вред не исцелися, кий лед страстный не разтаяся. который прижим от самого ада исходящий и мнящийся пошатати незыблемаго столпа церковнаго, не постыдеса и конечнаго исчезновения не прият. что же егда в память возведем оное время всемирныя бури, ужасно взявшияся и дохнувшия страшно на церковное стадо, синодально вопросоответными стязаньми, приездом учительскаго лица. кий подвиг не воста тогда, кий труд не открыся нашему храборнику. нужда тогда преславному оному мужу и великодушну быти и постоянну к своим многосмысленну, и к противоборствующим великопремудру не боязливу. и любо истинну зело. которое паче надежды во отце нашем, не точию пустынном обывателем, но и всем европианом, в великое удивление и неначаянное дело збысться, и камнем краеугольным всей церкви и ея рачителем утвердися и възъявствовася. яже самых борений труды и поты, во ответособранном снискании явствуют, и паче трубы богомудрое его, и нескудное благосмыслие возглашающе показывают. и уже не без удивления воспоминается доблий и от внешних. когда случается им в разговорах произнести слово, ах аще бы сей от нашея страны случился, главнейший в нас явился бы. и когда уже наполнися пустыня жителями, богоревнители, аки водами покрыся некими: и толикия великия тягости, и неудобносныя попечения, вся опрошася храмине Андреова великосилия. той же яко многомошный атлант, вся со удобством подъемаше, или с подобающим усердием творяще. и не токмо другими, елико собою вся исправить тщася своими плещи нежели иными всякую тяготу понести, наглаголуя неленноснаго богопроповедника глас. должны мы сильнии немощи немощных носить. советы же братскии и скитския когда кроме его совета минуша. печали общия и особныя кия покрывшеся пройдоша. дела внутреннии и внешнии, кои потаишася, не протече что праздно, Андреови мозга. не уйде без исправления какая вещь. е изничтожися кий греховный терн, его же бы не прикоснуса Андреова, утруждения не почювшая десница. тамо мняшеся приснопомянутому отцу покой, идеже крайнее беспокойство бываше. тамо пристанище видяшеся, идеже тишина нимало являшеся. то ему отдых како упразднити ссоры, утолити вражды, мир ввести, благонравие насадити, всяк рог тщеславный смирити. то ему тишина была, везде гадины ропот верещаху, отсюду преслыша переговоры, отонуду внят злослышания досаду, от иныя страны осуждения болезнь. и во всех сих не огорчися, всемужественный оный исполин, не смалодушествова долгодушием богатеющая душа. не помысли та кого, и от киих пуцаем тяжкодосадный сей вихор. не обленися и многовременными смиряем труды. не отказася многобременными отягчаеваем подвиги. не

отхвася, яко нерадетель братских и церковных тягостей. сие убо доблему подвижнику, мали мнхуся всесветлии труды. ничтоже зряхуся малочаснии подвизи. но и словеса счиневая, сладки и богомыслены, к благонародным и высокосиятельнейшим, а наипаче к великолепнейшим, и от Бога вознесенным, самодержавнейшим персонам. вся оны умоляя и на человеколюбие склоняя, всемудрыми витийсками искусства моленьми. что и по ныне не потайся, но паче яко Богу извольшу, самими делы, императорское милосердие, и господствующих заступление, на христоименитых людех, по премногу является и сияет, сими и подобными изъяви себе пастыря неусыпна, и о богорадных людех недреманно пекущагося.

Не без жалостнаго ниже без плачевнаго ока спомнити, недавняя отца труды, обою забралу чиновное вознаграждение, гнезда братских и сиротских покоев. яже вся братожалостными жалы в прямой горящине слез, оплакуемы ныне и обмываемы, многорыдателно бывают.

Но доколе мужественное и неутружденное тризница Андреова, о всепустынная чета на среду предлагающе творим. доколе мнимся себе утешати, о всеплачевнии безотчии сироты, воспоминающе неисчисленное богатство безсмертных дел пустынного нашего гражданина. не токмо убо сими воспоминаньми не услаждаем себе, но паче желчь горести, и стрекало вселютейшия болезни возновляюще показуемся. и понеже намерения не имеющие, многая исчисляти, отеческих имений, оставляем сие ведение и тщание о сем стяжавшим. но ниже мнхсися быти мудры, одоляюще слышанием толикий вашего боголюбия собор; но весьма времени жалостному говеюще, плачевному случаю сообщницы неключимии является. к сим и вселюдственный церковный собор смотряюще, и говейное сристание зряще, соудивихомся толикому о возлюбленнии тщанию, и от жалости не стерпехом, но паче понудихомся к жалости, жалостное предложить слово. уповающе яко и сими повестьми, негли усладитися получите таковыми умиления приветствованьми, негли духовную пользу возьмете. се подлинная наша отрада, се известное христиан утешение.

Прочее не скучайся о всеплачевный выгопустынный соборе. престаните слезити горы и холми, колибы и вертепы умолкните, от многого рыдания слезнаго. не плачите скоты, ниже сетуйте в толиком отца лишении. не кричи жалостно, ниже матеролепно тоскуй и ты киновие о своем киновииарсе и отце: аще бо и отъиде пастырь твой, но к Началнику пастырем, от Него же бысть и к Нему взыде. преиде отец, ко небесному Отцу, к нему же жив еще во плоти влеком. Восхищся учитель, но боговещанным гласом вопиет, не оставлю вы сирых, аще возьмете дерзновение к Богу. и что за польза, аще над меру востужим. аще без утехи сетующе восплачемся. не се ли яве Павлову гласу возражающе, не велю рече вам братие неразумевати о умерших, да не скорбите, яко же и прочии не имущии упования. но аще и кинемся безутешно, в плачевное жалости море, то явно покажем о себе, аки бы лишением отца всех благ лишихомся, и к тому надежды утешения не имеем. не тако о друзи любезнии не тако помышляйте, ибо прелюбезный наш, премногая благая сотвори, и от тех оная с собою взя, другая безчисленная при нас суть, нам в вечное владение остави. еще же и самех нас лучших соделав. за что безмерно и слезити нас убеди о себе делатель добрый, но и радоватися и уповати к вечным надеждам повеле, многочисленными и с ним не умершими благодеянии своими. тем же совершим на неже и снисдохомся блаженное о усопшем отце сороклетное воспоминание сотворити. отдадим должную оцу честь прилежными молитв провожденьми. почтим усердными молитвенными дароношениями всенадежнаго церковнаго рачителя. послужим своему пастырю происхожденьми всеумолителными. проводим сиротскаго руководителя. о и вы пустыннии бедницы. смиренное девическое собрание, иже в жизни сей, недреманно вами пекущагося отца. вкупе вси обоего рода служители, малии и велиции, провождайте до домов вечных домы вам во упокоение zde оставльшаго. попросим содетеля нашего Бога прилежно, о еже проститися его согрешением, вольным и невольным. и упокоити душу его, идеже всех веселящихся жилище. Владычицу

Богородицу тепло, помолим, заступити нашего заступника и ходатая. вся святая убедим на поможение, готовому нашему помощнику. немедленно призовем страдальческий лик, способ сотворити, грядущему к дверем небесным. незабвенно поспешим подвигнути слезно вся российские иерархи и наставники. яко да ускорят без промедления пособити, о их законах неотступно старавшемуся. без отложения времени потщимся понудити, отшедшия на он век, братския всеутешительския ревнители, Петра Дионисия, и великодушнаго Исаакия, и многострадальнаго Мемнона, и прочия, благочестивыя подвижники, да примут простертыми руками своего пресладкаго утешителя и нелицемернаго сердоболя. таковым всегословным помяновением, происхождение совершающе, прелюбезнаго нашего вождя прочее уже, к концу упокоим слово.

Ты же прелюбезнейший наш и дражайший отец, прими наше по силе от нас творимое тебе провождение, и не возгнушайся надгробными сими словосочинениями премудрейший наставителю, не бо от дерзости, но от крайняго воистину жалости, сиевая производим грубости и неотребности твои ученицы. да яко же мы жива ты суща зрехом и наслаждахомся. Ныне же мертва уже жалостно смотряюще, уязвляемся болезненными жалы твои бедности и неблагополучности овцы, прочее прости нас, прости молим тя, многоумная главо. аще и паче меры прогневахом, отеческую любовь твою, и оскорбихом милосердия твоя утробы, и не попомни прямых воистину пред тобою недостатков наших. аще возымеши дерзновение, не забуди ны, ей молим тя тишайший пастырю, соживущия с тобою и любви твоя святая насладившиися, ныне же оставшия при многообразных наветах и волнованиях диавольских. воздвигни за ны теплейшия твоя молитвы, ко Господу Богу, и пречистой Богородицы, присовокупляя и братския непритворныя подвижники, яко да сохранимся от всякаго всеядовитаго прилога сопротивнаго; в печалех утешите в скорбех заступите, в напастех скоры избавители будите; немощным силу, напастуемым поможение подавайте. малодушныя долгодушию, колеблющияся терпению научите. греховныя пламы погасити, бесовския рати уничтожите, церкви умирите, расколы возбраните, бурю гонения в тишину обратите, делатели духовныя упрямудряйте. в послушании трудолюбом помогайте. от всех злых вся свободяюще, и всем благая и полезная дарствующе. о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава и хвала во вся веки,

Аминь.